

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

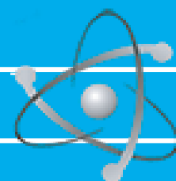
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-93

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 11 (93) 2017

2017 № 11 (93)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2017. № 11 (93)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-93

Импакт-фактор РИНЦ: 2,13

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Kikvidze I.* (D.Sc. in Philology, Georgia), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: weekly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2017

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2017. № 11 (93)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-93

Импакт-фактор РИНЦ: 2,13

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Периодичность:
еженедельно

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ахбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарасонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кикадзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпайниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Хисматулина Е.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Федосыкина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
22.03.2017.
Дата выхода в свет:
24.03.2017.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,48
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1129

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2017

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Иматали кызы К. ИЗУЧЕНИЕ ГЕОХИМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РТУТИ АЙДАРКЕНСКОЙ (ХАЙДАРКЕНСКОЙ) РТУТНОЙ ПРОВИНЦИИ / Imatali kyzy K. THE STUDY OF GEOCHEMICAL CHARACTERISTICS OF MERCURY IN THE AIDARKEN (HAIDARKEN) MERCURY PROVINCE</i>	<i>6</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
<i>Калмыков Б.Ю., Копылов С.В., Гармидер А.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СКОРОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ НАЕЗДЕ НА ПРЕПЯТСТВИЕ / Kalmykov B.Yu., Kopylov S.V., Garmider A.S. COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR DETERMINING THE SPEED OF A MOTOR VEHICLE WHEN AN OBSTACLE COLLIDES</i>	<i>10</i>
<i>Калмыков Б.Ю., Якименко А.В., Гармидер Ю.Б. АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ТЯЖЕЛОВЕСНЫХ ГРУЗОВ / Kalmykov B.Yu., Yakimenko A.V., Garmider Ju.B. ANALYSIS OF STATISTICS OF VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD HAULAGE OF HEAVY CARGO</i>	<i>13</i>
<i>Морозов С.М., Кузьмин К.А. ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ВЛАЖНОСТИ СЫПУЧИХ МАТЕРИАЛОВ В ДИАПАЗОНЕ СВЧ / Morozov S.M., Kuzmin K.A. FEATURES HUMIDITY MEASUREMENT OF LOOSE MATERIALS IN RANGE, MICROWAVE</i>	<i>16</i>
<i>Адамян В.Л., Шаповалова Ю.С. МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ ПОСРЕДСТВОМ СВЕТОФОРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ / Adamyan L.V., Shapovalova Yu.S. METHODS OF MANAGING HEALTH AND SAFETY IN THE MODERN CITY THROUGH A RED LIGHT ALARM</i>	<i>20</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Кульшанова А.А. К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР / Kulshanova A.A. TO THE PROBLEM OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE NATIONAL QUESTION IN THE USSR</i>	<i>23</i>
<i>Омурова Ж.К. ПАРТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ – ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ / Omurova J.K. PARTY OF NATIONAL REVIVAL IN KYRGYZSTAN - AIMS AND TASKS</i>	<i>26</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	29
<i>Левкин Г.Г., Никифоров О.А. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ / Levkin G., Nikiforov O. INFORMATION SUPPORT OF PROCESSES OF ENTERPRISE LOGISTICS SYSTEM</i>	<i>29</i>
<i>Волков В.О., Федотов О.В. ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПОИСКА СВОБОДНОГО ПАРКОВОЧНОГО МЕСТА / Volkov V.O., Fedotov O.V. LIFE CYCLE OF THE NAVIGATION SYSTEM FOR THE SEARCHING EMPTY PARKING SPACE</i>	<i>31</i>

<i>Воронова М.И.</i> РЫНОК АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ / <i>Voronova M.I.</i> THE MARKET OF ALCOHOLIC PRODUCTION AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT	36
<i>Симутин Ю.А.</i> РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК АНТИКРИЗИСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ / <i>Simutin Y.A.</i> BUSINESS PROCESS REENGINEERING AS ANTI-CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT TOOL.....	39
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
<i>Маньковская З.В.</i> РАССКАЗ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУРАХ / <i>Mankovskaya Z.V.</i> A STORY AS A MEANS OF CONVEYING INFORMATION IN BRITISH AND AMERICAN CULTURES	42
<i>Танаева Н.Ш.</i> СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ / <i>Tanaeva N.Sh.</i> SYMBOLIC GESTURES IN ART WORKS	47
<i>Бельских Д.С.</i> АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМИ СЕМЕМАМИ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ / <i>Belskikh D.S.</i> ENGLISH AND RUSSIAN ANIMAL ADJECTIVES: COMPARATIVE RESEARCH	51
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	56
<i>Хацкевич А.С., Масленникова Л.В., Шищенко Е.А.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО / <i>Khatskevich A.S., Maslennikova L.V., Shishchenko E.A.</i> LIABILITY FOR ILLEGAL BUSINESS	56
<i>Ивашкина О.С.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ / <i>Ivashkina O.S.</i> LEGAL ASPECTS OF STATUS OF STATE CORPORATION	58
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
<i>Сияев Т.М., Мамбеталиев Ж.Т.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ / <i>Siyaev T.M., Mambetaliev Zh.T.</i> PROBLEMS OF TEACHING THE FINE - ART IN SECONDARY SCHOOLS OF THE KYRGYZ REPUBLIC	63
<i>Dosmagambetova M.B.</i> EFFECTIVE EXERCISES OF FORMING LEXICAL SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE / <i>Досмагамбетова М.Б.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	66
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	70
<i>Фахрадиев И.Р., Алмабаева А.Ы., Атабаева Н.А., Досымбет Ж.М., Кадир Ж.М., Нариманова Ж.Н., Рахымжанова Ф.К., Уметей С.С.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЧНОСТИ РУБЦА МИОМЕТРИЯ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ / <i>Fakhradiev I.R., Altabaeva A.Y., Atabayeva N.A., Dosymbet Zh.M., Kadir Zh.M., Narimanova Zh.N., Rahymzhanova F.K., Umetey S.S.</i> DEFINITIONS OF THE DURABILITY OF MYOMETRIUM SCARS IN THE EXPERIMENT	70

<i>Юткина О.С.</i> ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ СТУДЕНТОВ ПРИ СИМУЛЯЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ / <i>Yutkina O.S.</i> STUDENTS' PSYCHOEMOTINAL LEARNING IN SIMULATION TRAINING IN THE MEDICAL UNIVERSITY	73
<i>Андреев К.А., Сидоров Г.Г., Ефременко Е.С.</i> ИСТОЧНИКИ СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ И АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ / <i>Andreev K.A., Sidorov G.G., Efremenko E.S.</i> SOURCES OF FREE RADICALS IN ALCOHOL INTOXICATION AND ALCOHOL DEPENDENCE	76
<i>Сопильняк А.П.</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО ВРАЧА ГУЗ «ДЕТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА» ВИНЖЕГО ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА (1939 - 2014 ГГ.) / <i>Sopil'njak A.P.</i> THE LIFE AND WORK OF THE CHIEF PHYSICIAN OF CHILDREN'S REGIONAL CLINICAL HOSPITAL OF VINZHEGO IVAN GRIGOR'EVICH (1939 - 2014)	78
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
<i>Шитова А.В.</i> ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ГОРМОНАЛЬНОМУ ЛЕЧЕНИЮ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ С ГИПОПИТУИТАРИЗМОМ / <i>Shitova A.V.</i> REVIEW OF INVESTIGATION OF ADHERENCE TO HORMONE THERAPY AMONG PATIENTS WITH HYPOPITUITARISM	83
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	89
<i>Жунушова С.О.</i> РОЛЬ СМИ КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ / <i>Zhunushova S.O.</i> THE ROLE OF THE MEDIA AS THE MAIN FACTOR OF THE TRANSFORMATION OF SOCIAL IDENTITY OF THE YOUTH OF KYRGYZSTAN IN MODERN CONDITIONS	89

ИЗУЧЕНИЕ ГЕОХИМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РТУТИ АЙДАРКЕНСКОЙ (ХАЙДАРКЕНСКОЙ) РТУТНОЙ ПРОВИНЦИИ

Иматали кызы К. Email: Imatali1793@scientifictext.ru

Иматали кызы Калыскан - старший преподаватель,
кафедра биологии и химии, естественно-географический факультет,
Ошский гуманитарно-педагогический институт, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: в природе ртуть редко встречается в самородном виде, в связи с высоким потенциалом ионизации ртуть легко восстанавливается из различных природных соединений, переходя в атомную форму. Миграция ртути совершается в формах растворенной, газообразной, с ивзвесью пород в сорбированном состоянии и механическим путем. Антропогенное влияние существенно нарушает нормальный биогеохимический цикл ртути. Исследования проведены в 2014 – 2015 гг., на территории ртутной провинции Айдаркен. Качественное и количественное содержание ионов ртути отходов хвостохранилища определено методом фотоколориметрии. В статье приведены результаты изучения растворимости отходов хвостохранилища в зависимости от концентраций, природы кислот и содержания ртути в отходах хвостохранилища Айдаркенского ртутного комбината. Наибольшая растворимость отходов хвостохранилища зафиксирована в 20%-ной соляной и азотной кислотах. Изучены испарения металлической ртути в природе в зависимости от времени года и химический состав шахтных вод. Установлен самый высокий показатель испарения металлической ртути в летнее время года.

Ключевые слова: ртуть, хвостохранилища, ртутный комбинат, испарение, растворимость, шахта, минерал, отходы.

THE STUDY OF GEOCHEMICAL CHARACTERISTICS OF MERCURY IN THE AIDARKEN (HAIDARKEN) MERCURY PROVINCE

Imatali kyzy K.

Imatali kyzy Kalyskan - senior lecturer,
DEPARTMENT OF BIOLOGY AND CHEMISTRY, NATURAL-GEOGRAPHICAL FACULTY,
OSH PEDAGOGICAL INSTITUTE OF HUMANITIES, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in nature, mercury is rare in native form, because of the high ionization potential of mercury is easily restored from a variety of natural compounds, turning into an atomic form. Mercury migration takes place in the form of a dissolved, gaseous, with a suspension of rocks in the adsorbed state and mechanically. Anthropogenic influence greatly disturbs normal biogeochemical cycle of mercury. Research conducted in 2014 - 2015, in the territory of mercury Aidarken province. The qualitative and quantitative content of tailings waste mercury ions determined by photocolormetry. The results of the study for the solubility in the waste tailings, depending on the concentration and nature of acids and mercury content in the waste tailings Aidarken mercury plant. The highest solubility of tailings waste is fixed at 20% - hydrochloric and nitric acids. Studied the evaporation of metallic mercury in nature, depending at the time of year and the chemical composition of mine water. It was found the highest rate of evaporation of metallic mercury in the summer.

Keywords: mercury, tailings, mercury plant, evaporation, dissolution, mine, mineral, waste.

УДК 577.47: 546.49. 575.2

Актуальность

Ртутные минералы широко распространены на месторождениях Кыргызской Республики – Хайдаркан, Чаувае, Улуу-Тоо и др. Хайдаркан относится к Южно Ферганской сурьмяно-ртутной провинции, где их геолого-поисковые работы проводились с 30-х годов XX века. Здесь расположена преобладающая часть сурьмяных, ртутных, а также комплексных месторождений. Месторождение Хайдаркан относится к кварц-флюорит-антимонит – киноварному минеральному типу [1, с. 52 - 60; 5, с. 237; 6, с. 100].

В природе ртуть редко встречается в самородном виде, в связи высоким потенциалом ионизации ртуть легко восстанавливается из различных природных соединений, переходя в атомную форму [5, с. 12; 6, с. 20].

Миграция ртути совершается в формах растворенной, газообразной, со взвесью пород в сорбированном состоянии и механическим путем. Антропогенное влияние существенно нарушает нормальный биогеохимический цикл ртути [5, с. 268].

В связи с этим необходимо выяснить современное состояние данной провинции и нами была поставлена цель – изучить распространения ртути в объектах окружающей среды ртутной провинции Айдаркен.

Материалы и методы

Исследования проведены в 2014 – 2015 гг., на территории ртутной провинции Айдаркен.

Качественное и количественное содержание ионов ртути отходов хвостохранилища определено методом фотоколориметрии. В качестве реагента использован дитизон, а в качестве растворителя четыреххлористый углерод [4, с. 331].

Испарения металлической ртути проведен в природе по сезонам года: осенний период (с 25.10.14 по 23.11.14 г.), зимний период (с 29.01.15 по 27.02.15 г.), весенний период (с 22.04.15 по 21.05.15 г.), летний период (с 01.06.15. по 30.06.15 г.). Испаряемость ртути определена гравиметрическим методом.

Спектральный анализ на микроэлементы отходов хвостохранилища проведен в спектральной лаборатории госагентства по геологии и минеральным ресурсам при Правительстве КР.

Результаты и их обсуждение

Нами изучены и установлены оптимальные концентрации кислот для утилизации ртутьсодержащих отходов и определено количественное содержание ионов ртути. На рис. 1 показана зависимость растворимости отходов хвостохранилища от концентрации и природы кислот. При повышении концентрации соляной и азотной кислоты до 20%, растворимость увеличивается, а в концентрированных кислотах растворимость уменьшается [3, с. 83 - 85].

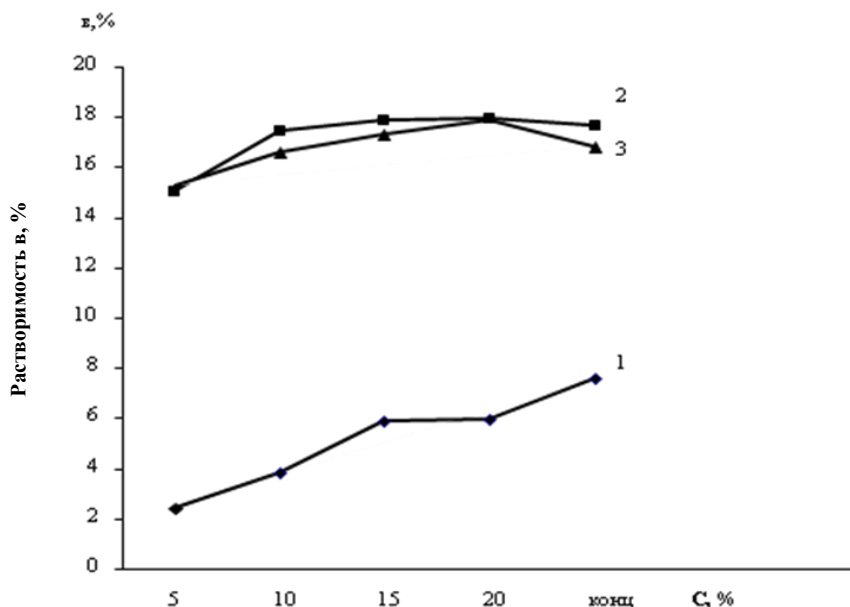

Рис. 1. Зависимость растворимости пробы отходов хвостохранилища от концентраций (1- H_2SO_4 ; 2 – HCl ; 3- HNO_3) кислот

Проведен спектральный анализ отходов хвостохранилища до растворения (1) и после растворения (нерастворимой части) отходов хвостохранилища (2), растворителем отходов была 20%-ная азотная кислота (табл. 1). Результаты спектрального анализа показывают, что после растворения отходов 20%-ной азотной кислотой большинство микроэлементов переходит в раствор.

Таблица 1. Результаты спектрального анализа отходов хвостохранилища Хайдарканского ртутного комбината (%)

№	Mn 10 ⁻²	Ni 10 ³	Co 10 ⁻³	Ti 10 ⁻¹	V 10 ⁻²	Cr 10 ⁻³	Zr 10 ⁻²	Cu 10 ³	Pb 10 ⁻³	Sb 10 ⁻²	Zn 10 ⁻²	Sn 10 ⁻³	As 10 ²	Sr 10 ⁻²	Ag 10 ⁴
1	2	3	0,5	3	0,5	4	0,4	7	20	40	1,2	0,7	5	3	7
2	-	-	-	1,5	-	-	-	-	15	30	0,4	0,3	3	-	12

* - 1 - до растворения, * - 2 - после растворения (нерастворимой части)

Изучено испарение металлической ртути в природе. Установлен самый высокий показатель (рис. 2) испарения ртути (0,60 мг/сутки) в летнее время года, низкий показатель (0,09 мг/сутки) – в зимнее время года. С повышением температуры повышается и испаряемость ртути в окружающую среду.

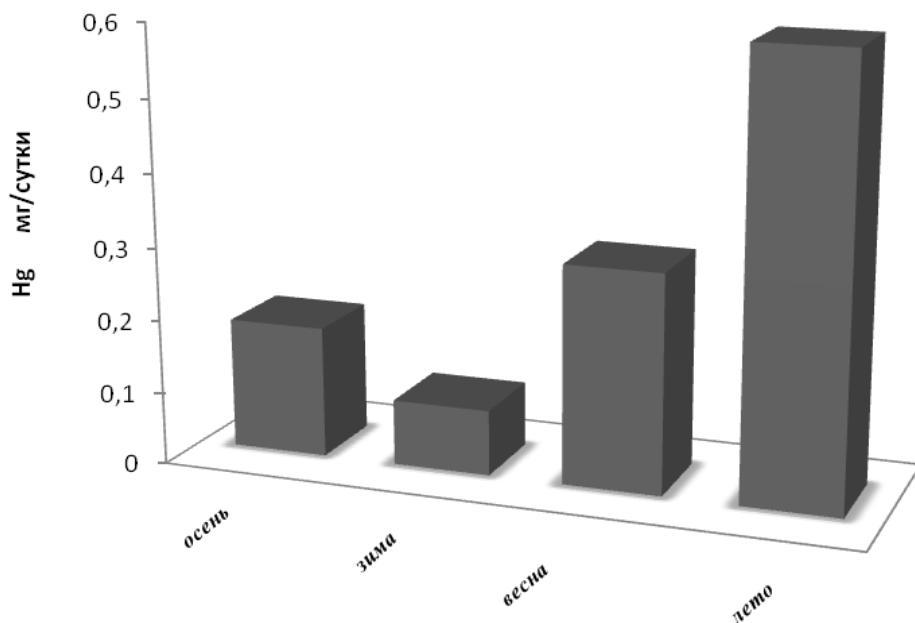

Рис. 2. Результаты испарения ртути по временам года в ртутной техногенной провинции Айдаркен

Нами также изучен химический состав воды из шахты в данной провинции (табл. 2). В весенний период концентрация нитрит - ионов в 1,7 раз, хлорид - ионов от 1,26 до 2,3 раз, сульфат - ионов от 3,62 до 4,5 раз, ионов кальция от 2 до 2,96 раз, сухого остатка от 1,59 до 3,16 больше, а концентрация аммиака 4,16 раз меньше по сравнению с другими временами года. Вероятно, это связано с климатическими условиями: весной больше осадков, чем в другие сезоны. В зимний период года концентрация ионов фтора от 1,48 до 4 раз больше по сравнению с другими временами года. Однако нужно отметить, что все эти показатели ниже принятых норм.

По данным [2, с. 53], в проточной воде, вытекающей из шахты, присутствует ртуть 0,4 – 6,8 мкг/л, что значительно ниже, чем во временных водоемах в пределах участка (34,2 и 22,5 мкг/л). Наши исследования показали, что содержание ртути в воде из шахты варьировало от 0,00022 до 0,00041 мг/дм³ (ПДК = 0,0005 мг/дм³), что значительно ниже по сравнению с техногенными участками.

Таблица 2. Результаты анализа шахтных вод из ртутной провинции Айдаркен

Опр. показ.	Ед. изм.	Зимний период 14.12.2014	Весенний период 19.04.15	Летний период 01.06.15	Осенний период 01.10.15
рН	Вод. пок.	8,13	7,9	7,13	7,42
Аммиак	мг/дм ³	0,05	0,012	0,05	0,05
Нитрит	мг/дм ³	0,003	0,051	0,003	0,003
Нитрат	мг/дм ³	6,66	9,96	9,6	7,88
Жесткость	⁰ Ж	3,63	4,59	4,29	4,30
Хлориды	мг/дм ³	3,12	7,21	4,48	5,68
Железо	мг/дм ³	0,1	0,01	0,029	0,027
Сухой остаток	мг/дм ³	252,5	800,0	464,5	500,6
Сульфаты	мг/дм ³	58,85	218,0	48,2	60,2
Кальций	мг/дм ³	31,14	63,8	21,54	30,4
Магний	мг/дм ³	19,14	10,60	12,9	11,2
Медь	мг/дм ³	0,03	0,02	0,034	0,03
Фтор	мг/дм ³	0,49	0,12	0,24	0,33
Ртуть	мг/дм ³	0,00029	0,00033	0,00022	0,00041

Заключение

Наибольшая растворимость отходов хвостохранилища зафиксирована в 20%-ной соляной и азотной кислотах. Содержание ртути составляет $5 \cdot 10^{-3} \text{‰}$ и определено значение рН фильтрата. Проведен спектральный анализ на нерастворимой части отходов хвостохранилища ртутного комбината. Нами установлено, что испарение ртути подвержено сезонным вариациям и находится в зависимости от климатических условий. В летний период года значение испаряемости ртути в 2 - 6,6 раза больше, чем в другие времена года.

Химический состав воды из шахты по временам года в целом соответствует ГОСТу 17.1.2.03-90. Содержание ртути в шахтной воде ниже ПДК.

Список литературы / References

1. Бакиров А. Минеральные богатства Кыргызстана // Наука и новые технологии, 1997. № 4. С. 52 - 60.
2. Дженбаев Б.М. Геохимическая экология наземных организмов / Б.М. Дженбаев. Бишкек: Издательство: «Илим», 2009. 242 с.
3. Иматали кызы К., Абдулазизов Т.А. Исследование растворимости отходов хвостохранилища Айдаркенского ртутного комбината / К. Иматали кызы, Т.А. Абдулазизов // Известия вузов, 2015. № 2. С. 83 – 85.
4. Марченко З. Фотометрическое определение элементов. Москва, 1971. 504 с.
5. Сауков А.А., Айдиньян Н.Х., Озерова Н.А. Очерки геохимии ртути. М.: Наука, 1972. 336 с.
6. Суеркулов Э.А. Геохимические поиски ртутных месторождений в Южной Фергане. Фрунзе: Илим, 1979. 158 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СКОРОСТИ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ НАЕЗДЕ НА ПРЕПЯТСТВИЕ

Калмыков Б.Ю.¹, Копылов С.В.², Гармидер А.С.³

Email: Kalmykov1793@scientifictext.ru

¹Калмыков Борис Юрьевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой;

²Копылов Сергей Васильевич – магистрант;

³Гармидер Александр Сергеевич – аспирант,

кафедра техники и технологий автомобильного транспорта,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донской государственный технический университет, г. Шахты

Аннотация: в статье приведено исследование по определению скорости в момент столкновения или наезда на препятствие методом расчета скорости: по деформации кузова и деталей транспортного средства и по зоне разброса осколков лобового стекла. Известно, что при определении скорости движения автомобилей в момент столкновения способ её расчета по деформации кузова транспортного средства, имеет преимущества в отличие от способа расчета скорости транспортного средства по зоне разброса осколков стекол (лобового стекла). Поэтому в данной статье представлен расчет скорости в момент наезда на препятствие автомобилем ВАЗ 210740 этими двумя способами.

Ключевые слова: столкновение, энергетические затраты, линейная скорость движения, деформация деталей кузова.

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR DETERMINING THE SPEED OF A MOTOR VEHICLE WHEN AN OBSTACLE COLLIDES

Kalmykov B.Yu.¹, Kopylov S.V.², Garmider A.S.³

¹Kalmykov Boris Yurievich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department;

²Kopylov Sergey Vasilievich – undergraduate;

³Garmider Alexander Sergeevich - postgraduate student,

CHAIR OF TECHNOLOGY AND TECHNOLOGY OF AUTOMOBILE TRANSPORT
INSTITUTE OF SERVICE AND ENTREPRENEURSHIP (BRANCH),
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, SHAKHTY

Abstract: the article gives an investigation of the speed at the time of a collision or an impact on an obstacle by the method of calculating the speed: the deformation of the body and the vehicle parts, and the scatter zone of the windshield splinters. It is known that when determining the speed of movement of cars at the time of a collision, the method of calculating it by deformation of the body of a vehicle has advantages, in contrast to the method for calculating the speed of a vehicle over the area of scatter of glass fragments (frontal stele). Therefore, in this article, the calculation of the speed at the time of a collision on an obstacle by a car VAZ 210740 in these two ways is presented.

Keywords: collision, energy costs, linear speed of movement, deformation of body parts.

УДК 62-94

Данная статья является продолжением работ, связанных с применением метода расчета скорости транспортных средств перед столкновением по деформации их деталей [1, 2].

Для сравнения скорости транспортных средств (ТС) в момент столкновения были произведены расчеты двумя способами: по расположению зон разлета осколков лобового стекла [3] и метода расчета скорости транспортных средств перед столкновением по деформации их деталей [4]. В качестве примера представлено реальное дорожно-транспортного происшествия (ДТП), которое произошло в городе Шахты на пр. Победы Революции, 60.

Краткая характеристика ДТП. Водитель автомобиля ВАЗ 210740 выбрал небезопасную скорость, не справился с управлением и совершил наезд на препятствие (мачту уличного освещения). В результате ДТП водитель получил телесные повреждения и был доставлен

бригадой № 9 ОСМП в ТО МУЗГБ им. Ленина с диагнозом: закрытый перелом левого бедра, левой голени, нижней челюсти.

Время происшествия 17.03.2013 в 01 час 10 мин, состояние погоды - пасмурно. Видимость впереди 200 метров. Освещение пути искусственное. Освещение транспорта: фары, подфарники не горели. Продольный профиль пути - прямая. Ширина проезжей части 14,5 метра. Покрытие дороги - асфальт. Состояние дорожного покрытия влажное. Дефекты дорожного покрытия отсутствуют. Положение автомобиля ВАЗ-21074 представлено на рисунке.

Рис. 1. Положение автомобиля ВАЗ-21074

След торможения спаренный, направлен по направлению движения от ул. Пролетарская в сторону ул. Ионова г. Шахты. Следы на расстоянии 3 метра от правого края проезжей части и 3,6 м от угла дома № 60 по пр. Победы Революции. Наличие спереди на расстоянии 1,6 метра от правого края проезжей части и 24,8 метра от угла дома № 60 по пр. Победы Революции г. Шахты. Общая длина спереди 24,1 метра от обочины до правого колеса передней оси.

Произведем расчет скорости ТС в момент столкновения по способу расположения зон разлета осколков лобового стекла [3]. Скорость ТС в этом случае рассчитывается по формуле:

$$V = q \cdot \varphi \cdot \left[-\sqrt{\frac{2h}{q}} + \sqrt{\frac{2h}{q} - \frac{2S}{q \cdot \varphi}} \right], \quad (1)$$

где V - скорость ТС в момент столкновения, м/с;

q - ускорение свободного падения $9,81 \text{ м/с}^2$;

φ - реализуемый коэффициент сцепления осколков с поверхностью дороги;

h - высота расположения отделившейся части стекла, м;

S - среднее расстояние отбрасывания осколков (посередине пятна) автомобилем, м.

После подстановки исходных данных в формулу (1) скорость ТС в момент столкновения составляла 25,91 м/с или 93,27 км/ч.

Далее проведем расчет скорости ТС в момент столкновения по деформации кузова и деталей автомобиля [2,4].

Энергетические затраты по перемещению автомобиля в процессе отбрасывания после столкновения вычисляются по формуле (4) [2] и составляют от 13776 до 20664 Дж.

Средняя удельная деформация детали автомобиля рассчитывается по формуле (1) [2] для тонколистовых сталей марок типа Ст.3 = 17 МПа; для магниевых сплавов марок типа МА-14 = 7 МПа [5].

Работа деформации автомобиля ВАЗ 210740, который участвовал в ДТП, рассчитывается по формуле (3) [2], в результате получим значение 201110 Дж.

Определение всех затрат кинетической энергии, которые произвели деформацию деталей, а также перемещение автомобиля в плоском движении при его отбрасывании определяются по формуле (5) [2], они составляют значения от 234997 до 241885 Дж.

Определение линейной скорости отбрасывания автомобиля, которая эквивалентна энергетическим затратам вычисляется по формуле (6) [2], а их значения составляют от 21 м/с до 21,56 м/с.

Скорость движения автомобиля в момент столкновения рассчитывается по формуле (8). Ее искомое значение находится в пределах от 25,5 м/с до 26,17 м/с.

Если перевести скорость из м/с в км/ч, то скорость ТС будет находиться в пределах от 91,8 км/ч до 94,2 км/ч. В сравнении со скоростью, определенной по способу расположения зон разлета осколков лобового стекла, составляющей 93,27 км/ч погрешность вычислений находится в пределах от 1,0% до 1,6%.

Определение скорости движения автомобилей в момент столкновения по деформации кузова ТС, имеет преимущества в отличие от расчета скорости ТС по зоне разброса осколков стекол (лобового стекла) [3]. Так как в расчете скорости по зоне разброса осколков имеются недостатки.

Первый недостаток заключается в том, что при расчете нельзя учесть скорость ветра на участке дороги в момент столкновения одного или нескольких транспортных средств. Также существует еще одна проблема, влияющая на зону разброса осколков – это выпадение осадков (дождь, снег, град).

Второй недостаток – достаточно трудоемко рассчитать сопротивление поверхности, по которой скользят осколки. Особенно в тех случаях, когда зона разброса осколков пришлась на газон или обочину дороги, где растет трава. Вследствие этого осколки не смогут беспрепятственно скользить, что приведет к неправильному расчету скорости ТС.

Список литературы / References

1. Калмыков Б.Ю., Копылов С.В. Актуальность применения метода расчета скорости транспортных средств перед столкновением по деформации их деталей. // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 7 (89). С. 32 - 35.
2. Калмыков Б.Ю. Анализ метода расчета скорости автотранспортного средства по деформации деталей его кузова / Калмыков Б.Ю., Копылов С.В., Питченко Д.С., Гармидер А.С. // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 10 (92). С. 40 - 43.
3. Патент на изобретение № 2281875. Авторы: Березуев М.Н., Кузнецов Н.П.
4. Патент на изобретение № 2275612. Авторы: Байков В.П., Киселев В.Б., Любарский К.А.
5. Машиностроительные материалы. Краткий справочник. Под ред. В.М. Раскатова. М.: Машиностроение, 1980. 511 с.
6. Калмыков Б.Ю. Особенности расчета потенциальной энергии удара автобуса при опрокидывании в сфере транспортного машиностроения / Калмыков Б.Ю., Овчинников Н.А., Калмыкова О.М. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки, 2010. № 2. С. 84 - 87.
7. Калмыков Б.Ю. Граничные значения момента сопротивления поперечного сечения оконной стойки для метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса / Калмыков Б.Ю., Овчинников Н.А., Гармидер А.С., Калмыкова Ю.Б. // Вестник науки и образования, 2015. № 9 (11). С. 16 - 17.
8. Расчет прогнозируемого момента сопротивления сечения для материала кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания его элементов / Калмыков Б.Ю., Овчинников Н.А., Гармидер А.С., Калмыкова Ю.Б. // Вестник науки и образования, 2015. № 9 (11). С. 18 - 20.
9. Калмыков Б.Ю. Энергетический этап метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса / Калмыков Б.Ю., Овчинников Н.А., Гармидер А.С., Калмыкова Ю.Б. // International Scientific Review, 2015. № 8 (9). С. 31 - 32.
10. Калмыков Б.Ю. Нагрузочный этап метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса / Калмыков Б.Ю., Овчинников Н.А., Гармидер А.С., Калмыкова Ю.Б. // International Scientific Review, 2015. № 8 (9). С. 33 - 34.

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ТЯЖЕЛОВЕСНЫХ ГРУЗОВ

Калмыков Б.Ю.¹, Якименко А.В.², Гармидер Ю.Б.³

Email: Kalmykov1793@scientifictext.ru

¹Калмыков Борис Юрьевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой;

²Якименко Александра Витальевна - студент,
кафедра техники и технологий автомобильного транспорта,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донской государственный технический университет, г. Шахты;

³Гармидер Юлия Борисовна – студент,
кафедра исторической политологии,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, связанные с поддержанием региональных или межмуниципальных и муниципальных автомобильных дорог в удовлетворительном состоянии, которые на сегодняшний день для собственников этих дорог являются приоритетными. Автомобильный транспорт, осуществляющий перевозку тяжеловесных грузов, двигаясь по федеральным дорогам с высокими показателями прочности дорожных одежд, в итоге попадает на улично-дорожную сеть (УДС) городов. В результате, нанеся ущерб федеральным дорогам и уплатив в федеральный бюджет соответствующие штрафы, тяжеловесные транспортные средства попадают на дороги более низкой III или IV категории и разрушают дорожное покрытие. В статье представлен статистический анализ об общем количестве грузовых автомобилей, движущихся по федеральным дорогам Ростовской области, а также представлено количество автомобилей, у которых было зафиксировано превышение весовых параметров.

Ключевые слова: метод оценки ущерба, перевозка тяжеловесных грузов, дорожный сбор, сбор платы за проезд.

ANALYSIS OF STATISTICS OF VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD HAULAGE OF HEAVY CARGO

Kalmykov B. Yu.¹, Yakimenko A. V.², Garmider Ju. B.³

¹Kalmykov Boris Yurievich – PhD, Associate Professor, Head of Department;

²Yakimenko Aleksandra Vitalyevna - student,
MAJOR EQUIPMENT AND TECHNOLOGY,
INSTITUTE OF ROAD TRANSPORT SERVICES AND BUSINESS SPHERE (BRANCH),
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY IN SHAKHTY;

³Garmider Julia Borisovna – student,
DEPARTMENT OF HISTORICAL POLITICAL,
SCIENCE OF THE SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON

Abstract: in the article the problems connected with maintenance of regional or intermunicipal and municipal highways in a satisfactory condition which for today for proprietors of these roads are priority are considered. Road transport, transporting heavy cargoes, moving on federal roads with high indicators of the strength of road clothes, eventually falls on the street-road network (UDS) of cities. As a result, causing damage to federal roads and paying appropriate fines to the federal budget, heavy vehicles fall on roads of lower III or IV category, and destroy the road surface. The article presents a statistical analysis of the total number of trucks moving on federal roads in the Russian Federation, as well as the number of cars that have exceeded the weight parameters.

Keywords: method of damage assessment, heavy cargo transportation, toll collection, toll collection.

УДК 629.1-44/445.9

В статье [1] был проведен анализ действующих на территории Российской Федерации нормативных законодательных актов в области организации перевозок тяжеловесных грузов автомобильным транспортом. В результате проведенного анализа был сделан вывод об отсутствии методов расчета ущерба для региональных или межмуниципальных и муниципальных автомобильных дорог от тяжеловесных транспортных средств.

Однако проблемы, связанные с поддержанием региональных или межмуниципальных и муниципальных автомобильных дорог в удовлетворительном состоянии, на сегодняшний день являются приоритетными [2 - 5]. Т.к. автомобильный транспорт, осуществляющий перевозку тяжеловесных грузов, двигаясь по федеральным дорогам с высокими показателями прочности дорожных одежд, в итоге попадает на улично-дорожную сеть (УДС) городов. В результате, нанеся ущерб федеральным дорогам и уплатив в федеральный бюджет соответствующие штрафы, тяжеловесные транспортные средства попадают на дороги более низкой III или IV категории, которые просто продавливают дорожное покрытие. В итоге собственник этой дороги несет большие убытки по её ремонту, а возместить эти убытки с виновных собственников не может, т.к. отсутствует соответствующая методика расчета этих убытков.

Например, в Ростовской области на федеральной дороге М-4 «Дон» на 1103 км, управлением «Автодор» Самарское организован пост контроля и установлены стационарные весы для проверки грузовых автотранспортных средств (АТС) на предмет соблюдения транспортного законодательства в части нарушений правил перевозки тяжеловесных грузов.

Подобные посты имеются на федеральной дороге М-23 «Ростов-на-Дону – Таганрог», под управлением «Северный Кавказ» Самбек, а также на федеральной дороге М-21 «Волгоград-Каменск Шахтинский», управлением «Северный Кавказ» Морозовск.

Статистические данные о количестве автомобилей, проехавших через эти посты за три года, представлены Ространснадзором [6] на рисунке 1. Здесь же представлены сведения об автомобилях, у которых были зафиксированы превышения весовых параметров.

Количество актов о превышении весовых параметров, составленных инспекторами Ространснадзора за 2014 - 2016 г. представлены на рисунке 2.

Таким образом, сравнительный анализ статистических данных по количеству ТС (рисунок 3), проехавших через систему динамического контроля, показывает снижение общего объема проверяемых ТС с 1336039 автомобилей в 2014 г. до 904765 машин в 2015 г. (67%) и 879391 автомобилей в 2016 г. (65,8%). Количество ТС, у которых выявлены нарушения перевозки грузов, также снизилось. Если в 2014 г. количество нарушителей составляло 106490 ТС (7,9% от общего количества проверенных ТС), то в 2015 г. эта цифра уже 61571 ТС (6,8% от общего количества проверенных ТС), в 2016 г. – 27096 ТС (3,08% от общего количества проверенных ТС).

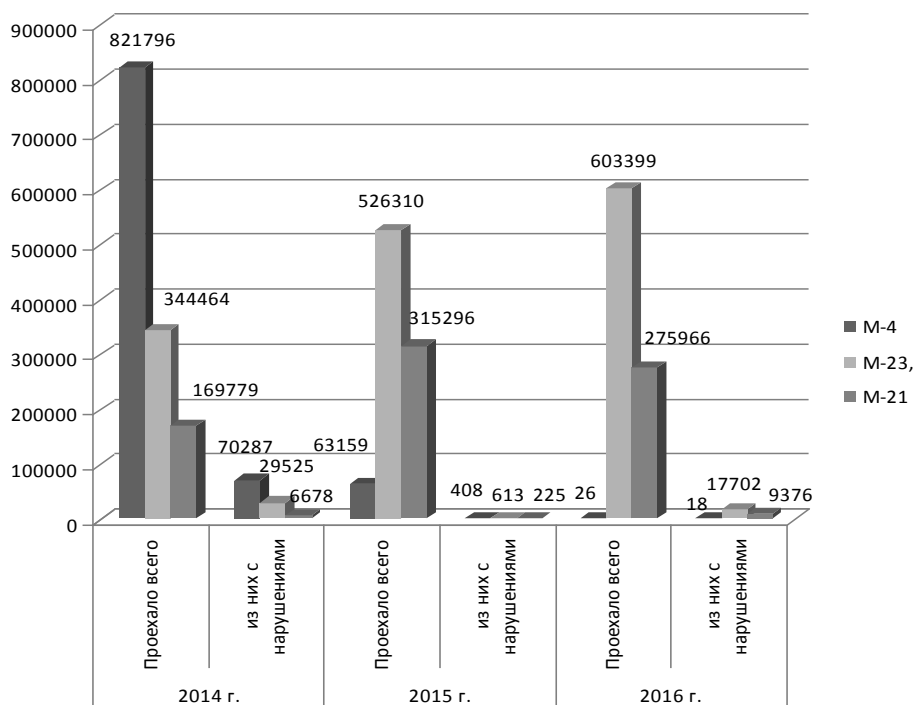

Рис. 1. Статистические данные Ространснадзора за 2014 - 2016 гг.

Таким образом, сравнительный анализ статистических данных по количеству ТС (рисунок 3), проехавших через систему динамического контроля, показывает снижение общего объема проверяемых ТС с 1336039 автомобилей в 2014 г. до 904765 машин в 2015 г. (67%) и 879391 автомобилей в 2016 г. (65,8%). Количество ТС, у которых выявлены нарушения перевозки грузов, также снизилось. Если в 2014 г. количество нарушителей составляло 106490 ТС (7,9% от общего количества проверенных ТС), то в 2015 г. эта цифра уже 61571 ТС (6,8% от общего количества проверенных ТС), в 2016 г. – 27096 ТС (3,08% от общего количества проверенных ТС).

Таким образом, можно сделать вывод о ежегодном снижении удельного количества нарушений в сфере грузоперевозок на автомобильном транспорте.

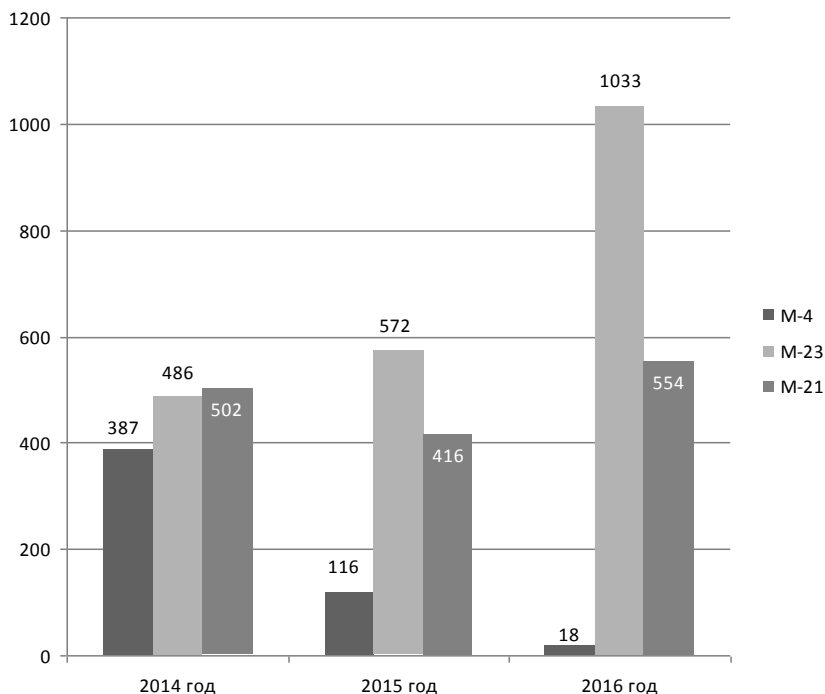

Рис. 2. Количество актов о превышении весовых параметров, составленных инспекторами Ространснадзора за 2014 - 2016 гг.

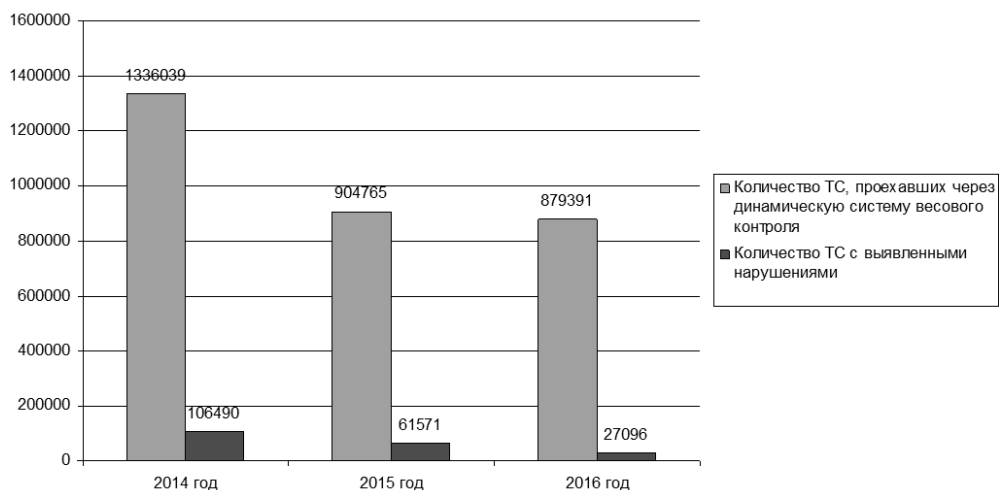

Рис. 3. Сравнительный анализ статистических данных по количеству ТС

Несмотря на снижение нарушений по превышению весовых параметров предлагается при выявлении подобных нарушений при расчете ущерба закладывать в штрафы, не только ущерб, наносимый федеральным дорогам, но и дорогам регионального или межмуниципального значений и муниципальных дорог.

Список литературы / References

1. Калмыков Б.Ю., Якименко А.В., Гармидер Ю.Б. Анализ исследований в области автомобильных перевозок тяжеловесных грузов / Журнал «Наука, техника и образование». № 3 (33), 2017.
2. Калмыкова О.М. Исследование интенсивности движения транспортного потока на пересечении ул. Советская - пр. Карла Маркса, г. Шахты / Калмыкова О.М., Калмыков Б.Ю., Лебедев Е.О., Литвиненко Н.А. // Вестник науки и образования, 2016. № 8 (20). С. 19 - 24.
3. Калмыкова О.М. Проблемы обеспечения безопасного передвижения маршрутных транспортных средств по установленному маршруту / Калмыкова О.М., Калмыков Б.Ю., Копылов С.В. // Наука, техника и образование, 2016. № 6 (24). С. 41 - 42.
4. Калмыкова О.М., Черткова Ю.А., Калмыков Б.Ю. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на улицах города с плотной застройкой и высокой интенсивностью движения транспортных средств // Научная весна - 2016 Материалы: Электронное издание, 2016. С. 102 - 107.
5. Калмыкова О.М. Повышение безопасности участия детей в дорожном движении / Калмыкова О.М., Гармидер А.С. // В сборнике: Безопасность, дорога, дети: практика, опыт, перспективы и технологии материалы форума, г. Ростов-на-Дону. Редколлегия: Г.Е. Давыдова, В.В. Зырянов, Б.Г. Гасанов, И.Н. Щербаков, 2015. С. 145 - 148.
6. Сводные данные по внутрироссийским перевозкам о нарушениях транспортными средствами правил перевозки тяжеловесных грузов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rostransnadzor.ru/> (дата обращения: 24.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ВЛАЖНОСТИ СЫПУЧИХ МАТЕРИАЛОВ В ДИАПАЗОНЕ СВЧ

Морозов С.М.¹, Кузьмин К.А.² Email: Morozov1793@scientifictext.ru

¹Морозов Михаил Сергеевич – аспирант,

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», г. Москва;

²Кузьмин Константин Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра естественнонаучных, технических дисциплин и информационных технологий,
Смоленский областной казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал)

Московский государственный университет технологий и управления
им. Кирилла Григорьевича Разумовского (Первый Казачий университет), г. Вязьма

Аннотация: электромагнитные сверхвысокочастотные системы при взаимодействии с контролируемым объектом изменяют свои параметры. Они могут быть приняты в качестве измеряемых величин для определения свойств самого объекта. При измерении влажности сыпучих строительных материалов необходимо учитывать зависимости от этих характеристик, существующая связь которых может быть установлена несколькими способами. Метод СВЧ-поглощения является в настоящее время одним из наиболее перспективных во влагометрии строительных материалов. Зная параметры сухого материала и измеряя отраженный СВЧ сигнал и плотность материала, можно однозначно определить влажность.

Ключевые слова: влажность, влагометрия, резонансная частота, поглощение, камера, стенд, аттенуатор, мощность, отражение, напряженность, структура, неравномерность, метод.

FEATURES HUMIDITY MEASUREMENT OF LOOSE MATERIALS IN RANGE, MICROWAVE

Morozov S.M.¹, Kuzmin K.A.²

¹Morozov Mikhail Sergeevich - postgraduate student,
NATIONAL RESEARCH CENTER "KURCHATOV INSTITUTE", MOSCOW;

²Kuzmin Konstantin Anatolyevich – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
DEPARTMENT OF "NATURAL SCIENCES, TECHNICAL SCIENCES AND INFORMATION TECHNOLOGIES",
SMOLENSK REGIONAL COSSACK INSTITUTE OF INDUSTRIAL TECHNOLOGY AND BUSINESS (BRANCH)
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT
NAMED AFTER KIRILL GRIGORIEVICH RAZUMOVSKY (FIRST COSSACK UNIVERSITY), VYAZMA

Abstract: *electromagnetic microwave system in interaction with the controlled object changes its parameters. They can be taken as a measured value to determine the properties of the object itself. When measuring the moisture content of bulk building materials should be considered based on these characteristics, the existing linkage which can be installed in several ways. The method of microwave absorption, being currently one of the most promising moisture in building materials. Knowing the parameters of the dry material and measuring the reflected microwave signal and the density of the material, we can uniquely determine humidity.*

Keywords: *humidity, bloomeria, resonance frequency, absorption, camera, stand, attenuator, power, reflection, tension, structure, the unevenness, the method.*

УДК 662.62:537.868

Для измерения влажности большое значение имеют виды и формы связи влаги с веществом, влияющие на свойства влагосодержащего материала. Сыпучие строительные материалы, с точки зрения электродинамики сверхвысоких частот, представляет собой диэлектрики, свойства которых можно охарактеризовать несколькими скалярными константами: относительная диэлектрическая проницаемость ϵ_r , относительная магнитная проницаемость μ_r , проводимость σ .

Величины ϵ_r , μ_r , σ преобразовывают электрические и магнитные поля в ток и индукцию:

$$\overline{D} = \epsilon_0 \epsilon_r \overline{E}, \quad \overline{B} = \mu_0 \mu_r \overline{H}, \quad \overline{I} = \sigma \overline{E}.$$

В теории СВЧ колебаний константы материалов входят в уравнения, которым подчиняются процессы распространения электромагнитных волн, и в граничные условия, связывающие электромагнитные поля на границе раздела различных сред. Эти соотношения и могут быть положены в основу различных методов измерения требуемых констант материалов.

Электромагнитные сверхвысокочастотные системы при взаимодействии с контролируемым объектом изменяют свои параметры. Они могут быть приняты в качестве измеряемых величин для определения свойств самого объекта.

Выбор этих параметров определяется контролируемой величиной, характером объекта, метрологическими требованиями, условиями эксплуатации и пр. Многообразие параметров позволяет выбрать оптимальный для конкретной задачи и тем самым обеспечить эффективное техническое решение.

В электромагнитной системе можно указать следующие основные информативные параметры:

- основную резонансную частоту, добротность резонансной системы, коэффициент стоячей волны (КСВ), фазовый сдвиг, амплитуду, мощность падающей, отраженной или прошедшей волн;
- положение узла или пучности поля стоячей волны на фиксированной частоте генератора;
- частотный сдвиг частотно-модулированной падающей волны по отношению к отраженной волне, частотный сдвиг частоты отраженной или прошедшей волны по отношению к падающей.

При измерении влажности сыпучих строительных материалов необходимо учитывать зависимости от этих характеристик, существующая связь которых может быть установлена несколькими способами.

Один из них - моделирование влажного материала трехслойной системой - сухое вещество, слой влаги, слой воздуха [1]. Объемная концентрация данного компонента определяет толщину каждого слоя.

Влажность материала относится к числу тех параметров, для измерения которых радиоволновые методы получили наибольшее развитие и практическое применение, благодаря высокой чувствительности радиоволновых влагомеров в диапазоне сверхвысоких частот. Возможность применения СВЧ методов для влагометрии основана на отличии комплексной диэлектрической проницаемости воды и содержащих ее веществ. Широко распространены методы измерения по поглощению электромагнитной энергии в диапазоне сверхвысоких частот по схемам «на прохождение» или «на отражение». Кроме этих методов возможны также фазовые методы, основанные на измерении фазового сдвига волны зависящего от влагосодержания при её взаимодействии с влажным материалом. Известны и другие методы измерения в свободном пространстве.

Влажность сыпучих материалов относится к числу тех параметров, для измерения которых радиоволновые методы получили наибольшее развитие и практическое применение, благодаря высокой чувствительности радиоволновых влагомеров в диапазоне сверхвысоких частот. Возможность применения СВЧ методов для влагометрии основана на отличии комплексной диэлектрической проницаемости воды и содержащих ее веществ.

Широко распространены методы измерения по поглощению электромагнитной энергии в диапазоне сверхвысоких частот по схемам «на прохождение» или «на отражение». Кроме этих методов возможны также фазовые методы, основанные на измерении фазового сдвига волны зависящего от влагосодержания при её взаимодействии с влажным материалом. Известны и другие методы измерения в свободном пространстве, например, по изменению угла Брюстера, в зависимости от влажности материала при отражении или прохождении через его слой, в частности при наклонном зондировании слоя сыпучих и др.

Рассмотрим подробнее методы, нашедшие применение при влагометрии сыпучих строительных материалов. На рисунке 1 представлена простейшая схема установки для исследования метода СВЧ поглощения. СВЧ колебания от генератора СВЧ 1 по волноводу 2 поступают на передающую антенну 3, откуда, пройдя через влажный материал 4 и частично поглотившись находящейся в нём водой, попадают на приёмную антенну 5, откуда по волноводу 6 проходят через аттенуатор 7 (устройство, позволяющее вносить строго определенное затухание в сигнал, служащий для непосредственного ослабления) и после детектирования детектором 8 через усилитель 9 регистрируется индикатором 10 [2].

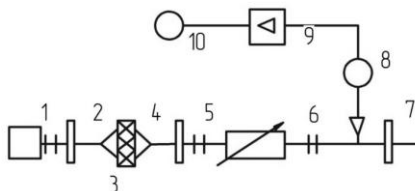

Рис. 1. Схема установки для исследования метода СВЧ-поглощения

При такой схеме измерения, ослабление, измеренное аттенуатором, является функцией влажности материала. Величину затухания во влажном материале можно определять по формуле:

$$N_{\Sigma} = 8,68(\alpha_2 \ell + \Gamma_{12}), \quad (1)$$

где $\Gamma_{12} = \frac{(\alpha_1 - \alpha_2)^2 + (\beta_1 - \beta_2)^2}{(\alpha_1 + \alpha_2)^2 + (\beta_1 + \beta_2)^2}$, α_1 и α_2 - постоянные затухания среды и зерна, β_1 и

β_2 - фазовые постоянные среды и материала.

Для измерения затухания СВЧ - энергии в строительных материалах выбор оборудования и сечения волноводов обуславливается определенным частотным диапазоном [3]. Это связано с тем, что для целей влагометрии используется достаточно узкий диапазон: от 2 до 4 см, на который приходится пик поглощения колебаний СВЧ энергии молекулами воды, а значит, в этом диапазоне можно получить максимальную чувствительность по измеряемому параметру.

Метод СВЧ–поглощения, являясь в настоящее время одним из наиболее перспективных во влагометрии строительных материалов, позволяет решать большинство задач, возникающих при автоматизации различных технологических процессов.

Отношение среднего потока энергии, отраженного от поверхности, к подающему потоку определяется соотношением:

$$\frac{P_{omp}}{P_{nad}} = \frac{(\beta - \beta_0)^2 + \alpha^2}{(\beta + \beta_1)^2 + \alpha^2} \quad (2)$$

где α , - коэффициент ослабления β -волнового числа влажного материала с влажностью W , β_0 - волновое число в пустом пространстве.

Оценивая величины, входящие в последние соотношения, например, на длине волны $\lambda = 3$ см, зная параметры сухого материала и измеряя отраженный СВЧ сигнал и плотность материала, можно однозначно определить влажность.

Этого недостатка лишен метод измерения по отражению электромагнитных волн от поверхности влажного материала.

Отношение среднего потока энергии, отраженного от поверхности, к подающему потоку определяется соотношением (3):

$$\frac{P_{omp}}{P_{nad}} = \frac{(\beta - \beta_0)^2 + \alpha^2}{(\beta + \beta_1)^2 + \alpha^2} \quad (3)$$

где α , - коэффициент ослабления β - волновое число влажного материала с влажностью W , β_0 - волновое число в пустом пространстве.

Полученное выражение для влажности имеет вид:

$$W = \frac{\sqrt{\frac{P_{omp}}{P_{nad}}} \frac{\beta_0}{\rho_c} + \sqrt{\frac{P_{omp}}{P_{nad}}} \frac{2\beta_0}{\rho} + \frac{\beta_c}{\rho_c} - \frac{\beta_0}{\rho_c}}{\beta_B \left(1 - \sqrt{\frac{P_{omp}}{P_{nad}}} \right)} \quad (4)$$

где ρ - плотность материала, β - волновое число сухого материала, ρ_c - плотность сухого материала, β_B - волновое число для воды.

Оценивая величины, входящие в последние соотношения, на длине волны 3 см, отметим, что на этой длине волны волновое число β_c имеет для большинства диэлектриков величину $1,5 \div 2\beta_0$, $\beta_B = 17, \beta_0 = 2$. Зная параметры сухого материала и измеряя отраженный СВЧ сигнал и плотность материала, можно однозначно определить влажность. На рисунке 2 представлена общая схема влагомера, работающего по этому методу.

Устройство работает следующим образом: СВЧ мощность генератора поступает на материал. Отраженный сигнал на детектор, напряжение которого усиливается усилителем и поступает на логарифмический аналого-цифровой преобразователь (АЦП). Код АЦП, соответствующий логарифму напряжения на детекторе, поступает на блок цифрового интегрирования, где в зависимости от размера материала выбирается время интегрирования [4]. Сигнал плотномера и описываемого устройства поступает на ЭВМ, где вычисляется влажность материала.

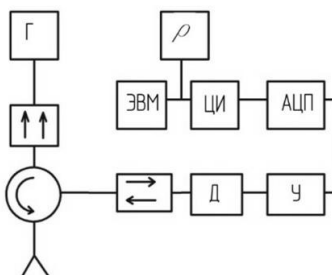

Рис. 2. Блок-схема влагомера, работающего по методу отражения:
Г - генератор СВЧ, Д - детекторный диод, У - усилитель, АЦП - аналого-цифровой преобразователь;
ЦИ - цифровой интегратор, ρ - блок измерения плотности

Устройство работает следующим образом: СВЧ мощность генератора поступает на материал. Отраженный сигнал на детектор, напряжение которого усиливается усилителем и поступает на логарифмический аналого-цифровой преобразователь (АЦП). Код АЦП, соответствующий логарифму напряжения на детекторе, поступает на блок цифрового интегрирования, где в зависимости от размера материала выбирается время интегрирования. Сигнал плотномера и описываемого устройства поступает на ПК, где вычисляется влажность материала.

Таким образом, показана возможность непрерывного контроля влажности при помощи СВЧ генератора по отражению электромагнитных волн от поверхности влажного материала.

Список литературы / References

1. Морозов М.С., Морозов С.М., Реут В.А. Микроволновая установка сушки зерна. // Молодой ученый. № 30 (134), 2016.
2. Морозов М.С., Морозов С.М., Реут В.А. Автоматизированная система контроля влажности зерна. // Вестник науки и образования, 2017. № 3 (27). Том 1.
3. Реут В.А., Грыжов Е.В., Корольков В.Г. Имитационная модель системы управления температурой в туннельных печах при производстве корундовых изделий // Естественные и математические науки в современном мире. № 16. С. 60 – 66, 2014.
4. Реут В.А., Морозов С.М. Твердофазное избирательное окисление никелевых жаропрочных сплавов. // Наука и образование сегодня. № 1 (12), 2017.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ ПОСРЕДСТВОМ СВЕТОФОРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ Адамян В.Л.¹, Шаповалова Ю.С.² Email: Adamyan1793@scientifictext.ru

¹Адамян Владимир Лазаревич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях;

²Шаповалова Юлия Сергеевна – студент,
специальность: технология транспортных процессов,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: приводится описание цветовой гаммы светофоров, их влияние на введение упорядоченности движения автомашин, восприятие цветов человеческим глазом. Показано, что светофоры являются одним из основных функциональных технических средств в системе обеспечения безопасности людей. Правилам перемещения соответственно цветовым сигналам светофора подчиняются абсолютно все. А для решения проблемы с дальтониками достаточно применить смешение красок, например, при смешивании к красному цвету оранжевого, а к зеленому цвету – синего. Приводится предположение о возможности того, что в скором времени светофор возьмет на себя все функции управления транспортными потоками полностью в автоматическом режиме.

Ключевые слова: светофор, цветовая гамма, время цикла, дальтоники, пожарная бригада, скорая медицинская помощь, Правила дорожного движения.

METHODS OF MANAGING HEALTH AND SAFETY IN THE MODERN CITY THROUGH A RED LIGHT ALARM

Adamyan L.V.¹, Shapovalova Yu.S.²

¹Adamyan Vladimir Lazarevic – candidate of technical Sciences, associate Professor, DEPARTMENT "FIRE SAFETY AND PROTECTION IN EMERGENCY SITUATIONS";

²Shapovalova Yulia Sergeevna – student, SPECIALITY "TECHNOLOGY OF TRANSPORT PROCESSES", DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON

Abstract: describes the color of traffic lights, their impact on the introduction of the orderly movement of vehicles, the perception of colors by the human eye. It is shown that traffic lights are one of the major functional technical resources in the security system people. Transfer rules according to color traffic signals obey all of it. And to solve the problem with color blind enough to use a mixture of paints, for example, mixing orange to red and to green green.

Given the assumption of the possibility that in a short time, the traffic light will take over all functions of traffic management in a fully automated mode.

Keywords: traffic light, color, cycle time, colorblind, fire brigade, ambulance, traffic Rules.

УДК 656.11

В середине XIX века английский изобретатель Джон Пик Найт преподнес человечеству революционное оптическое изобретение под названием светофор, управляемое вручную и предназначенное для введения очередности проезда на автодорогах. Это позволяет добиться снижения количества заторов, уменьшения числа ДТП. Долгие годы цветовая гамма светофоров менялась, и только в 1920 году появились трехцветные светофоры.

Человеческий глаз чувствителен к электромагнитным излучениям, причем максимум чувствительности приходится на длину волны зеленого цвета – 555 нм. Именно поэтому зеленый цвет определяет возможность безопасного перемещения в сторону цветового сигнала. Зеленый цвет ассоциируется с чем-то расслабляющим. В офтальмологии рекомендуется каждые 50 минут творческой работы в библиотеке в течение 10 минут смотреть вдаль, выбрав зеленое пространство. Зеленый цвет не имеет негативного воздействия на водителей, кроме того его легко распознать ночью.

Красный цвет в психологии относится к возбуждающим, «горячим» цветам и ассоциируется с опасностью. Длина волны красного цвета больше 630 нм. Этот цвет хорошо видно с большого расстояния, он побуждает транспортные средства остановиться и избежать аварий.

Желтый цвет в психологии воспринимается как стремление к перемене обстановки. Поэтому, когда необходимо обратить внимание водителя на изменение дорожной ситуации, то используется цвет с длиной волны 570 – 590 нм, имеющий предупредительное действие – желтый.

Таким образом, светофоры являются одним из основных функциональных технических средств в системе обеспечения безопасности людей. Правилам перемещения соответственно цветовым сигналам светофора подчиняются абсолютно все. Примером может служить следование пожарной бригады к месту происшествия. Пожары подразделяются на следующие классы: пожары твердых горючих веществ (класс А), пожары горючих жидкостей или плавящихся твердых веществ и материалов (класс В), пожары газов (класс С), пожары металлов (класс D), пожары горючих веществ и материалов электроустановок, находящихся под напряжением (класс Е), пожары ядерных материалов, радиоактивных отходов и радиоактивных веществ (класс F) [1, с. 10]. Несмотря на то, что при условиях чрезвычайной ситуации, при пожаре, когда «продукты горения содержат 50-100 видов химических соединений, оказывающих токсическое воздействие» [2, с. 28] на окружающую среду, даже пожарная бригада, спешащая на происшествие, должна дожидаться, как и другие автомобили, зеленого сигнала светофора и только тогда продолжить путь. Причиной такого распоряжения является то, что в 2014 году в Приволжском федеральном округе произошли 49 ДТП с участием автомобилей МЧС [3]. Подчиняться правилам дорожного движения обязаны также все спецмашины: скорая помощь, полиция и др.

В Приказе (№ 302н от 12.04.11), выпущенном Министерством здравоохранения говорится, что люди, страдающие дальтонизмом, не могут управлять автотранспортными средствами никаких категорий. Данное заключение введено в действие в декабре 2014 года (Приказ № 801н) и вступило в законную силу с 16 февраля 2016 года [4]. Однако, в некоторых странах, таких как США, Корея, используются геометрические светофоры. Сигналы светофора имеют разную форму: красный цвет заключен в треугольник, зеленый – в квадрат и желтый - в круг.

Для решения проблемы с дальтониками достаточно применить смешение красок. Так, например, восприятие цвета дальтоником может усиливаться примешиванием к красному цвету оранжевого, а к зеленому цвету – синего.

Особенностью работы светофоров является также различие в продолжительности остановок. На некоторых перекрестках продолжительность остановки составляет 60 секунд, а на других 30 секунд. При расчете времени цикла учитываются интенсивность движения транспортного потока и потоки насыщения для каждого направления движения данной фазы. Перед расчетом режима регулирования необходимо проанализировать транспортную и планировочную характеристики перекрестка, составить схему организации движения транспортных средств и пешеходов. На основе этих данных рассчитывается длительность цикла регулирования по специально разработанным формулам. Потоки насыщения определяются с помощью наблюдений в периоды, когда на подходе к перекрестку скапливается достаточно большое количество транспортных средств. Если такие наблюдения не проводились, то потоки насыщения определяются по различным формулам.

Желтый сигнал используется для подготовки водителя к смене светофорного сигнала с зеленого на красный и наоборот. Длительность горения желтого должна быть достаточной для того, чтобы транспортное средство могло остановиться у стоп линии при смене красного и зеленого сигналов светофора или успеть покинуть перекресток, не создав при этом аварийных ситуаций с другими автомобилями. Промежуточный цикл не должен превышать 4 секунд или быть менее 3 секунд. Продолжительность всего светофорного цикла (совокупность всех фаз) должна быть в пределах 25 – 120 секунд. Если она превышает этот интервал, то необходимо увеличить число полос, снизить фазы регулирования или запретить некоторые отдельные маневры для обеспечения большей безопасности на пересечении.

В тех случаях, когда расстояние между регулируемыми пересечениями невелико, целесообразно использовать координированное регулирование («зеленая волна»). Принцип координации заключается в том, что на последующем перекрестке относительно предыдущего с некоторым сдвигом включается зеленый сигнал. Длительность его горения зависит от времени движения транспортных средств между этими перекрестками. Так транспортные средства прибывают к последующему перекрестку в момент включения на нем зеленого сигнала. Этот принцип обеспечивает безостановочное движение, что снижает количество остановок и транспортных задержек.

В наше время сложно представить регулирование автомобильными пешеходными потоками без светофора, это приспособление стало незаменимым и ему есть куда развиваться. Так в дальнейшем будущем обещают появиться 3D светофоры, виртуальные стены (уже существуют), разноцветная подсветка пешеходов, наземные полосы на пешеходном переходе, которые загораются красным и зеленым цветами. А возможно, в скором времени, светофор возьмет на себя все функции управления транспортными потоками полностью в автоматическом режиме.

Список литературы / References

1. Адамян В.Л. Физико-химические основы развития и тушения пожаров. Учебное пособие / Ростов н/Д : Рост. гос. строит. ун-т, 2014. 125 с.
2. Адамян В.Л. Проблемы «ливневок» в Ростове-на-Дону / Адамян В.Л., Гераськина В.Е. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 33 (75). С. 27-28.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pojaru.net.ru. «ПОЖАРУ – НЕТ!»/> (дата обращения: 21.03.2017).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://provodim24.ru/daltonizm-i-voditelskie-prava.html/> (дата обращения: 21.03.2017).

К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР

Кульшанова А.А. Email: Kulshanova1793@scientifictext.ru

Кульшанова Арман Айыпбековна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Казахстана и социальных наук,
Казахская Национальная Академия искусств им. Т. Жургенова,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: статья анализирует теоретические аспекты национального вопроса. При исследовании проблемы были изучены ее основные особенности, раскрыты характерные признаки. Кроме того, в работе отмечается, что национальный вопрос является продолжением социальных условий развития этноса, совокупностью проблем, связанных с взаимодействием этносов в многонациональном государстве, а также условиями свободного развития этносов. Важно также, что в статье представлены и некоторые практические подходы решения национального вопроса в СССР.

Ключевые слова: национальный вопрос, теория, практика, унитаризм, национальная проблема.

TO THE PROBLEM OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE NATIONAL QUESTION IN THE USSR

Kulshanova A.A.

Kulshanova Arman Ayypbekovna – PhD in History, Associate professor
DEPARTMENT OF HISTORY OF KAZAKHSTAN AND SOCIAL SCIENCES,
KAZAKH NATIONAL ART ACADEMY BY T. ZHURGENOV,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the theoretical aspects of the national question. The main features of this issue have been studied, characteristic features were disclosed. In addition, the authors note that the national question is a continuation of the social conditions of ethnic development, a set of problems associated with the interaction of ethnic groups in multi-ethnic state, as well as the conditions of the free development of ethnic groups. It is also important that the article presents some practical approaches of solving the national question in the USSR.

Keywords: the national question, the theory, practice, unitarism, the national problem.

УДК 94(47+57)

Современная политология определяет национальный вопрос как проблему неравноправных национальных отношений и борьбу за их социально-политическое и социально-экономическое разрешение. Национальный вопрос является продолжением социальных условий развития этноса, совокупностью проблем, связанных с взаимодействием этносов в многонациональном государстве, а также условиями свободного развития этносов.

Сложность национального вопроса заключается в том, что он «...самым тесным образом переплетается с другими факторами общественной жизни, отражая ее экономическую, политическую и социальную интеграцию» [1, 5 - 6].

В практическом плане содержание национального вопроса составляет проблема обеспечения равноправия людей, объединенных в разные этнические общности, и создание условий для нормального развития этих общностей. Классовая борьба, социальная конкуренция, политическое соперничество – это всего лишь факторы или частичные выражения национального вопроса, когда они сопряжены с ним. По мнению С.В. Чешко, более фундаментальна в условиях преодоления классовых антагонизмов проблема соотношения индивидуальных прав человека и специфических интересов этнических общностей. «И теоретически, и отталкиваясь от мирового опыта, эта контрверза легко решается в пользу прав человека, чем одновременно достигается и равноправие народов, включающих этнические меньшинства», - пишет автор [2, 97]. Однако создание гражданского и правового общества не всегда является залогом решения национального вопроса, свидетельством этого являются «баскский», «ирландский» и др. вопросы, существующие в благополучной Европе. Решение

национального вопроса предполагает реализацию определенных моделей национального развития: территориальные – федерация, автономия, экстерриториальная автономия (культурно-национальная) и пр. Далее Чешко добавляет, что для удовлетворения национальных потребностей «недостаточно закрепить юридическое равенство народов. Необходимо создать еще организационные и материальные условия, при которых каждая этническая общность может существовать и развиваться, подчиняясь лишь логике исторического процесса» [2, 93]. Решение национального вопроса не означает исчезновение национальных отношений. Они будут существовать до тех пор, пока существуют и развиваются нации. Таким образом, по мнению К.Ф. Котова, хотя понятия «национальный вопрос» и «национальные отношения» близки и тесно связаны между собой, они, тем не менее, не тождественны [3, 15].

Национальный вопрос ставится и решается в политической форме политическими партиями, стремящимися к государственной власти или стоящими у ее руля.

В СССР проводилась унитаристская национальная политика, исходящая из парадигмы неперменного и полного слияния наций и народностей в ходе строительства коммунизма. По существу политика большевиков в национальном вопросе отличалась подчиненностью главной идеологической доктрине – созданию однородных по своей социальной природе «социалистических» наций трудящихся, между которыми не должно быть никаких противоречий, а, наоборот, должны начаться процессы их сближения. Сформировалась концепция, согласно которой национальный вопрос будет решен чуть ли не автоматически с решением вопросов социально-экономических. Уже в 20-х гг. стал преобладать социально-классовый детерминизм. Жизнь оказалась сложнее, чем исповедуемая схема: она показала, что в определенных социально-экономических условиях национальный фактор способен оказывать значительное воздействие на остальные сферы общества.

Унитаризм игнорирует национальные различия и решения национальных проблем видит во всеобщей взаимной ассимиляции – стирании культурных, психологических, бытовых, государственно-организационных, языковых и всяких других различий между народами. Данное положение как нельзя лучше соответствовало тоталитарному характеру власти с ее беспрекосливой верой в достижение общественного единства в его абсолютном выражении, т.е. не на основе сохранения и развития различных форм общественной и национальной жизни (единства в многообразии), а на основе категорического утверждения, как политического, так и национально-этнического, духовно-культурного единообразия (единства в единообразии) [4, 24]. Один из видных вождей революции Л.Д. Троцкий утверждал: «Голая национальная идея...реакционна: она тащит человеческое хозяйство назад в пеленки национальной ограниченности» [5, 96]. При таком положении национально-этническое своеобразие интересов и потребностей народов выносятся за скобки практической политики тоталитарного государства, выступает препятствием в достижении главной цели и потому игнорируется. В этой связи интересная точка зрения выдвинута Чешко, который в рамках модернистской концепции национализма и теории «нация-государство», выдвигающих в качестве главного элемента идею национальной государственности, «переходившую в обожествление государства и отождествление с ним национальности», считает, что «вот здесь то и произошло пересечение национализма со сталинизмом...» [2, 89]. Если все аналитики в один голос утверждают об игнорировании сталинизмом национального, то Чешко, напротив, говорит о сталинской модели воплощения идей национализма. По нашему мнению, данное явное противоречие вполне устраняется при уяснении того, что оппоненты Чешко берут за основу этничность как таковую, а он дефиницию «нация-государство». Именно в обозначенном контексте в СССР была предпринята попытка формирования единой нации – «советского народа».

В работах западных аналитиков У. Росту, Э. Карра, А. Мейера обосновывается, что социалистическая система не соответствует потребностям народов и может существовать, лишь опираясь на насильственное подавление прав наций [6, 22]. Пока центральная власть оставалась достаточно сильной и способной контролировать состав и деятельность местных администраций, одновременно подавляя любые попытки организованных национальных движений, ей удавалось обеспечивать терпимость и согласие со стороны этносов с идеей и реальностью существования единого многонационального государства.

В условиях унитаристской национальной политики прокламируемое «равенство и братство всех народов» оборачивается повальной денационализацией и практической дискриминацией малых народов (в СССР – вплоть до сталинского геноцида и депортации «наказанных народов»). Независимость и суверенность народов была опасной и в принципе невозможной, поскольку подрывала саму основу тоталитарной системы – абсолютность и тоталитарность ее власти. При сталинизме создавалось впечатление отсутствия противоречий в национальной

сфере, не наблюдалось проявлений национального сепаратизма и религиозного экстремизма не потому, что их в принципе не было, а потому, что они приняли латентные формы. Мы помним, как радикально решил Сталин чеченский вопрос, насильственно вырвав народ с корнями из родной почвы, питавшей чеченский национализм. Но данная национальная проблема не была решена, и вновь всплыла на поверхность истории, как только жесткий каркас командно-административной системы был сломан перестроечными процессами.

Именно в силу этого для всего периода господства тоталитарного режима было характерным использование командно-репрессивных мер для последовательного разрушения того, что, по сути, определяет самобытность и неповторимость каждого народа – языка, культуры, традиций, веками сложившихся духовно-нравственных основ этносов, а также хозяйственной самостоятельности, экономической и территориальной целостности. Шел процесс тотального вытеснения национального, подмена национального классовым, уничтожение этнических корней народов. Определенное развитие национальных культур допускалось лишь в той степени, в которой это не могло оказать существенного влияния на изменение характера установившейся власти [4, 24].

Сразу же после создания СССР подспудно стала проводиться линия на ликвидацию организаций, практически занимавшихся национальным вопросом. Так, в 1924 г. был ликвидирован Наркомнац, правда, его функции отчасти перешли к Совету национальностей ВЦИК, но после создания в 1936 г. Верховного Совета СССР этот орган, несмотря на сохранение в его составе Совета национальностей, фактически перестал заниматься конкретными национальными проблемами. Аналогичные явления происходили и в сфере науки. В первые послереволюционные годы практически была создана целая научная служба страны по национальным (этническим) проблемам: Комитет народов Севера, Центральное этнографическое бюро Наркомнаца СССР и др. Активизировала свою деятельность, созданная до революции Комиссия по изданию племенного состава России и сопредельных стран. Однако в 1930-е годы все эти учреждения были закрыты. В то же время введение паспортной системы с графой «национальность», применение многочисленных официальных анкет с этой графой облегчили существование национального неравенства, придавая общественной практике неоправданную значимость фактору этнического происхождения граждан страны [7, 24].

В практике советского государственного строительства зачастую игнорировалась необходимость всестороннего и системного подхода к решению проблем федерализма и национального вопроса с учетом всех этих факторов. В теории национальных отношений основное внимание уделялось общегосударственным, политическим и экономическим факторам, мотивируя это интересами укрепления единого советского общества. Осуществлялась практика национально-государственного строительства, противоречащая конституционно-правовым нормам в данной области.

Список литературы / References

1. *Коркмасова К.Д.* Основные государственно-правовые проблемы национальной государственности в СССР. Автореф. дис. на соиск. уч. степени д.ю.н. М., 1972. 38 с.
2. *Чешко С.В.* Современные мифологемы или национальный вопрос в СССР // Национальные процессы в СССР. Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. 1. С. 83 - 104
3. *Котов К.Ф.* В едином Союзе. Алма-Ата: Казахстан, 1983. 96 с.
4. *Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н.* Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. А.: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. 305 с.
5. *Троцкий Л.Д.* Империализм и национальная идея. Соч. Т. 9. М.-Л., 1927. С. 208 - 209.
6. *Бромлей Ю.В.* Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1987. 207 с.
7. *Марцұл Г.С.* Торжество ленинской национальной политики и ее буржуазные фальсификаторы. Минск: Беларусь, 1975. 160 с.

ПАРТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ – ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Омурова Ж.К. Email: Omurova1793@scientifictext.ru.

Омурова Журсун Касымбековна – исполняющая обязанности доцента,
кафедра всеобщей истории и социально-экономических и правоведческих дисциплин,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: автор рассматривает особенности, цели и задачи партии национального возрождения «Асаба» и ее роль в системе политической жизни Кыргызстана. Основными целями и задачами были - собрать лучших патриотов кыргызстанцев, ратующих за свой народ, обновить интересы развития национальной науки, языка, культуры, традиций и обычаев, сохранения религии и партия поддерживала не только экономическое, но и политическое развитие кыргызского народа в соответствии с требованиями времени и повышением на новый уровень. Раскрывает всесторонне защиту прав человека, появление сознания и культурно-политического уровня и гражданской позиции и инициативности народа. Достижение социальной справедливости во всех сферах жизнедеятельности. Общие цели и направления партии, объединяющей в свои ряды патриотичную молодежь.

Ключевые слова: политическая система, кыргызские патриоты, национальная наука, экономическое развитие.

PARTY OF NATIONAL REVIVAL IN KYRGYZSTAN - AIMS AND TASKS Omurova J.K.

Omurova Jursun Kasymbekovna - acting assistant docent,
CHAIR DISCIPLINE OF GENERAL HISTORY AND SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL SCIENCE,
KYRGHYZ STATE UNIVERSITY NAMED BY I. ARABAEV, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the author considers the peculiarities of aim and challenge of National Revival Party Asaba and also role of political system life in Kyrgyzstan. The main aim and task were to have elaborate of unity the best kyrgyz patriots, have intercede for their nation, work up a new interest for development of national science, language cultural tradition and customs keep the religion. And party supported not only political economical development of Kyrgyz people, according to the requirements of time and improvement on new stage of nation. Reveals the full protection human right, appearance of understanding cultural - political stage in civic positions and initiatives of nation. Achievements of social equity in all ability of life sphere. The Kyrgyz patriots youth unite in party is the main purpose and directions.

Keywords: political system, kyrgyz patriots, national science, economical development.

УДК 329.7

Вместе с ходом перестройки в Кыргызстане в результате изменений в политической системе наше государство имеет многопартийные развитые общественные движения и стало демократическим государством.

Из числа политических партий партия национального возрождения (ПНВ) «Асаба» в истории кыргызского народа является первой политической партией, которая делает упор на национальное развитие, обращает больше внимания на национальные права нежели на права человека.

Движение «Асаба», отделившись от движения «Ашар», затем преобразовалось в партию – бытует мнение в обществе. Но если опираться на полученные сведения, создавалась как движение «Асаба», за короткое время стала называться партией. На встрече с первыми основателями партии «Асаба» [1] «собравшись в Национальном драматическом театре, одна кыргызская патриотическая молодежь, решили создать политическое движение, долго обсуждали его название, споря до разгорячения. Те, кто были за движение «Асаба», были на одной стороне, те, кто предлагал другие названия, разделились в другую группу, так и спорили. Были также опасения, что поддерживающие движение «Асаба» - это националистически настроенные люди. И, наконец, тех, кто был за это название, оказалось большинство, поэтому победу одержала группа, стоявшая за движение «Асаба». Таким образом, 28 апреля 1990 года в малом зале Кыргызского государственного университета (в настоящее время КНУ имени Жусупа Баласагына) образована организация « Демократическое движение «Асаба» [2].

В начале 1990 года, когда организовывались многочисленные митинги против тоталитарной власти коммунистической партии, одна кыргызская молодежь всегда собиралась и обсуждала

судьбу языка, культуры, истории, обычаев и традиций, возрождение завтрашнего будущего кыргызского народа и вносила свои предложения по созданию политической партии и проводила непрерывную работу в этом направлении.

Основной деятельностью народного движения «Асаба» было проведение своей миссии не вразрез с общими положениями Конвенции о правах человека Организации Объединенных Наций и статьями основного закона кыргызского народа (Конституции КР) и другими законами Кыргызской Республики.

Основная цель движения: создание общественного строя, всесторонне защищающего права человека, повышение сознания и культурно-политического уровня и гражданской позиции и инициативности народа; создание демократических движений, стремление к реальной народной власти. Вместе с принятием основной цели движение «Асаба» поставило перед собой следующие задачи:

- раскрытие всех действий, противостоящих демократизации и прозрачности;
- способствование превращению Кыргызстана в правовое государство, обеспечивающее свободное развитие каждой личности и народа в целом;
- достижение реального суверенитета государства;
- повышение гуманности, нравственности общества;
- способствование сохранению и повышению культурного наследия всех народов, проживающих в государстве;
- оказание помощи коренному изменению чистоты окружающей среды;
- достижение социальной справедливости во всех сферах жизнедеятельности [3].

Высшим органом движения «Асаба» считается общий курултай (общее собрание). Предлагается выбрать по одному представителю из 10 человек для создания самостоятельных групп на общий курултай. Когда количество групп превышает 20 человек, создаются самостоятельные группы, по их рекомендации Курултай созывается минимум раз в полгода, принимает решения движения «Асаба» и утверждает Устав, вносит изменения, за период на один год намечаются выборные мероприятия по выборам органов управления Ордо Кенеша (политсовета) движения, контрольно-ревизионной комиссии.

20 октября 1990 года проведено учредительное собрание народного движения «Асаба» во главе которого стояли основоположники из села Новопавловка Сокулукского района. На собрании присутствовали 25 человек [4] председателем заседания выбраны Райкан Төлөгөнов, секретарем – Нарынбек Исабеков. На повестке дня рассматривался вопрос: создание национальной политической партии. А также принятие названия и Устава партии.

По первому вопросу выступил Чапрашты Базарбаев, который поднял следующие вопросы: «на основе функционирующей до этого общественной организации «Асаба» нужно создать национальную партию, повышение национального сознания кыргызского народа и полного достижения суверенитета кыргызского государства, заново формировать национальные традиции и обычаи и другие наследия отцов наших.[4] Данные вопросы бурно обсуждались на собрании и единогласно приняты общим решением. По второму вопросу уточнения названия партии 22 человека проголосовали «за», 3 человека «против», в итоге принято решение о названии партии – партия национального возрождения «Асаба» [2]. По третьему вопросу в обсуждениях участников собрания с согласия 23 человек принят Устав партии. Таким образом, ранее бывшим народным движением «Асаба» переименован как партия национального возрождения «Асаба».

Председателем партии национального возрождения «Асаба» (ПНВ) единогласно избран до этого выполнявший обязанности руководителя движения Чапырашты Базарбаев [5].

Партия национального возрождения «Асаба» официально зарегистрирована в министерстве Юстиции 30 декабря 1991 года. Когда только регистрировались, в партии было 503 члена [5]. На сегодняшний день в партии есть более 18 тысяч членов. Руководящий орган партии - Центральный кенеш (Ордо кенеш).

На вопрос журналиста Апсamatова Раимбека: Почему партия называется партия национального возрождения «Асаба»? в то время руководивший партией председатель, доктор исторических наук А.С. Ормушов ответил: «никто не может отрицать тот факт, что кыргызский народ является одним из самых древних народов в Средней Азии. Мы ведь в последние 70 лет не признавали самые лучшие традиции и обычаи, культуру, религию этого древнего народа, считая их недостойными. И вот только теперь, когда родной язык кыргызского народа стал государственным языком, на тоях начали играть национальные игры, больше стали одевать национальную одежду, возвращаемся к традициям и обычаям предков, вспоминаем религию, уточняем исторические личности, проходит эпоха

возрождения в национальном сознании, как можно не волноваться! Вот так правильно выбрали свою партию достойные сыны и дочери кыргызов, проводящие эти национальные возрождения, изменения, рост под Синим флагом (Көк Асаба) » [6].

На основе разработанного партией национального возрождения «Асаба» положения приняты основные цели партии: «объединить в свои ряды молодежь, лучших патриотов кыргызов, ратующих за свой народ, за свое отечество, обновить интересы развития кыргызской национальной науки, родного языка, культуры, традиций и обычаев, сохранения религии, повышение их на уровень современных требований. Вместе с сохранением полной независимости и суверенитета Кыргызское государство стало членом ООН, и становится государством истинно демократического типа, уважает и защищает свободу и права кыргызского народа» [7]. А также А.С. Ормушов в информации, которую он дал журналистам, остановился на еще одной особенности целей партии: «...поддержим государственность языка и будем способствовать его развитию. Кроме этого, наша цель состоит в том, чтобы по-новому развивать богатую историю, этнографию, традиции и обычаи, обряды нации в новом понимании, в соответствии с развитием общества» [8] -. Вместе с этим, партия поддерживала не только экономическое и политическое развитие кыргызского народа, но и сохранение традиций и обычаев древних предков, суверенитет государства, языка и культуры, развитие традиций и обычаев в соответствии с требованиями времени и повышение на новый уровень [5]. На основе положения намечены общие цели и направления партии: объединение в свои ряды кыргызской патриотичной молодежи, думающей о своем отечестве – Кыргызской Республике; развитие государственного языка, науки и образования Кыргызской Республики, традиций и обычаев, культуры кыргызского народа и повышение их на новый высокий уровень в соответствии с требованиями времени; вместе с сохранением полной свободы и единства Кыргызской государственности служение развитию демократии; разработать, вынести на общественное обсуждение и рекомендовать государственным органам Национальную модель современного развития Кыргызской Республики по развитию и совершенствованию внутренней и внешней политики, экономики, науки и образования, культуры кыргызского народа.

Таким образом, партия национального возрождения «Асаба», как говорит за себя само название, является той партией, которая все свои силы направляет на сохранение современных требований, свобод кыргызской нации, восхваление и развитие традиций, культуры, религии и языка кыргызского народа.

Список литературы / References

1. Polevye materialy avtora, - g. Bishkek, M.Chekirova, D. Nysypova, 20 august, 2009.
2. Partia nasionalnogo bosrojdenia "Asava". Bishkek, 1992. C. 2.
3. Lichnu arxiv partii nasionalnogo bosrojdenia "Asava". Bishkek, 2009.
4. Lichnu arxiv partii nasionalnogo bosrojdenia "Asava". Bishkek, Protokolnu jurnal, 1990.
5. Kurguskaia kylytyra, 1994. 7 april.
6. Kyrgyz Tuusu, 1991. 27 november.
7. Bishkek shamy, 1992. 13 february.
8. Uchitelskaia gazeta, 1992. 31 january.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Левкин Г.Г.¹, Никифоров О.А.² Email: Levkin1793@scientifictext.ru

¹Левкин Григорий Григорьевич - кандидат ветеринарных наук, доцент,
кафедра экономики транспорта, логистики и управления качеством
Институт менеджмента и экономики,

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск;

²Никифоров Олег Александрович – доктор исторических наук, доцент,
Мурманский филиал

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье дается характеристика информационного обеспечения бизнес-процессов в микрологистической системе коммерческой организации, особенности использования специализированного программного обеспечения для управления материальными и сопутствующими информационными, финансовыми потоками и оптимизации выполнения логистических операций. Представлены примеры совершенствования информационного взаимодействия между подразделениями предприятия и определено значение уровня подготовки логистов для эффективного функционирования предприятия и цепи поставок.

Ключевые слова: логистическая система, концепция логистики, предприятие, программное обеспечение.

INFORMATION SUPPORT OF PROCESSES OF ENTERPRISE LOGISTICS SYSTEM

Levkin G.¹, Nikiforov O.²

¹Levkin Grigoriy - PhD, Associate Professor,

DEPARTMENT OF TRANSPORT ECONOMICS, LOGISTICS AND QUALITY MANAGEMENT,
INSTITUTE OF MANAGEMENT AND ECONOMICS,
OMSK STATE TRANSPORT UNIVERSITY;

²Nikiforov Oleg - Doctor of technical Sciences, Associate Professor,
MURMANSK BRANCH

PETERSBURG STATE TRANSPORT UNIVERSITY OF EMPEROR ALEXANDER I, SAINT-PETERSBURG

Abstract: the article gives a characteristic of information support of business processes in micrologistical system of the commercial organization, especially the use of specialized software for management of material and related information, financial flows and improve the performance of logistics operations. Examples of the improvement of information interaction between company divisions and determined the value of the level of preparation of logistics for effective functioning of the enterprise and supply chain.

Keywords: logistics system, the logistics concept, enterprise, commercial organization.

УДК 656.01

Информационная система предприятия – это комплекс аппаратно-программных средств, позволяющих облегчить сбор, обработку и анализ внутренней и внешней информации. Существующие информационные системы направлены на автоматизацию как части логистических функций и операций (закупка, управление запасами и заказами, транспортировка и складирование), так и организации в целом, включая материальные и не материальные логистические операции.

При информационном обеспечении логистических процессов может быть использован модульный принцип, когда из различных функциональных приложений формируется единая информационная система. Для комплексных информационных систем характерен охват значительной части функций предприятия и интеграция их в единое целое на основе вертикальной и горизонтальной интеграции.

При вертикальной интеграции связываются информационными потоками и единой информационной системой по следующей цепи: поставщики сырья – производитель – оптовое

торговое предприятие – розничная торговая сеть. Горизонтальная интеграция подразумевает взаимодействие между предприятиями на одном уровне логистической цепи, так как в этом случае координируются действия транспортных компаний между собой для решения текущих оперативных задач.

Кроме информационно-коммуникационных систем, связывающих между собой подразделения предприятия или фокусную компанию с предприятиями в цепи поставок, можно выделить программные продукты для оптимизации бизнес-процессов. На основе сбора, обработки и анализа информации о деятельности коммерческой организации высшее руководство разрабатывает или корректирует логистическую стратегию.

Важным элементом информационной системы предприятия является уровень квалификации его работников. Использование концепции логистики в практической деятельности предполагает рациональный подход к управлению материальными и сопутствующими потоками в процессе принятия управленческих решений, поэтому одним из основных условий эффективной работы предприятия служит наличие высококвалифицированных специалистов, поэтому наряду с материальными потоками, в логистической системе рассматриваются трудовые потоки [1].

Актуальной задачей развития предприятий и отраслей промышленности в Российской Федерации является обучение логистов в высших учебных заведениях. Логист – это человек с особым рода компетенциями, поэтому при его подготовке как в высшем, так и в дополнительном образовании следует учитывать необходимость развития системного мышления, способности к обобщению крупных массивов информации и принятию решений в условиях неопределенности внешней среды и высокого уровня рисков при функционировании логистических система на макро- и микроуровне [1].

Использование концепции логистики на предприятии предполагает достижение состояния прозрачности результатов управленческих воздействий при перемещении материального потока и управлении запасами в логистических системах, а в результате повышения надежности системы товародвижения происходит снижение уровня логистических затрат и устранение логистических издержек, улучшение качества обслуживания клиентов.

Все перечисленные результаты внедрения концепции логистики в комплексе приводят к повышению конкурентоспособности предприятия и улучшению финансово-экономических показателей его деятельности. Еще одним результатом использования логистических принципов на предприятии является согласованность действий подразделений предприятия, участвующих в организации перемещения сквозного материального потока.

Внедрению логистики на уровне предприятия и в цепи поставок, совершенствованию информационной системы на макро- и микроуровне должно предшествовать повышение компетентности персонала, так как использование логистического подхода означает внедрение определенной идеологии или философии управления предприятием на всех уровнях управления. Здесь возможны два варианта: развитие сверху вниз или снизу вверх.

При развитии сверху вниз логистическими знаниями в первую очередь овладевает руководство, а затем уже среднее управленческое звено и исполнители. В этом случае высшее руководство разрабатывает программу развития логистической системы предприятия и определяет график ее внедрения. В этом случае может возникнуть инерция развития из-за неосведомленности исполнителей о преимуществах использования логистики и их низкой компетентности при внедрении логистических технологий.

При развитии снизу вверх, как правило, логистику первыми изучают представители среднего управленческого звена, которые начинают использовать методы и модели логистического анализа в своей повседневной деятельности. В этом случае происходит эволюционное развитие логистической системы предприятия, а при ротации управленческих кадров возможен переход на высшие руководящие должности специалистов, которые владеют компетенциями в сфере логистики.

Возможно также параллельное во времени развитие первого и второго варианта. Высший менеджмент компании при стратегическом планировании должен учитывать закономерности функционирования логистической системы предприятия и цепи поставок, частью которой оно является и информационные процессы, включая обучение и повышения квалификации сотрудников организации.

Следовательно, при внедрении концепции логистики на предприятии следует использовать подход от общего к частному, иначе внедрение логистических технологий на уровне отдельных подразделений (локальный подход) или отдельными сотрудниками может приводить к межфункциональным конфликтам, стремлению сотрудников смежных подразделений оставить

все по старому, что описывается в литературе по менеджменту термином «сопротивление к изменениям».

Таким образом, при совершенствовании информационной системы предприятия необходимо обучение сотрудников компании принципам логистики и специальным методам логистического анализа. Корпоративное обучение позволит обрести единую идеологию и будет способствовать развитию предприятия в целом.

Список литературы / References

1. Новикова Т.В. Логистическое управление трудовыми потоками / Т.В. Новикова, Н.Б. Куршакова // Экономика и социум, 2016. № 3 (22). С. 921 - 937.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПОИСКА СВОБОДНОГО ПАРКОВОЧНОГО МЕСТА

Волков В.О.¹, Федотов О.В.² Email: Volkov1793@scientifictext.ru

¹Волков Вячеслав Олегович – магистрант;

²Федотов Олег Васильевич – старший преподаватель,
Высшая школа экономики и менеджмента,

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Аннотация: в данной статье была приведена и описана модель жизненного цикла навигационной системы для поиска свободного парковочного места, с целью изучения процесса предоставления on-line геолокационного сервиса и качественного маркетингового продвижения в дальнейшем. Модель жизненного цикла навигационной системы для поиска свободного парковочного места была построена и описана через надсистему, систему и подсистемы, которые проходят через десять этапов. Описано поведение всех систем при прохождении десяти этапов модели жизненного цикла.

Ключевые слова: навигационная система, on-line геолокационный сервис, парковочное пространство, парковка, жизненный цикл.

LIFE CYCLE OF THE NAVIGATION SYSTEM FOR THE SEARCHING EMPTY PARKING SPACE

Volkov V.O.¹, Fedotov O.V.²

¹Volkov Vyacheslav Olegovich – undergraduated;

²Fedotov Oleg Vasilevich – senior lecturer,

GRADUATE SCHOOL OF ECONOMICS AND MANAGEMENT,

URAL FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER THE FIRST PRESIDENT OF RUSSIA B.N. YELTSIN,
YEKATERINBURG

Abstract: the article reviews the model of the life cycle of the navigation system for the searching empty parking space with a view to study the process of providing the on-line geo-service and to promote high-quality marketing. It is given model of the life cycle of that navigation system. The model of the life cycle of the navigation system for the searching empty parking space consists of a supersystem, a system and subsystems. The systems pass through ten phases. The behavior of all systems is reviewed during all phases.

Keywords: navigation system, on-line geo-service, parking area, parking, life cycle.

УДК 004

Из ситуации, которая складывается в больших городах, можно сделать вывод, что автомобилизация общества растет большими темпами, чем создание новых парковочных мест, а время, которое может потратить водитель на поиск, становится более существенным для него. Создание on-line геолокационного сервиса обусловлено как одно из средств решения данной проблемы [3].

Анализ проблемного интервью показал, что «on-line геолокационный сервис мониторинга загруженности парковочного пространства и поиска свободных парковочных

мест актуален на данный момент, но для продвижения данного сервиса потребуется качественное продвижение» [2].

Таким образом, для продвижения on-line геолокационного сервиса потребуется его изучить и понять, из каких элементов он состоит и как устроен. Одним из способов в этом разобраться является построение модели жизненного цикла данного сервиса. Далее приведена модель жизненного цикла навигационной системы поиска свободного парковочного места и её описание.

Модель жизненного цикла состоит из этапов, систем и поведений систем на каждом этапе. Системы включают в себя: надсистему, систему и подсистемы. За надсистему принята навигационная компания. За систему принята навигационная система поиска свободного парковочного места. За подсистемы были приняты основные составляющие навигационной системы:

- 1) картографическая система;
- 2) система мониторинга загруженности парковочного пространства;
- 3) система мониторинга загруженности дорожного пространства;
- 4) система взаимодействия с пользователем;
- 5) система мониторинга местоположения пользователя;
- 6) платежная система
- 7) система баз данных.

Надсистема, система и подсистемы проходят через десять этапов. Основные поведения систем на этих этапах описаны ниже:

1. На первом этапе «Подключение» пользователь запускает навигационную систему на смартфоне (планшетном компьютере). Навигационная компания подключает систему к серверу. Сама навигационная система запускает основные параметры, авторизует пользователя и устанавливает связь с сервером и спутником.

Подсистемы ведут себя следующим образом. Картографическая система открывает список карт и устанавливает соединение с остальными подсистемами для дальнейшей совместной работы. Системы мониторинга загруженности парковочного и дорожного пространства включают их основные параметры и устанавливают связь с сервером. Система взаимодействия с пользователем открывает графический интерфейс на смартфоне (или планшетном компьютере) пользователя, а также систему управления голосом. Система мониторинга местоположения пользователя устанавливает связь со спутником. Система баз данных включают основные параметры, выгружает необходимые карты и метки парковочных мест.

2. На втором этапе «Сбор данных» навигационная компания обеспечивает связь системы с сервером вплоть до отключения системы. Система собирает все необходимые исходные данные о текущей ситуации для работы, проверяет наличие обновлений и устанавливает обновления при необходимости.

Картографическая система и система мониторинга загруженности парковочного пространства проверяют наличие обновлений для карт и парковочных меток на них. Системы мониторинга загруженности парковочного и дорожного пространства собирают информацию о текущем состоянии с серверов. Система взаимодействия с пользователем в графическом интерфейсе сообщает, что происходит загрузка системы. Система мониторинга местоположения пользователя определяет местоположение пользователя.

3. На третьем этапе «Начало работы» надсистема обеспечивает связь с банком, в котором открыт счет компании. Система предоставляет пользователю информацию о текущей ситуации и о состоянии самой системы.

Картографическая система поддерживает связь между подсистемами. Системы мониторинга предоставляют информацию через систему взаимодействия с пользователем о текущей загруженности дорожного и парковочного пространства и местоположении пользователя в реальном времени. Платежная система проверяет наличие связи с банками.

4. На четвертом этапе «Запрос» система начинает обработку запроса пользователя.

Системы мониторинга загруженности начинают поиск свободного места и прокладывание к нему маршрута относительно текущего положения пользователя в настоящее время. Система взаимодействия с пользователем сообщает ему информацию об обработке запроса и текущем местоположении. Платежная система производит предварительный расчет стоимости за час пребывания на парковочном месте.

5. На пятом этапе «Работа (путь)» навигационная система после начала движения пользователя отслеживает выполнение его запроса.

Системы мониторинга предоставляют информацию о текущей загруженности дорожного и парковочного пространства, а также о местоположении пользователя, в реальном времени.

6. На шестом этапе «Работа (парковка)» система начинает отсчет времени пребывания пользователя на парковочном месте, после его подтверждения о занимаемом парковочном месте.

Системы мониторинга передают информацию на сервер и пользователю о занятом парковочном месте и начале отсчета времени пребывания, а также о затраченном времени в пути. Платежная система начинает сбор данных для расчета стоимости за пребывание, которая сохраняется и хранится в системе баз данных.

7. На седьмом этапе «Работа (расчёт)» надсистема обеспечивает связь с банком, в котором открыт счет компании, вплоть до этапа «Конец работы». Система производит расчёт стоимости пребывания автомобиля на парковочном месте.

Системы мониторинга определяют время пребывания автомобиля на парковочном месте. Платежная система производит расчет стоимости пребывания на парковочном месте и через систему взаимодействия с пользователем предоставляет данную информацию и предлагает выбрать способ оплаты. Параллельно платежная система устанавливает связь с банком. Расчёт стоимости пребывания сохраняется в системе баз данных и передаётся на сервер.

8. На восьмом этапе «Работа (оплата)» система выдает пользователю результат оплаты за пребывание автомобиля на парковочном месте.

Платежная система перечисляет денежные средства пользователя в банк и через систему взаимодействия с пользователем предоставляет электронный чек об оплате. Чек сохраняется в системе баз данных.

9. На девятом этапе «Конец работы» навигационная система ожидает нового запроса или отключения системы. В случае нового запроса система возвращается к четвертому этапу, иначе система переходит к последнему этапу.

Все подсистемы сохраняют параметры и статистические данные через систему баз данных. Системы мониторинга передают текущие данные через систему взаимодействия с пользователем. Связь между платежной системой и банком заканчивается.

10. На десятом этапе «Отключение» пользователь отключает навигационную систему поиска свободного парковочного места. Навигационная компания отключает навигационную систему пользователя от сервера.

Все подсистемы отключают основные параметры. Системы мониторинга отключают связь с сервером и спутником. Картографическая система закрывает карты. Система взаимодействия с пользователем закрывает графический интерфейс и систему управления голосом.

В таблице 1 приведена сводная таблица модели жизненного цикла навигационной системы для поиска свободного парковочного места.

Основываясь на данном варианте модели жизненного цикла навигационной системы поиска свободного парковочного места, можно с разных сторон рассмотреть весь процесс предоставления сервиса on-line геолокации от запуска до её отключения. Позволяя учесть при её создании и обслуживании впоследствии разработчикам и системным администраторам на каждом этапе системы все необходимые нюансы и факторы для обеспечения жизнеспособности сервера.

Таблица 1. Модель ЖЦ

1	Этап		Подключение	Сбор данных
2	Надсистема	Навигационная компания	Подключение навигационной системы пользователя к серверу	Обеспечение связи навигационной системы и сервером
3	Система	Навигационная система для поиска свободного парковочного места	Вход в систему, авторизация пользователя, включение основных параметров, установление связи с сервером	Сбор информации о текущей ситуации, проверка наличия обновлений для системы

4	Подсистемы	1) Картографическая система	Открытие карты, включение основных параметров, привязка остальных подсистем	Проверка наличия (и загрузка) обновлений для карты
5		2) Система мониторинга загруженности парковочного пространства	Открытие меток (парковочных мест) на карте, включение основных параметров, установление связи с сервером	Сбор информации о текущей загруженности, проверка наличия обновлений новых меток на карте
6		3) Система мониторинга загруженности дорожного пространства	Включение основных параметров, установление связи с сервером	Сбор информации о текущей загруженности
7		4) Система взаимодействия с пользователем	Открытие графического интерфейса	Ожидание загрузки информации о текущем состоянии
8		5) Система мониторинга местоположения пользователя	Установление связи со спутником	Определение местоположения
9		6) Платежная система	Включение основных параметров	Проверка наличия (и загрузка) обновлений для платежной системы
10		7) БД системы	Включение основных параметров, выгрузка карт и меток	Сбор оперативных данных, сохранение геолокационных данных
1	Этап	Начало работы	Запрос	Работа (путь)
2	Надсистема	Обеспечение связи навигационной системы с сервером и с банком, в котором открыт счет компании	Обеспечение связи навигационной системы и сервером	Обеспечение связи навигационной системы и сервером
3	Система	Предоставление информации о текущей ситуации и о состоянии навигационной системы пользователю	Обработка запроса пользователя	Мониторинг исполнения запроса пользователя
4	Подсистемы	Поддержание привязки между подсистемами	Привязка запроса пользователя	Привязка исполнения запроса пользователя
5		Предоставление информации о текущей загруженности парковочного пространства	Поиск свободного парковочного места	Мониторинг загруженности найденного свободного парковочного места и ближайших к нему мест
6		Предоставление информации о текущей загруженности дорожного пространства	Прокладывание маршрута	Мониторинг загруженности дорожного пространства
7		Предоставление полной информации в реальном времени пользователю	Предоставление информации об обработке запроса	Предоставление полной информации в реальном времени об обработанном запросе - решение задачи

8		Предоставление информации о местоположении пользователя	Предоставление информации о местоположении пользователя	Предоставление информации о местоположении пользователя
9		Проверка наличия связи с банками	Расчёт ориентировочной стоимости за час пребывания	Проверка наличия связи с банками, которые связаны с оплатой выбранных парковочных мест
10		Выгрузка собранной информации, хранение геолокационных данных	Сохранение запроса пользователя, обновление геолокационных данных	Обновление геолокационных данных
1	Этап	Работа (парковка)	Работа (расчет)	Работа (оплата)
2	Надсистема	Обеспечение связи навигационной системы и сервером	Обеспечение связи навигационной системы с сервером и с банком, в котором открыт счет компании	Обеспечение связи навигационной системы с сервером и с банком, в котором открыт счет компании
3	Система	Мониторинг исполнения запроса пользователя	Расчёт стоимости пребывания на парковочном месте	Получение чека об оплате
4	Подсистемы	Привязка исполнения запроса пользователя	Привязка исполнения запроса пользователя	Привязка исполнения запроса пользователя
5		Передача информации серверу о занятом парковочном месте, начало отчета времени пребывания	Идентификация времени пребывания на парковочном месте	Передача информации серверу о свободном парковочном месте
6		Определение времени в пути	Идентификация времени отбытия	Предоставление информации о текущей загруженности дорожного пространства
7		Предоставление информации в реальном времени о пребывании на парковочном месте	Предоставление счета за пребывание на парковочном пространстве и способа оплаты	Предоставление чека об оплате за пребывание на парковочном месте
8		Предоставление информации о местоположении пользователя	Предоставление информации о местоположении пользователя	Предоставление информации о местоположении пользователя
9		Сбор данных для расчета за пребывание	Расчёт стоимости за пребывание, установление связи с банком	Перечисление денежных средств банку
10		Сохранение данных для расчёта стоимости за пребывание, сохранение геолокационных данных	Сохранение расчета стоимости за пребывание	Сохранение чека
1	Этап	Конец работы		Отключение
2	Надсистема	Обеспечение связи навигационной системы с сервером и с банком, в котором открыт счет компании		Отключение навигационной системы пользователя от сервера

3	Система	Ожидание нового запроса, подготовка к отключению системы	Выход из системы, отключение основных параметров, отключение связи с сервером
4	Подсистемы	Сохранение параметров	Закрытие карты, отключение основных параметров
5		Сохранение параметров	Закрытие меток (парковочных мест) на карте, отключение основных параметров, отключение связи с сервером
6		Сохранение параметров	Отключение основных параметров, отключение связи с сервером
7		Предоставление информации о возможных дальнейших действиях	Закрытие графического интерфейса
8		Предоставление информации о местоположении пользователя	Отключение связи со спутником
9		Окончание связи с банком	Отключение основных параметров
10		Сохранение статистических данных	Отключение основных параметров

Список литературы / References

1. Берг Д.Б. Модели жизненного цикла: учебное пособие / Д.Б. Берг, Е.А. Ульянова, П.В. Добряк. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2014. 74 [2] с.

РЫНОК АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Воронова М.И. Email: Voronova1793@scientifictext.ru

*Воронова Мария Игоревна – магистрант,
кафедра торговой политики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

Аннотация: сложившиеся на продуктовом рынке тенденции, связанные с экономическим кризисом и изменением поведения потребителей, отразились на всех группах товаров. В первую очередь это затронуло продукты, которые не являются для населения социально-значимыми или крайне необходимыми. Например, алкогольную продукцию. Так как этот сегмент является стратегически важным и для ритейлеров, и для государства, то они пытаются поддержать его. Однако при этом наблюдаются противоречивые действия государства по ужесточению правил торговли спиртным и повышению цен на него.

Ключевые слова: рынок алкогольной продукции, государственное регулирование, тенденции развития.

THE MARKET OF ALCOHOLIC PRODUCTION AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Voronova M.I.

Voronova Mariya Igorevna - undergraduate,
ACADEMIC DEPARTMENT OF TRADE POLICY,
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS, MOSCOW

Abstract: *the trends that have emerged on the food market, related to the economic crisis and changes in consumer behavior, have affected all of the product groups. First of all, it affected products that are not socially important or extremely necessary for the population. For example, alcohol products. This segment is strategically important for both retailers and the government, so they are trying to support it. However, at the same time there are contradictory actions of the authorities to tighten the rules of alcohol trade and raise prices for it.*

Keywords: *market of alcohol products, state regulation, development trends.*

УДК 339.13.024

Алкогольная продукция - один из стратегически важных товаров на потребительском рынке. Являясь подакцизным товаром, алкоголь приносит значительный доход в государственный бюджет и обеспечивает стабильный трафик и оборот для предприятий торговли. По данным Росалкогольрегулирования, поступления от продажи крепкого алкоголя выросли до 164,8 млрд рублей в 2016 году, что на 28,4% больше, по сравнению с предыдущим периодом [2]. Как показал анализ, в настоящее время структура потребления алкогольной продукции значительно изменилась, а сам рынок подвергается новым мерам регулирования со стороны властей.

За последние пять лет потребление спиртного в России сократилось с 9,2 до 6,6 литров на человека [3]. Как считают аналитики, основными причинами являются: экономический кризис, снижение реальных доходов населения, повышение цен и популяризация здорового образа жизни. Расходы на алкогольные напитки составляют около 5% от бюджетов домохозяйств.

Лидирующую позицию в структуре продаж крепких спиртных напитков занимает водка (38,9%) [7]. Ее потребление выросло на фоне общего повышения цен на спиртные напитки, такие как виски, коньяк и пр. Помимо этого на потребление водки оказало влияние то, что она является одним из традиционных национальных напитков в России.

Потребление вина также сократилось, а в структуре его продаж наибольшая доля приходится на российские вина. По данным крупных продовольственных сетей, доля российского вина составляет около 30% продаж [6]. Не смотря на то, что отечественное вино имеет более приемлемую цену для российских потребителей, государство также сыграло свою роль в увеличении его потребления. Властями проводится активная политика по поддержке российских виноделов.

Изменилась структура потребления слабоалкогольных напитков. По оценкам производителей, произошло сокращение объема продаж пива на 2% в 2016 году по сравнению с предыдущим годом. При этом спрос сместился в сторону безалкогольного пива. По данным исследований компании Nielsen, его продажи увеличились на 12% в 2016 году [1]. Предпосылками для этого могли стать расширение линейки сортов безалкогольного пива, пропаганда здорового образа жизни и активная рекламная кампания.

Также одной из тенденций на рынке алкогольной продукции является рост продаж товаров под СТМ. Решающим фактором здесь выступает низкая цена и то, что покупатели приобретают товар, не зная, что он относится к собственной марке ритейлера. Таким образом, он ассоциируется с «обычным» товаром. В натуральном выражении продажи алкоголя под частными марками выросли на 18,7% [5].

Государство принимает активное участие в регулировании алкогольного рынка. Одним из последних широко обсуждаемых нововведений является внедрение системы ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система). Она предназначена для осуществления государственного контроля за производством и реализацией алкоголя и спиртосодержащей продукции. Ее практическая ценность заключается в уменьшении объемов продаж контрафактного алкоголя, увеличении поступлений в бюджет и обеспечении учета. Разработка данной системы началась еще в 2005 году, но возникли некоторые сложности (программное обеспечение требовало проработки, необходимо было решение для обработки большого количества информации и

синхронизации разных источников). С 01.07.2016 регистрация факта продажи алкоголя в ЕГАИС стала обязательной для розницы.

Также правила продажи алкоголя подразумевают регулирование цен, установление минимальной цены на отдельную продукцию. Например, минимальная цена на водку (объем 0,5 литра) составляет 190 рублей, на шампанское – 165 рублей и т.д. Постоянные изменения минимальных цен обусловлены увеличением акциза на продукцию.

Таким образом, по состоянию на начало 2017 года на рынке алкогольной продукции четко определены следующие тенденции: общий объем потребления алкогольной продукции сократился, отдельные потребители предпочитают отказаться от потребления спиртных напитков, и сокращают расходы на их приобретение, выросло потребление товаров отечественных производителей.

В дальнейшем, система государственного регулирования направлена на ужесточение контроля над рынком алкогольной продукции. Планируется увеличение стоимости акциза, и рост цен в среднем может составить 4-5%. Это скажется на дальнейшем снижении объема продаж спиртосодержащей продукции.

Также в ближайшее время вступят в силу изменения, касающиеся перечня мест, где можно будет приобрести алкоголь (заправки, вокзалы, аэропорты, прилегающие к ним территории и т.д.). С 31 марта 2017 года изменятся условия продажи спиртного и получения лицензии на осуществление торговли алкоголем, особенно для предприятий общественного питания. Например, торговля спиртным будет разрешена только для заведений, имеющих залы для посетителей, потребление должно происходить там же. Помимо этого нельзя будет приобрести алкоголь «на вынос» [4].

Согласно новым правилам, запрещена дистанционная торговля алкогольной продукцией. Однако этот вопрос остается дискуссионным. Инициатором разрешения продажи алкоголя дистанционным способом Минпромторг.

Основные разногласия по этому вопросу возникают из-за возможности применения правил торговли, применяемых традиционной розницей и насколько возможна прозрачность продаж с помощью интернет. Ведомство рассчитывает, что удаленная торговля спиртным станет доступна в 2018 году [8]. Важным остается вопрос воспитания населения, особенно молодого поколения, в рациональном потреблении спиртных напитков.

Список литературы / References

1. Булакова Е. Продажи безалкогольного пива за 2016 год существенно выросли // Ведомости. [Электронный ресурс]: № 4280. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/15/681178-bezalkogolnogo-piva/> (дата обращения: 16.03.2017).
2. Гайва Е., Кулистикова Т. Официальные продажи алкоголя уменьшились на 2,4% // Агроинвестор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/26198-ofitsialnye-prodazhi-alkogolya-umenshilis-na-2-4/> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Игнатова О. Россияне стали меньше пить // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/02/14/rossiiane-stali-menshe-pit.html/> (дата обращения: 14.03.2017).
4. Куликов С. Магазины больше не наливают // Российская газета [Электронный ресурс]: № 7208 (42). Режим доступа: <https://rg.ru/2017/02/28/v-magazinah-zapretili-prodazhu-alkogolia-v-rozliv.html/> (дата обращения: 16.03.2017).
5. Новопашина Н. Спрос на алкоголь под марками сетей в 2016 году рос в 7 раз быстрее рынка // РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/22/12/2016/585bbb2a9a794739f4aafce4/> (дата обращения: 15.03.2017).
6. Новопашина Н., Обрезчиков А., Парфентьева И. В российских магазинах увеличились продажи отечественного вина // РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/12/10/2016/57fe4f449a7947a297fc5947/> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Феоктистов Д. Доля водки среди проданного в России алкоголя выросла до 38,9% // ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4003601/> (дата обращения: 16.03.2017).

8. Новости алкогольной отрасли. Дистанционная торговля алкоголем будет запущена в 2018 году — Минпромторг // Портал DrinkTime. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drinktime.ru/law/539-distancionnaya-torgovlya-alkogolem-budet-zapuschna-v-2018-godu-minpromtorg.html/> (дата обращения: 16.03.2017).

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК АНТИКРИЗИСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Симутин Ю.А. Email: Simutin1793@scientifictext.ru

Симутин Юрий Александрович – магистрант,
кафедра менеджмента,
Институт менеджмента,
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена потребностью разработки антикризисных инструментов для практического использования в управлении предприятиями в условиях финансового кризиса. В статье реинжиниринг бизнес-процессов рассматривается как один из эффективных инструментов антикризисного управления. Реинжиниринг бизнес-процессов применяется как способ вывода организации из кризисного состояния и позволяет ей сохранить успешность своей деятельности. Отмечена важность применения механизма реинжиниринга бизнес-процессов инжиниринговыми и инновационными компаниями.

Ключевые слова: антикризисные инструменты, инструменты управления, реинжиниринг, бизнес-процессы, инжиниринговые организации, инновационные компании.

BUSINESS PROCESS REENGINEERING AS ANTI-CRISIS ENTERPRISE MANAGEMENT TOOL

Simutin Y.A.

Simutin Yury Aleksandrovich – undergraduate,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,
INSTITUTE OF MANAGEMENT,
ORENBURG STATE UNIVERSITY, ORENBURG

Abstract: the relevance of the chosen theme is driven by the need for the development of anti-crisis tools for practical use in the management of enterprises in the financial crisis. In article business process reengineering is regarded as one of the effective instruments of crisis management. Business process reengineering is used as the output method of the organization from of the economic crisis and allows it to maintain the success of their activities. Marked importance of the application of business process reengineering in engineering and innovative companies.

Keywords: anti-crisis tools, instruments of management, reengineering, business process, engineering organizations, innovative companies.

УДК 65.011.8 / 65.016.7
DOI:10.20861/2304-2338-2017-93-001

Правильно выстроенная система управления предприятием является основой его успешности. Само по себе управление предприятием должно быть антикризисным, то есть направленным на предупреждение таких обстоятельств и исключение таких рисков, которые могут привести предприятие к финансовому банкротству [4].

Стабильный период развития рынка, при котором участники занимаются его развитием и борьбой между собой за получение конкурентных преимуществ на нем, недостаточно стимулирует руководителей к применению инструментов антикризисного управления.

В период возникновения экономического кризиса наряду с необходимостью разработки антикризисных мероприятий и созданием антикризисных стабилизаторов в общем пакете антикризисных мер большое значение приобретает поиск вариантов эффективных антикризисных инструментов управления организацией.

Существует множество антикризисных инструментов управления предприятием. В ряду таких инструментов менеджмент выделяет реинжиниринг бизнес-процессов хозяйствующего субъекта (РБП, Business process reengineering – BPR) [1].

Реинжиниринг организаций представляет собой разновидность специальных инструментов управления, направленных на оптимизацию внутренних бизнес-процессов, минимизацию издержек, повышение качества, результативности и эффективности деятельности коммерческой организации.

Реинжиниринг процессов помогает организации сократить процессный путь и непроизводственные расходы в достижении стратегических и тактических (операционных) целей, в повышении показателей деятельности предприятия.

Под реинжиниринг организации могут подпадать как механизмы управления предприятием, так и непосредственно производственные бизнес-процессы деятельности компании.

Выделяют два вида реинжиниринга: реинжиниринг развития и кризисный реинжиниринг. Первый вид предполагает использование инструментов реинжиниринга при эволюционном становлении и развитии предприятия для отладки внутренних процессов и сохранения положительной динамики развития. Второй вид реинжиниринга требуется, если организация на текущем этапе своего существования уже оказалась в кризисной ситуации. Если организация своевременно не использует реинжиниринг развития, то, в конечном результате, ей придется применить кризисный реинжиниринг как инструмент выхода из сложной экономической ситуации.

Именно в кризис пересмотр и перепроектирование внутренних процессов организации позволяют сделать рывок, потому что основная часть участников рынка пытается внешне приспособиться к условиям наступившего кризиса и ждет, когда ситуация разрешится сама собой. Большинство руководителей рассуждает: «Зачем суетиться и что-то менять внутри, если оно и так работает. Причина кризиса не в предприятии, а во внешней среде». И лишь единицы, предложив новые подходы к структурированию управления, оказываются в чистом поле, оставив далеко позади всех прежних скептиков. Именно внешний кризис рынка, при котором прямое воздействие на него является для многих предприятий затруднительным, стимулирует обращение руководителей к разрешению внутриорганизационных вопросов. При этом необходимо изменить ситуацию с внутренним управлением от того «как оно есть» к тому, «как оно должно быть». Такой организационный переход и принято называть реинжинирингом бизнес-процессов организации, который имеет два основных этапа: определение оптимального варианта бизнес-процессов в организации и выработка наиболее рационального способа перехода к нему [6].

Возможности реинжиниринга представляют особый интерес в приложении к решению задач инжиниринговых предприятий, занимающихся внедрением в технические проекты инновационных технологий.

Деятельность инжиниринговых компаний имеет ряд отличительных особенностей. К ним можно отнести изначально высокую инновационную направленность. По количеству анализируемых, перерабатываемых и внедряемых в материальное производство технических инноваций такие компании, пожалуй, являются лидерами. Рынок инноваций и новых технологий является непрерывно изменяющимся. Такие активные изменения требуют не только значительных материальных и интеллектуальных ресурсов, но и быстро изменяемых, гибких инструментов управления внедрением открытых инновационных технологий и управлением инновационными проектами [5].

Необходимо отметить, что внедрение инноваций невозможно без такого же инновационного подхода и к самому процессу управления проектами. Проектное управление с использованием старых методов, схем и способов не позволяет в условиях кризиса достичь устанавливаемых организацией целей. Ручной подбор и распределение ресурсов, управление ролями, создание проектных групп, составление процессных карт, планирование и контроль исполнения этапов выполнения проектов в современных условиях сводит к минимуму эффективность внедрения инноваций в технических проектах.

Для устранения этого несоответствия необходима замена жестко установленных управленческих механизмов более гибкими, изменяемыми под конкретные проекты и задачи инструментами управления проектами предприятия [3].

Кроме этого, в последнее время инжиниринговыми компаниями все больше приходится сталкиваться с многовариативностью содержания технических проектов. В каждом новом проекте предприятию приходится сталкиваться с уникальной целью, требующей нового, оригинального подхода и нового, ранее не использовавшегося механизма решения.

Повышение качества работ при сокращении времени их выполнения и снижении издержек так же является одной из актуальных задач инжиниринговых компаний.

Указанные особенности инжиниринговых компаний подталкивают их руководителей к принятию мер по разрешению вопроса повышения качества управления.

В этом случае одним из составляющих элементов реинжиниринга бизнес-проектов инжиниринговой компании является внедрение электронных систем управления, таких как: «ERP» (Enterprise Resource Planning) для планирования ресурсов предприятия, «PM» (Project Manager) для управления рабочими проектами предприятия и «Документооборот» для учета и управления документальным обеспечением процессов предприятия. Непрерывное повышение уровня автоматизации и внедрение прикладных информационных технологий является частью реинжиниринга бизнес-процессов для предприятия, занимающегося инновационной деятельностью [2].

Грамотное использование инструментов системного реинжиниринга в инжиниринговой компании позволяет сделать её более гибкой к изменениям внешней среды и более устойчивой в жесткой конкурентной борьбе.

Список литературы / References

1. *Алферов В.Н.* Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях: Монография // М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016, ISBN 978-5-16-009908-8.
2. *Башкатова Ю.И., Решетько Н.И.* Современные информационные системы как фактор повышения качества управленческих решений и конкурентоспособности организаций // Интернет-журнал «Науковедение». Вып. 2 (21), 2014.
3. *Вахрушев Е.А.* Эволюционные и революционные методы развития бизнес-процессов промышленных предприятий // Вестник Удмуртского университета. Сер. 2. Экономика и право. Вып. 4, 2010.
4. *Ряховская А.Н.* Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса: Монография // М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016, ISBN 978-5-16-011137-7.
5. *Ташмен М., О'Райли Ч.* Победить с помощью инноваций: Практическое руководство по управлению организационными изменениями и обновлениями // Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2014, ISBN 978-5-9614-4774-3.
6. *Хаммер М.* Быстрее, лучше, дешевле: Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов // Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2014. ISBN 978-5-9614-1807-1.

РАССКАЗ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛОВЫХ КУЛЬТУРАХ

Маньковская З.В. Email: Mankovskaya1793@scientifictext.ru

*Маньковская Зоя Викторовна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка для приборостроительных специальностей,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
Мытищинский филиал, г. Мытищи*

Аннотация: в статье описывается рассказ как форма общения в англо-американской деловой культуре, как способ обмена идеями, ценностями, инновациями. Анализируются его лингвостилистические характеристики в процессе передачи индивидуального и коллективного опыта людей в XXI веке. Подчеркивается нарративный характер делового общения и его обусловленность национально-культурными традициями. Описываются функции и воздействующий потенциал рассказа как инструмента оценки, хранения и обмена информацией между деловыми коллективами. Выявляются различные формы существования рассказа в зависимости от их коммуникативной направленности. Анализируется структура рассказа, и иллюстрируются его преимущества над другими формами делового общения.

Ключевые слова: деловая коммуникация, коллективный опыт, управление знаниями, обмен инновациями, нарративная картина мира, нарративный характер передачи деловой информации.

A STORY AS A MEANS OF CONVEYING INFORMATION IN BRITISH AND AMERICAN CULTURES

Mankovskaya Z.V.

*Mankovskaya Zoya Viktorovna – PhD in Philology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THE ENGLISH LANGUAGE FOR INSTRUMENT-MAKING STUDIES,
BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
MYTISCHI BRANCH, MYTISCHI*

Abstract: the article describes a story as a way of exchanging ideas, values and innovations in British and American business cultures. Lingo-stylistic features of a story as it reflects individual and collective mind of business people in the 21st century are analyzed. A narrative character of business communication and its cultural roots are stressed. Functions and persuasive potential of a story as an instrument of business information evaluation, storage and exchange between business communities are considered. Business stories are grouped according to their communicative intention. The advantages of a story as a means of business information dissemination over other forms of business communication are illustrated.

Keywords: business communication, collective wisdom, knowledge management, innovation exchange, narrative worldview, narrative nature of business information dissemination in British and American cultures.

УДК 80.0

С древних времен люди обменивались историями, сидя у разожженного огня. Интерес к рассказу как форме повседневного общения никогда не вызывал удивления, но рассказ стал использоваться для распространения научных знаний, например в антропологическом, историческом, политическом, социологическом, юридическом дискурсах. Когда появились современные компьютерные технологии и средства коммуникации, рассказ на некоторое время был забыт, но скоро возродился с новой силой. Сегодня за рассказом закреплена функция обмена информацией в сфере деловой коммуникации. Рассказ является мощным средством управления знаниями, подготовки новых кадров, способом передачи индивидуального и коллективного опыта людей в XXI веке. В устной и письменной форме он является средством обмена информацией и инновациями.

В лингвистической науке рассказ получил название повествования, нарратива, сюжетного повествования. Основы нарратологии были заложены еще Аристотелем в учении о «повествовании»

(mythos) как о «подражании действию» (*mimēsis praxeōs*), заключающемся в «упорядочении фактов» (*synthēsis tōn pragmatōn*) [1, с. 65]. В XX веке изучение сюжета в литературоведении привело к созданию ряда нарратологических концепций – теории русской «формальной школы» В.Б. Шкловского, Б.В. Томашевского [10, 11] и теории сказки В.Я. Проппа [8], англосаксонской «новой критики» К. Бёрка, Р.П. Блекмура [6], неаристотелианских теорий У. Бута [6], структуралистских К. Леви-Стросса [7], А.-Ж. Греймаса [4, с. 55 - 57], К. Бремона [3], Р. Барта [2], феноменологических теорий П. Рикёра [9]. Проблемы нарратологии углубленно разрабатывались также историками Ж. Дюби, Ф. Фюре, П. Вейн [6]. Рассказ всегда находился в центре внимания философов и писателей. Достаточно вспомнить всем известные имена Сократа, Эзопа, Мухаммеда, Конфуция, представителей аналитической философии Л.О. Минка, Х. Уайта, А. Данто, У. Дрейя [6] и Марка Твена, которые вошли в историю как великолепные рассказчики и продемонстрировали огромную воздействующую силу рассказа.

Являясь объектом изучения в разных научных школах и направлениях, рассказ, тем не менее, практически всеми признавался как нечто упорядоченное и имеющее временную протяженность, нечто, связанное с существованием субъекта, его идентичностью. Как указывает Г.К. Косиков в словарной статье «Нарратив» [6, с. 159-160], «рассказ – это отражение фиксируемой реальности, лежащая проблемность, постоянно побуждающая к объяснению».

Многие исследователи основной чертой рассказа считают «событие», то есть то действие, которое нарушает ожидания читателя, однократно (неповторяемо) и результативно (необратимо).

Рассказ, по мнению Михаила Эпштейна [13, с.12-20] является результатом нарративной обработки, которая заключается в отборе ситуаций, лиц и их поступков, организуемых в единое смысловое целое. Смысл такой обработки состоит в том, чтобы представить конкретный случай как часть целого.

В концепции М. Эпштейна нарратив связан с последовательностью событий, временным срезом развития, а целое с тезаурусом, который включает имена и образы людей, названия вещей, составляющих материальное окружение, понятия, ценности, организованные системно как целостная картина мира.

В связи с этим можно выделить нарративную и тезаурусную картины мира, которые проявляются в дискурсивной организации профессиональных полей. Принято считать, что бизнес, как любая научная сфера, организован как тезаурус, а художественная литература нарративно. Однако такое утверждение нельзя считать однозначным, если учитывать национально-культурные традиции. Так, например, деловой дискурс англоязычных культур более чем в русском языке тяготеет к нарративности, что широко описано в различных источниках теоретической и практической направленности.

Исходя из этого, требуется детально изучить тот пласт текстов деловой направленности, которые представлены нарративно. В данной статье ставится цель описать особенности организации рассказа как средства передачи информации в англоязычной деловой культуре.

Изучение англоязычной деловой литературы позволило сделать вывод о том, что в деловом общении британской и американской культур рассказ выполняет несколько важных функций: побуждение к действию, снятие стресса в кризисных ситуациях и ситуациях выбора. Он является важным инструментом в оценке, сохранении, обмене информацией между отдельными деловыми партнерами и целыми коллективами. Как подчеркивает Оливер Серрат [14], рассказ – это образное средство обмена идеями, личным опытом, ценностями и установками, которое эмоционально воздействует на коммуникантов.

О центральном месте рассказа в корпоративной культуре Британии и Америки говорит факт существования центров, организаций, занимающихся изучением рассказа и их роли в экономике и бизнесе. В этот список входят ассоциации (*Storytelling Associations*) и интернет содружества рассказчиков (*Internet Storytelling Communities*), журналы (*Storytelling, Self, and Society*) и интернет сайты (*Storytelling Resources, Storytelling.com*). Задача этих организаций и сайтов – собирать рассказы в устной, письменной и визуальной форме, поддерживать контакт с известными рассказчиками и выявлять новых.

Исследователи рассказа высказывают мнение о том, что по сравнению с другими формами делового общения, такими как электронная почта, отчеты, официальные речи и др., рассказ, помимо передачи фактуальной информации воздействует на эмоциональную сферу личности, позволяя расширить контекст восприятия на основе домысливания недостающих деталей.

Как утверждал Роджер Шанк [18], изучавший соотношение между рассказом/нарративом и интеллектом, анализ может активизировать только умственную сферу, а рассказ способен возбуждать воображение и мотивацию, расширять перспективу рассматривания деловых вопросов, создавать новые значения и смыслы и связывать их воедино. Рассказ делает

абстрактное конкретным, сложное доступным, а идеальное реальным. Рассказ вносит творческое начало в деловое общение, поскольку позволяет переносить содержание рассказа на другую почву, вводя его в новые неожиданные контексты.

Иногда может создаваться впечатление, что использование рассказа в деловой коммуникации свидетельствует о несерьезном отношении к делу, привнося в него распыленность, неточность и недосказанность. Однако это впечатление обманчивое. Как утверждают исследователи британской и американской деловых культур, рассказ в деловом общении не преследует развлекательную цель. Его роль заключается в том, чтобы помочь компаниям и организациям решать сложные ежедневные проблемы. Проведенные исследования показывают, что в пяти из шести случаях передачи информации во внутренней корпоративной сети негласно используется рассказ. Преимуществом использования рассказа в неформальной деловой коммуникации является его краткость, быстрота восприятия, образность, запоминаемость [19].

Рассказ позволяет представить заунывное явление как нечто трагическое или драматическое, а незаметное как существенное. Тонкий ценитель и знаток рассказа Антон Павлович Чехов писал: «Столкнуться лицом к лицу с кризисом еще полдела, а вот переносить его ежедневные тяготы действительно трудно» («Any idiot can face a crisis; it is this day-to-day living that wears you out»). Переноса это высказывание на деловую почву, можно сказать, что рассказ позволяет в привлекательной концентрированной форме представлять незаметные для уставшего или равнодушного глаза события повседневной деловой жизни.

Также как рассказы Антона Павловича Чехова, сюжет делового рассказа имеет трехчленную структуру, которая содержит ответы на следующие вопросы: 1) в какой ситуации находится бизнесмен, 2) какое влияние эта ситуация оказывает на бизнес, 3) какой выход из ситуации предлагает рассказчик. В англоязычной деловой литературе этот принцип называют принципом SIR (situation, impact, resolution) [16].

Проиллюстрируем сказанное рассказом под названием “Think Big – Pipeline your dreams” о проблемах водоснабжения в отдельно взятом месте. В начале рассказа приводится краткое описание ситуации, в которой оказалась небольшая деревушка, и обращается внимание на то, какое влияние эта ситуация оказывает на жизнь людей.

There once was a small village, in a town far, far away that had one tiny little problem. They didn't have a water supply. The only time that they could have water was when it rained.

Рассказчик далее повествует о том, что за решение поставленной в зачатке проблемы берутся два бизнесмена, предлагающие два выхода из создавшейся ситуации.

The first man, John, immediately bought two large buckets and started going back and forth to the lake that was about a mile away. He placed the water into a huge concrete tank that the village had built. Each morning, he would get up early before anyone else so there would be a water supply for everyone. For five days a week, John worked diligently.

The second man, Fred, wrote a business plan to run a steel pipeline from the lake to the village. He hired contractors and found some investors that were willing to pay all of the initial costs. He even hired a president to run the company.

В живой ненавязчивой форме рассказчик выявляет достоинства и недостатки двух разных подходов. Противопоставляются тяжелый, изнурительный труд с одной стороны, и умелая организация дела с другой.

John worked very hard all of his life moving buckets of water from the lake to the town. Fred, on the other hand, didn't really need to do anything. Everything had been set up in the beginning. Fred realized that if his village needed a water supply, there were probably many other villages just like it that needed water.

Вывод, к которому приходит автор рассказа недвусмысленно показывает, какой из описанных подходов имеет право на существование, является разумным и перспективным. Таким образом, рассказчик подводит читателя к пониманию концовки рассказа, своего рода обобщению, в котором содержится призыв к действию, связанному с деловым поведением каждого, кто столкнется с аналогичной ситуацией.

What can you learn from all of this?

This story shows us the difference between what life is like as being self-employed and what life is like as a business owner.

The most important thing to learn from this story is what happens to each person over time. With John, his days of hauling buckets become more and more difficult. The more successful he got, the more he had to work because the water in the tank started to get low. When John took a few days off or went on vacation, his income stopped. And his customers were unhappy.

Fred, on the other hand, never really had to work once everything was set up and he hired a president to run the corporation. He worked smart in the beginning to allow the financial freedom that he has today.

Рассказчик раскрывает возможность перенесения данной ситуации на другие аналогичные ситуации и использования опыта. Он непосредственно обращается к читателю, ставя его в ситуацию выбора и призывая к действию.

Ask yourself whether your current work is hauling buckets or building a pipeline. Are you headed toward the life of John and working harder and harder with the more success you have? Or are you living like Fred and becoming more and more financially free with time?

If your dream is to become a business owner then go for it! Don't let the risk bother you because hauling buckets your whole life is far more risky.

О роли рассказа в деловом контексте британской и американской культур говорит тот факт, что крупные компании такие, как Michelin, State Farm, Coca Cola, Nike, Apple, Disney, Microsoft, и PEMCO Insurance имеют в своем штате рассказчиков ('corporate storytellers'), на что указывает документ [19].

По мнению Стива Деннинга, высказанному в книге «*The Springboard: How Storytelling Ignites Action in Knowledge Era Organizations*» [16], рассказ способен возрождать находящийся в состоянии кризиса бизнес, деловые отношения в рабочем коллективе, показывать перспективы развития компании.

Впервые серьезные исследования делового рассказа как формы развития внутренних информационных сетей и налаживания отношений внутри коллективов и компаний через систему тайного сообщения (grapevine) стали проводиться в англо-американской культуре в 1990 годы. Благодаря тому, что рассказ мог доступно объяснять профессиональные и культурные ценности компаний и их философию, вовлекая коллективы в работу и распространяя информацию о том, что и как делать, руководителям компаний пришлось стать частью информационной сети, чтобы контролировать процесс обмена информацией в форме рассказа изнутри [15].

Анализ делового рассказа позволил выделить следующие категории:

- Рассказы, отвечающие на вопрос «Кто я?» (Who I Am Stories);
- Рассказы, отвечающие на вопрос «Зачем я здесь?» (Why I Am Here Stories);
- Рассказы, отражающие видение автора (My Vision Stories);
- Обучающие истории (Teaching Stories);
- Рассказы, демонстрирующие деловые ценности (Values in Action Stories);
- Рассказы-размышления о внутреннем мире деловых партнеров (I Know What You Are Thinking Stories);
- Стимулирующие истории (Springboard stories);
- Поучительные рассказы о нарушениях в бизнесе (The rule-breaking stories);
- Рассказы о взаимоотношениях начальника и подчиненного (The "Is the big boss human stories");
- Рассказы о справедливости в деловом мире (The "Can the little person rise to the top stories");

Перечень различных типов рассказов можно было бы продолжить, поскольку их классификация, в целом, проводится по тематическому принципу. К темам, релевантным для делового общения, можно отнести вопросы увольнений (The "Will I get fired stories"), карьерного роста (The "Will I get moved stories"), реакции начальства на ошибки подчинённых (The "How will the boss react to my mistakes stories"), а также вопросы, связанные с рисками и способами борьбы с ними (The "How well the organization deals with obstacles stories").

Недавние исследования Стива Деннинга [16] ярко показывают причины превосходства рассказа над другими формами делового общения. К ним автор, во-первых, относит простоту и прозрачность рассказа, его имплицитность и холистичность. Во-вторых, рассказ обладает свойством ненавязчиво внушать необходимую мысль, запоминаться и передаваться от одного человека к другому. Его обучающий потенциал чрезвычайно высок благодаря отвлеченности и отсутствию морализирования.

Основными характеристиками проанализированных нами рассказов, распространяемых в английских и американских деловых коллективах, являются:

- личностный, разговорный характер;
- создание ощущения реальности;
- практический характер;
- преобладание конкретности над абстрактностью;
- отступление от основной линии повествования;

- использование вопросно-ответных комплексов;
- вплетение в сюжетную линию популярных персонажей.

Проиллюстрируем сказанное примерами из рассказа *An Amish entrepreneur's old-fashioned approach* автора Дэвида Гамперта, относящегося к разряду рассказов обучающего типа об успехах компаний (teaching stories/success stories).

Личностный и разговорный характер рассказа об организации сети розничной торговли без применения Интернета и современных средств связи и превращения бизнеса в процветающее дело проявляется в использовании прямых призывов и вовлечении читателя в ситуацию делового общения, например:

Imagine trying to build a national food retailing business based on mail order, far-flung distributors, and trade shows — without using the Internet.

Помимо побудительности данное приглашение обладает еще одним важным качеством — стремлением показать размах проблемы и создать у читателя впечатление невозможности справиться с такой глобальной задачей.

Приглашение читателя к совместным действиям решается на эмоциональном уровне. В результате использования разговорных эллиптических конструкций, в которых отсутствуют элементы, легко восстанавливаемые читателем или слушающим, создается эмоциональное переживание или эмоциональное напряжение.

No BlackBerry for expediting orders. No CRM software for segmenting customer lists. Absolutely no texting. No quick trips to the post office to ship orders, and no fax machine, scanner, or copier.

Сюжет рассказа представляет собой описание фермы Миллера в штате Пенсильвания. Ощущение реальности происходящего является результатом конкретизации и обращения рассказчика к реальным событиям, в которых участвуют реально существующие люди, описания реальных организаций и мест проведения событий.

And making money is what Miller Farm is doing. "I can't meet all the demand," says Amos Miller. He relies on additional supplies of product from his brother. John, who "grows the produce that we ferment and process here," and from three other neighboring Amish and Mennonite farmers.

Эффект сиюминутности рассказа создается вкраплениями мыслей, не имеющих прямого отношения к сообщаемой информации. Вставные конструкции, которые являются средством передачи дополнительной информации, обычно содержат авторские комментарии и оценки.

The two of them focused on expanding the farm's product line, so they now offer 31 products, from grassfed beef (including not only various steak cuts, but marrow bones, ox tail, and tallow) to milk-fed pork, pastured chicken (including chickens not fed any soy), and 16 varieties of cultured veggies (including fermented ketchup, cabbage juice, and tomato salsa).

Путем цитирования высказываний участников событий создается эффект присутствия героев рассказа.

"He's a hustler," says Pete Kennedy, president of the Farm-to-Consumer Legal Defense Fund, who mans a booth near Miller's at the Weston A. Price Foundation conference.

Реальность и конкретность рассказа — это также следствие приведения примеров-иллюстраций, которые позволяют читателю ясно представить себе то, что было выражено в отвлеченной или обобщенной форме. Так, говоря о проведении конференций, объединяющих людей одним подходом к делу и одним кредо — не использовать современные достижения науки и техники — автор ссылается на одну из таких конференций и ее итоги.

The conferences bring in not only direct revenues but also customers from around the country. For instance, many of the attendees at the Weston A. Price Foundation conference are involved with food cooperatives back home that are seeking the kinds of foods Miller's farm produces.

Так, на одном конкретном примере показывается, как достигается цель ведения бизнеса без применения технических средств. Этот рассказ может быть полезным для тех, кто заботится о сохранении окружающей среды и является сторонником экологического бизнеса.

Как мы видим, рассказ об одном конкретном предприятии содержит в себе рассказ об этносе и культуре и позволяет выявить особенности передачи информации от одного делового сообщества другому в рамках конкретной культуры.

Список литературы / References

1. *Аристотель*. Поэтика // Аристотель и античная литература. М. Наука, 1978. 233 с.
2. *Барт Р.* Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц. Сост. вступ. ст. Г.К. Косикова. М: Прогресс, 2000. С. 196 - 238.

3. *Бремон К.* Логика повествовательных возможностей // Семиотика и искусствометрия / Сб. переводов под ред. Ю.М. Лотмана и В.М. Петрова. М.: Мир, 1972. С. 108 – 135.
4. *Греймас А.-Ж.* Размышления об актантных моделях. В поисках трансформационных моделей// Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму: Сборник / пер. с фр., сост., авт. предисл. Г.К. Косиков, ред. В. Д. Мазо. М.: Прогресс, 2000. 536 с.
5. *Женетт Ж.* Повествовательный дискурс // Женетт Ж. Фигуры. Т. 2. М. Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.
6. *Косиков Г.К.* Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М.: Культурная революция, 2009. С. 159 - 160.
7. *Леви-Стросс К.* Структура и форма. Размышления об одной работе Владимира Проппа // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Изд. Группа «Прогресс», 2000. С. 121 - 152.
8. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. 2-е изд., М., Лабиринт, 1969. С. 134 - 162.
9. *Рикёр П.* Время и рассказ. Т. 1 - 2. М.-СПб. Университетская книга, 1998. 313 с.
10. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. М. Аспект-Пресс, 1999. 334 с.
11. *Шкловский В.Б.* О теории прозы. М. Лань, 1929. С. 7 - 23.
12. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
13. *Эпштейн М.* Жизнь как нарратив и тезаурус, 2007. С. 12 - 20.
14. Building Bridges Using Narrative Techniques, Berne, Swiss Agency for Development and Cooperation, 2005. 45 с.
15. *Cohen Don.* Prusak Lawrence. In Good Company. 214 p.
16. *Cunha Margot.* 6 Storytelling Tips to Tell Your Business Story Like a TED Pro. [Electronic resource]. URL: <http://www.wordstream.com/blog/ws/2014/12/05/business-storytelling/> (date of access: 16.03.17).
17. A Fable of Leadership Through Storytelling, The Springboard Story, How Storytelling Ignites Action in Knowledge Era Organizations, and Leaders Guide to Storytelling, Squirrel Inc. 246 p.
18. *Shank R.* Tell Me a Story: Narrative and Intelligence. Northwestern University Press, 1995. 253 с.
19. *Stephens Greg.* Using Storytelling to Meet the Technology and Information Literacy Needs of Millennial Students// Proceedings of the Midwest Section Conference of the American Society for Engineering Education, 2009. [Electronic resource] URL: <https://www.asee.org/documents/sections/midwest/2009/Stephens-13.pdf/> (date of access: 16.03.17).
20. eChandran. Think Big – Pipeline your dreams. [Electronic resource]. URL <https://www.blogger.com/profile/03027090279155153620/> (date of access: 16.03.17).
21. *Gumpert David E.* An Amish Entrepreneur's Old-Fashioned Approach. [Electronic resource]. URL <https://www.bloomberg.com/news/articles/2010-01-05/an-amish-entrepreneurs-old-fashioned-approach/> (date of access: 05.01.10).

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Танаева Н.Ш. Email: Tanaeva1793@scientifictext.ru

*Танаева Нургуль Шарабидиновна - старший преподаватель,
кафедра кыргызского языка и литературы, кыргызско-российский факультет,
Ошский гуманитарно-педагогический университет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Аннотация: данная статья посвящена изучению некоторых теоретических вопросов текстологии в области кыргызского и общего языкознаний, а именно определению понятия «художественный жест». В частности, в качестве невербальных элементов анализируются символические жесты, которые придают художественному тексту отчетливость, определенность, законченность и являются необходимым компонентом языкового материала художественного произведения. В качестве примеров символических жестов в кыргызском языке были приведены соответствующие фрагменты из исторического романа Т. Касымбекова «Сломанный меч».

Ключевые слова: текст, невербальные средства, художественный текст, персонаж, художественное произведение, языковые средства, грамматическая природа текста, символические жесты.

SYMBOLIC GESTURES IN ART WORKS

Tanaeva N.Sh.

Tanaeva Nurgul Sharabidinovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF THE KYRGYZ LANGUAGE AND LITERATURE, KYRGYZ-SLAVIC DEPARTMENT,
OSH HUMANITARIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY, OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: this article is devoted to the study of some theoretical issues in the field of textual criticism Kyrgyz and general linguistics, namely the definition of "literary text". In particular, as the non-verbal elements are analyzed symbolic gestures that give artistic text clarity, certainty, finality and are an essential component of the language material of art text. As examples of symbolic gestures in the Kyrgyz language have been given the relevant portions of the historical novel T. Kasyimbekova "Broken Sword".

Ключевые слова: text, Non-verbal means, artistic text, character, piece of art, Language facilities, Grammatical nature of the text, Symbolic gestures.

УДК 81

В области кыргызского языкознания художественная природа невербальных средств, в том числе и символических жестов? до настоящего времени остается в числе малоизученных вопросов. Более того теоретические вопросы исследования самого понятия текст в кыргызском языкознании следует отнести к числу актуальных проблем. Но, несмотря на малоизученность, упомянутая выше проблема была исследована в трудах ряда следующих кыргызских ученых-языковедов: Мурзакматов А.А., *Вербалдык эмес компоненттердин кыргыздын этикетиндеги орду (Место невербальных компонентов в кыргызском этикете)* // Наука. Образование. Техника. (Ош, 2000), Маразыков Т.С., *Унчуктоо тибиндеги тексттин табияты (Природа текстов в виде молчания)* // Кыргыз тили жана адабияты. (Б.,2004), Тыныбекова А. "Кыргыз тилиндеги кыймылдык ымдоо-жаңсоолордун улуттук мүнөзү"(«Отражение национальных особенностей жестов в кыргызском языке» (магистерская работа, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», 2011г.) и Вербалдык сүйлөшүүнүн табияты (Природа вербального общения) // Кыргыз тили жана адабияты. (Б., 2004).

Для того чтобы понять какое место занимает персонаж в художественном тексте, приведём несколько определений понятия «художественный текст». Текст, по мнению М.М. Бахтина, – «это первичная данность» всех гуманитарных дисциплин и вообще всего гуманитарно-филологического мышления. Текст является той непосредственной действительностью, действительностью мысли и переживания, из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [1, с. 287]. В настоящее время нет единой точки зрения на то, что такое текст, с каким классом явлений – языковых или речевых – его следует соотносить. Одни исследователи занимаются изучением грамматической природы текста, другие – относят текст к явлениям речевого характера, опираясь, в первую очередь, на его коммуникативные возможности. Это различие исходных позиций в исследованиях текста находит отражение в определениях текста, которые содержатся в лингвистической и методической литературе. Сравним некоторые из этих определений. «Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовков) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 18]. Текст – это связь, по меньшей мере, двух высказываний, в которых может завершаться минимальный акт общения – передача информации или обмен мыслями между партнерами. Такой подход к описанию текстов свидетельствует о том, что текст выступает не только как конкретная единица, связанная с реальным актом коммуникации, но и как абстрактная единица языка наивысшего уровня. Именно в тексте все средства языка становятся коммуникативно значимыми, коммуникативно обусловленными, объединенными в определенную систему, в которой каждое из них наиболее полно проявляет свои сущностные

признаки и, кроме того, обнаруживает новые, текстообразующие функции. Следовательно, конечное назначение каждой единицы языка – это тот вклад, который вносится ею в образование текста-сообщения. Каждый художественный текст отражает мир действительности в своих творческих ракурсах. Это отражение мира, которое допускает художественное произведение, имеет целостный и целенаправленный характер. Преобразование действительности связано с идеей произведения, с теми задачами, которые автор ставит перед собой. Важная роль в отражении действительности отводится персонажу художественного текста. В него автор вкладывает свои идеи, мировоззрение, настроение. В художественном тексте персонажем называется всякое лицо, наделенное внешностью и внутренним содержанием. Таким образом, лингвистический анализ художественного образа – персонажа заключается в исследовании языковых средств (словообразовательных, грамматических, лексических, синтаксических, стилистических), работающих над созданием определенного портретного описания, поведения, внутреннего состояния, желаний, целей, речи героя как средоточия нравственно-философской проблематики произведения и воплощения концепции личности автора, идейного содержания произведения. Чаще всего лингвисты рассматривают персонажа как человека говорящего, т.е. языковую личность, реализующуюся в определенных коммуникативных ситуациях. Таким образом, художественный образ – персонаж рассматривается лингвистами в разных аспектах, с точки зрения его внешних и внутренних характеристик: внешности, жестов, поведения, эмоциональных состояний, речи, установок, целей, мотивов и т. д., реализующихся с помощью средств языка. Все вышеперечисленное создаёт внутренний мир персонажа. Внутренний мир проявляет образ души со всеми ее поисками и ошибками, надеждами и разочарованиями.

В художественном тексте автор очень часто обращает читательское внимание на манеру совершения действий, на формы поведения, т.е. на невербальную составляющую. Форма невербального поведения персонажа художественного произведения – это не просто набор внешних подробностей совершения поступка, но некое единство, совокупность, целостность. Невербальное поведение персонажа придает его внутреннему существу (установкам, мироотношению, миропониманию) отчетливость, определенность, законченность и является наряду с духовным ядром и формами сознания важнейшей гранью персонажа как целостности и входит в состав мира произведения. Путем анализа несловесных форм поведения героя мы получаем возможность более четко уяснить особенности авторской позиции и смысла произведения в целом, более глубоко понять образ героя [5, с. 10].

В целях иллюстрации сказанных выше мнений приведем некоторые фрагменты из исторического романа «Сломанный меч», где имеют место описания символических жестов. В частности, в контексте названного выше романа символические жесты как **«тооп кылуу»** (оказание почестей, почтения), **«далысын салуу»** (повернуться спиной, отвернуться), **«бата кылуу»** (благословление, доброе напутствие), **«колун бооруна алып салам берүү»** (выразить почтение, сложив руки на живот) и др. имеют целый ряд символических значений:

- «Мага Абдырахмандын удайчылары жабылганда жанымда баатырбашым Атакул бар эле. Ал эмне болду экен? Бир гана жолу **нары карап баскан далысын** көрдүм. Эмне болду экен?...» Исхактын жүрөгү шуу дей түштү. «Нары карап кеткен! Ошол жексурлук кылып кеттиби!?!» деген ой заматта кылт этти. Жүрөгү дүкүлдөп башын чайкады. Көптөн бери кайтарып жүргөн баатырбашысын чыккынчылыка кыя албады. «Өлсө кармашып өлдү! Өлбөсө мага окшоп тирилей көрдө жатат!» деп, өзүн өзү алаксытты. Бирок, Атакул баатырбашынын **үңкүйгөн далысы** көзүнө кайрадан көрүнүп, көңүлүн эки ача кыла берди... (кырг.) – «Так подстроили, что никого из них не было рядом со мной, когда попался я в ловушку Абдурахмана! Погоди, а ведь из моих людей был в это время Атакул. Что с ними стало? Когда я обернулся, **видел его спину**. Постой, постой, выходит, **он спину повернул**... Предал? Нет, Атакул не предатель. Он или погиб в схватке, или брошен, как я, живым в могилу», - уверял себя Исхак, но понуро **опущенные плечи** Атакула, казалось бы, много раз испытанного начальника стражи, - так и стояли перед глазами. И больно было думать об этом (**предательство, оставить друга в беде**).

- ...Эшим **эки колун бооруна алып салам** айтты:

- Ассалому алейкум!..

- Ва- алейкум-а ассалам!-деп кыраат менен алик алды үй ээси (кырг.) -Эшим поздоровался, **прижав обе руки к сердцу**:

- Ассалам алейкум !

- А-алейкум ассалам! – нараспев откликнулся хозяин юрты [4, с. 248] (**уважение**).

• ...Абил бөжөндөп, *бир колун бооруна алып*, бир колу менен дастарконду жаңсап, алдында жикилдеп кетенчиктеп келди:

-Кана, улук төрөлөр...дастарконго... даамга...

Полковник отура бербеди. Абилди шектүү тиктеп, көңүлүнө бирдеме келип, ошол аны токтотуп турган өңдүү болду (кырг.) – Абиля забегал вперед и, *кланяясь на каждом шагу*, одновременно покрикивал на джигитов, торопил их: «Поживей! Готовьте достархан» Но джигиты и так не мешкали..[4, с. 444] (*лесть, подхалимство*).

• Исхак жадырап кубанып, календердин колуна *тооп кылды*:

-Келиниз. Төргө өтүңүз, азирети...-Ал таң калып турган эшикагага колун шилтеди: - Ордобузга кут келди! Чогулсун мында жакшылар, катар туруп кол беришсин азиретиге (кырг.)... – Обрадованный Исхак *с поклоном пригласил* гостя пройти на почетное место:

- Проходите сюда. Откуда вы?

Он махнул рукой удивленному Момуну:

- Момук, счастливый гость посетил нас. Созови уважаемых и почтенных, пусть придут поздороваться со святым отцом [4, с. 370] (*уважение, почтение*).

• ...- Айланбай жерге кир! -Абил бий Мадыл *тооп кылганга* тырмышып жаткан этегин булкуп алды (кырг.) – Пропади ты со своей глупостью! *В ноги еще валится!* Стой прямо, сын греха! [4, с. 229] (*презирать, поносить*).

• ...Кубан, кубана турган күнүң, жан эне!...-деп, *этегине тооп кылып*, ошонусу менен жалпы эле эне затын бийикке тартып, бирде жамандыкта, бирде жакшылыкта берекелүү эне колуна, сүтүндөй таза эне пейлине сыйынды (кырг.) – Радуйся, добрая мать, сын твой Бекназар отстоял нашу честь в кровавом поединке! Радуйся, сегодня день твоей радости, мать! – повторял он [4, с.192] (*почитание, уважение*).

• ...Мадали-хандын алдында да ушундай бүрүшүп чөк түшүп отуруп, атасы ойноп жүргөн кызга жолоого шарият жолун таап берген казый, жазында эле динисламдын зулпукору деп Амир Насрулланы кучак жайып тосуп алган казый, азыр Нүзүптү баскынчыдан куткаруучу кызыл от деп саймедиреп, *этегине тооп кылып* отурду (кырг.) – В свое время он *почтительно склонялся* перед Мадали-ханом, и когда тому понадобилось жениться на бывшей наложнице родного отца, нашел подходящую оговорку в шариате; не далее как прошедшей весной встречал он *с распростертыми объятиями* эмира Насруллу и называл его справедливым мечом веры; теперь он, обращаясь к Юсупу, говорил, что видит в нем очистительный огонь, испепеливший захватчиков [4, с. 77] (*лесть, подхалимство*).

Из всего сказанного следует, что с наряду другими невербальными компонентами описание символических жестов придает художественному тексту отчетливость, определенность, законченность и является необходимым компонентом языкового материала художественного произведения. Поскольку описание каждого символического жеста обусловлено необходимостью достижения максимальной реальности того или иного художественного образа.

Список литературы / References

1. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Собрание сочинений в 7 томах. М., 1997. С. 307.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 144.
3. Касымбеков Т. Сыгнан кылыч. Ф., 1990. 754 с.
4. Касымбеков Т. Сломанный меч. Ф., 1987. 447 с.
5. Колишанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. М., 1985. С. 81.

**АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С
АНИМАЛИСТИЧЕСКИМИ СЕМЕМАМИ: ОПЫТ
КОМПАРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**
Бельских Д.С. Email: Belskikh1793@scientifictext.ru

Бельских Дарья Сергеевна – студент,
Институт филологии,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Аннотация: проводится компаративный анализ анималистических прилагательных в русском и английском языках с точки зрения лингвокультурного аспекта. Затрагивается проблема сравнения языковых пространств на стыке культур. Доказывается, что процесс языкотворчества напрямую связан с восприятием реальности. Подчеркивается, что расхождения в восприятии действительности находят непосредственное отражение в языковом пространстве и обеспечивают уникальность культур и их отличительные черты. Сопоставительный анализ демонстрирует существенные расхождения в семантических планах анималистических прилагательных английского и русского языков.

Ключевые слова: культура, действительность, ментальность, языковое пространство, семантический компонент, анималистическое прилагательное.

**ENGLISH AND RUSSIAN ANIMAL ADJECTIVES: COMPARATIVE
RESEARCH**
Belskikh D.S.

Belskikh Daria Sergeevna – student,
INSTITUTE OF PHILOLOGY
LIPETSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER P.P. SEMENOV-TIAN-SHANSKY, LIPETSK

Abstract: a comparative analysis of animalistic adjectives in Russian and English is carried out from the point of view of the linguistic and cultural aspect. The problem of comparing language spaces at the junction of cultures is brought up. It is proved that the process of linguistic creation is directly connected with the perception of reality. It is emphasized that the discrepancies in the perception of reality are directly reflected in the linguistic space and ensure the uniqueness of cultures and their distinctive features. Comparative analysis demonstrates significant differences in the semantic plans of animalistic adjectives in English and Russian.

Keywords: culture, reality, mentality, linguistic space, semantic component, animalistic adjective.

УДК: 81-23

Значимость лингвокультурного аспекта в изучении языков трудно переоценить, потому что языковое пространство порождается культурой и является зеркалом, в котором отражаются ценности и понятия, сформированные в человеческом обществе в ходе культурного и исторического развития. Познавая окружающую действительность, человек постоянно структурирует объекты реальности, с которыми сталкивается и взаимодействует, но тот факт, что *homo loquens* стремится именовать и структурировать объекты и явления реальности, не исключает возникновения существенных номинационных расхождений между различными ментальностями и языками.

Отмеченные различия, наиболее отчетливо проявляющиеся на стыке культур, могут быть выявлены в ходе компаративного исследования. Принципиально творческий процесс создания языкового пространства не имеет степени универсальности, которая была бы применима ко всем языковым общностям, именно поэтому языкотворчество как процесс попытки отражения объективной действительности влечет за собой разнообразие форм, отражающих разную степень интерпретации и осознанности явлений.

Изучение разных языковых систем трансформирует границы мыслительного пространства, расширяя представление о человеческой деятельности и объективной реальности, т.к. этнически обусловленное восприятие влияет на разнообразие в мыслительной активности и находит непосредственное отражение в языке, а именно в его лингвокультурологическом аспекте. Как писал выдающийся немецкий лингвист В. фон Гумбольдт, видевший «наивысшее наслаждение» в том, чтобы «с каждым новым языком приобщаться к новой системе мыслей и

чувств», «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [2].

Отличия в восприятии реальности могут объясняться отсутствием непосредственного контакта с ней. Опосредованность восприятия детерминирована ограниченностью чувственного аппарата восприятия, который не допускает непосредственности доступа к явлениям реальности и абсолютную идентичность осмысления у различных индивидуумов, при этом оставляя возможность интеллектуальной активности доработать и интерпретировать полученную информацию, что в свою очередь предусматривает определенную степень аналогичности [2].

Широкий спектр анималистических прилагательных в английском языке, несомненно, свидетельствует о лингвокультурной специфичности, которая детерминирована и подчеркивается этнической ментальностью, оказывающей непосредственное влияние на сформированность конкретных слов и понятий. Кроме того, антропоцентрический характер данных прилагательных свидетельствует о номинативной тенденции, заключающейся в сравнительной характеристике человека с животным. Компаративность и сопоставительная аналогичность в некоторых чертах и свойствах этих двух понятий указывает на древние корни сформированности данных прилагательных, когда первобытнообщинное устройство общественной жизни позволяло человеку находиться в тесном контакте с животным миром, что в свою очередь отражалось на мыслительной деятельности и активности ментальных процессов. Культуроспецифичные слова представляют собою понятийные орудия, отражающие прошлый опыт общества относительно действий и размышлений о различных вещах определенными способами, и способствуют увековечению этих способов.

«Сущность человека покоится в языке... Мы существуем, выходит, прежде всего, в языке и при языке» – именно так характеризовал взаимоотношения языка и человека один из крупнейших мыслителей XX века Мартин Хайдеггер [5]. Язык представляется ему не только атрибутом человеческой сущности, но и чем-то, обретающим самостоятельность существования и имеющим возможность влиять на человеческую деятельность, проникая во все сферы бытия. Констатируя факт сращенности понятия с предметом бытия, Хайдеггер актуализирует проблематику соотношения действительности с мышлением индивида: поскольку язык – это «жилище человеческого существа», человек автоматически, с момента появления на свет, попадает в пространство и сущность языка.

Язык является своеобразным носителем культурологических аспектов осмысления реальности, которые получили определенную степень сформированности в ходе исторического развития и проникают в человеческую сущность и сознание посредством языка. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль о том, что анималистические прилагательные заключают в себе отпечаток древности, истоки первобытнообщинности.

Компаративное сопоставление антропоцентрического начала с анималистическими атрибутами помогает носителю языка структурировать реальность и понимать человеческую природу в терминах животного мира, который может изучаться и восприниматься эмпирическим путем. Как отмечает В.А. Маслова, «большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живет более в мире концептов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, чем в мире предметов и вещей» [4].

Формирование анималистических прилагательных происходит посредством присоединения к соответствующему существительному суффиксов *-like*, *-y*, *-ish*, *-ine* или окончания *-ed*. Стоит отметить тот факт, что коннотация данных прилагательных чаще приближается к нейтральной, чем к выраженной положительной. Так, прилагательные, образованные с помощью суффикса *-like*, могут быть охарактеризованы как нейтральные, однако в редких случаях они могут нести положительную коннотацию. Например, прилагательное *birdlike* может соответствовать русскому прилагательному «птицеподобный», которое может употребляться по отношению к человеку, имеющему некоторые характерные черты, присущие птицам. Сходные прилагательные *cowlike*, *froglike*, *catlike*, *sheeplike*, *horselike*, *mouselike* могут переводиться на русский соответствующими словосочетаниями: «похожий на корову / лягушку / кошку» и т.д. Примером прилагательного с более негативной коннотацией может служить прилагательное *ostrichlike*, которое употребляется в отношении человека, который не обращает внимания на происходящее вокруг подобно страусу, закапывающему голову в землю.

Прилагательные, образованные при помощи суффиксов *-y* и *-ish*, сохраняют преимущественно негативную семантическую окраску при характеристике человека, однако в некоторых случаях встречаются анималистические прилагательные и с позитивной окраской.

Так, например, английское прилагательное *bullish* может характеризовать человека, который с уверенностью и оптимистично смотрит в будущее, обладает определенной степенью уверенности в отношении того, что его ждет впереди.

Компаративное исследование английских анималистических прилагательных и зооморфных прилагательных русского языка выявляет расхождения в семантическом плане и зачастую отсутствие этимологически равноценного эквивалента в русском языке.

Скажем, прилагательное *horsey* обозначает “liking horses and being involved with them”, что не может быть односложно переведено на русский язык, а соответствующее зооморфное прилагательное «лошадиный» не пересекается семантически с прилагательным *horsey*, хотя и отражает аналогичный анималистический компонент. Прилагательное «лошадиный» может передавать идею силы, выдержки, неутомимости при выполнении физически тяжелого труда, а также отражать большие размеры определенных частей тела, их грубость и физическую мощь. Сравните: «Идет [NN] и, по обыкновению, выставил вперед свой лошадиный подбородок» [6].

Образ лошади в русской культуре и литературе обладает особой степенью многогранности, что проявляется в разнообразии семантических компонентов, которые он может сохранять. С одной стороны, на первый план выходит грациозность и благородность этого животного, образ которого ассоциативно связан с ветром, скоростью и свободой. Широта и простор русской души умещается в этом образе, придавая ему романтический характер. С другой стороны, в данном образе также находят отражение крепостническая отягощенность и физическая выносливость. Сравните: «Где и как шел обратно, ничего он этого не помнил. Раздевшись и весь дрожа, как загнанная лошадь, он лег на диван, натянул на себя шинель и тотчас же забылся...» [3].

Сопоставительный анализ прилагательного *sheepish* с образом овцы, присутствующим в русскоязычной когнитивной базе, отражает больше семантических пересечений. *Sheepish* означает “embarrassed because you know that you have done something wrong or silly”. Отсутствие смысловых расхождений в понимании данного образа и аналогичность созданного впечатления демонстрирует устойчивость и инвариантность представления о данном животном у народов полярных ментальностей. Присутствие сходных семантических элементов так же указывает на высокую степень аналогичности в отношении соотнесенности этого образа с человеческой личностью. Характерные черты овцы – кротость, сконфуженность, жертвенность, замкнутость, умиротворенность, боязливость – могут в то же время ассоциироваться с недостаточным интеллектуальным развитием. Однако в семантической структуре русского прилагательного «овечий» отсутствует компонент, передающий отмеченное значение, поэтому при переводе чаще всего используется прилагательное «skonфуженный», которое наиболее приближено к *sheepish* семантически.

Существуют зооморфные прилагательные, семантический компонент которых практически невозможно понять, ориентируясь на анималистический элемент, что еще раз указывает на актуальность заявленной проблематики и необходимость использования одноязычного (в данном случае – англо-английского) словаря для проверки значения и обеспечения правильности перевода. Проиллюстрируем сказанное на примере прилагательного *ratty*, в котором обнаруживается наличие двух смысловых уровней:

- 1) AmE *informal* – dirty and in bad condition;
- 2) BE *informal* – becoming annoyed quickly or easily (syn. irritable).

Первая дефиниция соответствует русскому «грязный, в плохом состоянии». Вторая же связана с воздействием на человеческий организм какого-либо раздражителя и отражает высокую степень раздражительности индивида под его воздействием. Данный пример демонстрирует явную разобщенность и несоответствие семантического элемента прилагательного *ratty* с символическим, стереотипизированным образом крысы, который сформировался в русской лингвокультуре. Русская ментальность закрепила соотнесенность образа крысы с образом жизни человека, «род занятий, деятельность которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное» [1].

Ожидаемость и предсказуемость содержательности прилагательного *sluggish* довольно ярко контрастирует с только что рассмотренным словом *ratty*. Словари определяют значение *sluggish* как “moving or operating more slowly than usual and with less energy or power”. Семантика анималистического прилагательного *sluggish*, которое может быть употреблено в отношении пассивного, инертного человека, выполняющего действия с определенной степенью медлительности, полностью соответствует поведенческим особенностям слизня. Однако соответствующее существительное в русском языке, употребленное для описания человеческой личности, может отражать несколько иную семантику, но, тем не менее, совершенно точно

совпадающую с особенностями и отличительными чертами слизня. Так, например, слизень в ментальности русского человека будет соотноситься со «скользким человеком», который обладает достаточной хитростью для того, чтобы выпутаться из затруднительной или даже опасной ситуации. Дополнительная семантическая нагрузка может также отражать отвратительность и безобразность человеческой внешности, которая отталкивает собеседника и способствует коммуникативному отторжению.

Прилагательное *dogged* менее предсказуемо в плане перевода, поскольку отражает аспекты восприятия образа собаки, не вошедшие в семантическую структуру русского прилагательного «собачий». Итак, *dogged* может соответствовать русскому «упорный, последовательный и твердый в осуществлении чего-либо». Предполагается, что человек, охарактеризованный с помощью подобного прилагательного, проявляет изрядное упорство и сопротивление для достижения намеченной цели, демонстрирует стойкость и неотступность при столкновении с препятствием.

Анализ анималистического прилагательного *lousy* позволяет говорить о наличии в его семантической структуре сразу нескольких семантических слоев, передающих различные оттенки значения:

- 1) *spoken of very bad quality (syn. awful, terrible);*
- 2) *spoken not very good at doing something (syn. hopeless, terrible lousy at/with);*
- 3) *shy and nervous and having few interesting qualities.*

Значение 1 может соответствовать русскому прилагательному «вшивый», т.е. «ничего не стоящий, ничтожный, плохой». Значения 2 и 3 передаются в русском языке соответствующими прилагательными, не связанными с анималистическим компонентом. Так, значение 2 соответствует русскому «бездарный, бесталанный», а значение 3 – «посредственный, скромный». Однако стоит отметить, что все три смысловых компонента демонстрируют некоторое пересечение в значении, т.к. во всех трех случаях демонстрируется отсутствие ценностных, отличительных черт личности, подчеркивается ее посредственность и неспособность привлечь внимание. Сравните:

“There was a riot going on. The patrons of the Drum tended to be democratic in their approach to aggressiveness. They liked to see that everyone got some. So, although it was the consensus of the audience that the trio were lousy musicians, and therefore a suitable target, various fights had broken out because people had been hit by badly aimed missiles, or hadn't had a fight all day, or were just trying to reach the door” [7].

Таким образом, как показывает проведенный анализ, анималистические прилагательные в русском и английском языках демонстрируют одно из фундаментальных свойств языкового знака – асимметрию. В частности, речь идет о семантической асимметрии в сопоставительном плане. Указанная асимметрия обусловлена рядом культурологических факторов, вследствие чего анималистические прилагательные в большинстве случаев не обладают этимологической прозрачностью. Семантический сдвиг, возникающий в результате отбора качеств отображаемого объекта (животного), непосредственно связан с восприятием того или иного животного в конкретном языковом обществе, что делает прилагательные с анималистическими семемами интересным объектом лингвокультурологических исследований.

Список литературы / References

1. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: Онлайн-энциклопедия. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 21.02.2017).
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры, «Прогресс», 1985 г. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека. Режим доступа: <https://unotices.com/book.php?id=103349&page=94/> (дата обращения: 21.02.2017).
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. [Электронный ресурс]: Электронная библиотека «Векордия». Режим доступа: <http://vekordija.narod.ru/R-RASKOL.PDF/> (дата обращения: 21.02.2017).
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. Хайдеггер М. Язык как дом бытия. [Электронный ресурс]: Электронный портал Проза.ру. Режим доступа: <https://www.proza.ru/2011/12/26/294/> (дата обращения: 21.02.2017).
6. Чехов А.П. Скучная история. [Электронный ресурс]: Большая бесплатная библиотека. Режим доступа: <http://tululu.org/read74705/> (дата обращения: 21.02. 2017).

7. *Pratchett T. Soul Music.* [Электронный ресурс]: Библиотека электронных книг. Режим доступа: <http://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2013/08/161.pdf/> (дата обращения: 21.02.2017).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Хацкевич А.С.¹, Масленникова Л.В.², Шищенко Е.А.³

Email: Khatskevich1793@scientifictext.ru

¹Хацкевич Алина Сергеевна – студент,
юридический факультет;

²Масленникова Людмила Владимировна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра международного частного и предпринимательского права;

³Шищенко Елена Андреевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Аннотация: в данной статье рассматриваются гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности, перечисляются виды юридической ответственности за нарушения в этой сфере. Особое внимание уделяется особенностям привлечения виновных в незаконном предпринимательстве к уголовной ответственности. Описываются способы совершения преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Формулируются предложения по изменению санкции статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, уголовная ответственность, уголовное наказание, предпринимательская деятельность.

LIABILITY FOR ILLEGAL BUSINESS

Khatskevich A.S.¹, Maslennikova L.V.², Shishchenko E.A.³

¹Khatskevich Alina Sergeevna – student,
LAW FACULTY;

²Maslennikova Lyudmila Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, associate professor,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL PRIVATE AND BUSINESS LAW;

³Shishchenko Elena Andreevna – Candidate of Legal Sciences, associate professor,
CRIMINAL LAW DEPARTMENT,
LAW FACULTY, KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: in this article the civil law bases of business activity are covered, types of liability for violations in this sphere are listed. Special attention is paid to features of bringing persons to criminal liability for illegal business. Describes methods of committing a crime by Art. One hundred seventy one of the Criminal Code of the Russian Federation. Proposals on changing the sanction of article of Criminal code of the Russian Federation providing liability for an illegal business are formulated.

Keywords: illegal business, criminal liability, criminal sanction, business activity.

УДК 343.46; 346.26

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит понятие предпринимательской деятельности, присущие ей юридические признаки и необходимые условия для занятия данным видом деятельности [8]. Статья 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (далее – ФЗ № 129) гласит о том, что государственную регистрацию предпринимателей осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, а также территориальные органы [9]. Также главой 3-ФЗ № 129 регулируется порядок государственной регистрации. Нарушая этот порядок, лицо несет юридическую ответственность [3, 70]. Умышленное неисполнение властных предписаний по порядку регистрации субъектов предпринимательской деятельности либо, в некоторых случаях, получение лицензии на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности влечет за собой административную или уголовную ответственность по статье 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и по статье 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [10], [11]. Благодаря установлению порядка государственной регистрации лиц в качестве индивидуальных предпринимателей контролируется количество хозяйствующих субъектов, которые выступают

на рынке в качестве самостоятельных предпринимателей, а также виды осуществляемой ими деятельности. Сбор налогов, ограничение предпринимательских структур от преступных группировок, защиту законных интересов предпринимателей и потребителей можно достичь благодаря функционированию легальной экономики и легализации предпринимательской деятельности [1, 185].

Предпринимательская деятельность выступает как одна из важных сфер функционирования экономики [5, 125]. Благодаря данному виду деятельности обеспечивается благосостояние всех сфер жизни общества, удовлетворяются интересы потребителей, пополняется бюджет государства. Однако наряду с этим существуют и минусы этой деятельности: растет число экономических преступлений в форме незаконного предпринимательства, что непосредственно сказывается на оптимальном функционировании государства, на развитии экономики в целом и на безопасности бизнеса. Президент РФ В.В. Путин также отметил, что «всякая подпольная деятельность наносит ущерб тем, кто работает в рамках закона» [13].

Ответственность за такое экономическое преступление как незаконное предпринимательство закреплено в статье 171 УК РФ. Это посягательство является составной частью теневого сектора экономики и может проявляться при осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что преступление, предусмотренное статьей 171 УК РФ, достаточно латентно и трудно раскрываемо [6, 154]. Оно совершается только путем таких действий, как: отсутствие государственной регистрации у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; представление в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, а также территориальные органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, которые содержат заведомо ложные сведения; нарушение правил регистрации; отсутствие специального разрешения (лицензии); нарушение лицензионных требований и условий [2, 203 - 206].

Предпринимательской деятельности присущи признаки, закрепленные в части 1 статьи 2 ГК РФ, а именно: самостоятельность, осуществление этой деятельности на свой риск и систематическое получение прибыли. При определении наличия признаков состава преступления следовательно необходимо учитывать то, что все эти признаки должны существовать одновременно [4, 95]. Об этом говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [12]. Уголовная ответственность за этот вид преступления имеет цель предупреждения перехода предпринимательства в теневую экономику и его выхода из-под контроля государства. Такая противоправная деятельность, как незаконное предпринимательство, нарушает принцип законности экономической деятельности, причиняет вред правоохраняемым интересам, лишает государство права на пополнение бюджета, применяет незаконные методы деятельности, из-за которых невозможно контролировать налоговые отчисления предпринимателей. Все это, безусловно, создает общественную опасность данного преступления.

Четко спланированная незаконная предпринимательская деятельность позволяет вывести денежные средства различными путями, используя разнообразные способы, которые практически невозможно проследить. В связи с этим обстоятельством в ходе расследования зачастую не удается обнаружить в полном размере сумму полученного лицом дохода [7, 201].

Одной из проблем института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство является несоразмерность штрафных санкций статьи 171 УК РФ и общественной опасности данного деяния. Проанализировав диспозиции части 1, части 2 статьи 171 УК РФ и примечание к статье 170.2 УК РФ, можно сделать вывод о том, что размер указанного штрафа в несколько раз меньше незаконно полученного дохода в крупном и особо крупном размере, а это значит, что виновное лицо все равно остается с материальной выгодой. Исходя из этого, чтобы добиться неэффективности получения дохода от незаконной предпринимательской деятельности, мы предлагаем заменить фиксированный размер штрафа штрафом, который будет устанавливаться в кратном размере по отношению к сумме незаконно полученного дохода или причиненного ущерба, не забыв при этом установить минимальный размер штрафа.

Список литературы / References

1. Горчилин И.О. Эффективность назначения санкций при незаконном предпринимательстве // Налоги и право, 2010. № 11/1. С. 185.
2. Кондрашова Т.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский юридический журнал, 2009. № 1. С. 203 - 206.
3. Малинин В.Б., Аистова Л.С. Соотношение гражданско-правовой и административной ответственности за незаконное предпринимательство // Юридическая мысль, 2015. № 5. С. 70.
4. Шеленков С.Н. К вопросу об объективной стороне состава преступления «незаконное предпринимательство» // Гражданин и право, 2010. № 1. С. 95.
5. Масленникова Л.В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 125.
6. Масленникова Л.В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 154.
7. Масленникова Л.В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 201.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 07.02.2017 № 12-ФЗ // СЗ РФ, 1994. № 32. Ст. 3301: Российская газета, 1994. № 238.
9. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 129-ФЗ в ред. от 28.12.2016 // СЗ РФ.–2001. № 33. Ст. 3431: Российская газета, 2001. № 153 - 154.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195-ФЗ в ред. от 07.03.2017 № 26-ФЗ // СЗ РФ.–2002. № 1. Ст. 1: Российская газета, 2001. № 256.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 07.03.2017 № 33-ФЗ // СЗ РФ –1996. № 25. Ст. 2954: Российская газета, 1996. № 118.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 в ред. от 07.07.2015 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета, 2004. № 3648.
13. РИА Новости. Статья от 20.01.2016 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160120/1362345428.html/> (дата обращения: 21.03.2017).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Ивашкина О.С. Email: Ivashkina1793@scientifictext.ru

*Ивашкина Ольга Сергеевна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: в статье анализируются особенности государственной корпорации как некоммерческой организации на примере «Ростех», «Росатом». Проводится сравнительный анализ корпорации и государственной корпорации. Определяется правовой статус государственной корпорации, изучены особенности и специфика деятельности государственной корпорации. Определены недостатки правового регулирования, противоречия. Предлагается для разрешения проблемы на законодательном уровне создать закон о правовом положении Государственной корпорации.

Ключевые слова: корпорация, правовой статус государственной корпорации, некоммерческая организация, регулирование деятельности.

LEGAL ASPECTS OF STATUS OF STATE CORPORATION

Ivashkina O.S.

*Ivashkina Olga Sergeevna – master student,
CHAIR OF CIVIL LAW AND PROCESS,
FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY, VLADIVOSTOK*

Abstract: in article features of the state corporation as non-profit organization on an example Rostec, Rosatom are analyzed. A comparative analysis of the corporation and the state corporation is carried out. The legal status of the state corporation is determined, the features and specificity of the activities of the state corporation are studied. Shortcomings of legal regulation, a contradiction are defined. It is proposed to create a law on the legal status of the State Corporation to resolve the problem at the legislative level.

Keywords: corporation, state corporation, non-profit organization, activity regulation.

УДК 347.19

В связи с развитием экономики современного общества, нельзя представить его существование без деятельности корпораций различных форм собственности, в том числе, и Государственных корпораций. В связи с этим, необходимо детальное рассмотрение статуса Государственной корпорации. Для начала следует дать определение «корпорации» и определиться с государственной корпорацией как с юридическим лицом.

Понятие корпорации закреплено в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Это юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, то есть общее собрание участников [1].

Корпорации делятся на коммерческие и некоммерческие. Коммерческие преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Некоммерческие – не имеют такой цели, не распределяют полученную прибыль между участниками.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих...») ст. 7.1 дает пояснение, что такое государственная корпорация. Это некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная Российской Федерацией (далее – РФ) на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [2].

Разберем государственную корпорацию, как юридическое лицо по следующим признакам:

1) организационное единство - предполагает определенную внутреннюю структуру организации, выражающуюся в наличии у нее органов управления, подразделений для выполнения задач. Как задачи (функции) организации, так и ее структура закрепляются в учредительных документах. Наличие документов - выражение организационного единства как признака юридического лица. В Государственной корпорации не предусмотрены учредительные документы [5, 32], что подтверждается отсылочными нормами в ГК РФ. Указанно, что они действуют на основании федеральных законов (абз. 3 ч. 1 ст. 52 ГК РФ) [1]. Примерами отсылочных норм являются: ч. 6 ст. 3 ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» (далее – ФЗ «Ростех») указывает на то что, корпорация считается созданной со дня внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц. Порядок создания Государственной корпорации «Росатом» (далее – ГК «Росатом») указан в ст. 36 соответствующего закона. Государственная регистрация осуществляется в течение 10 дней со дня его официального опубликования без представления дополнительных документов, формируются органы управления, передаются акции в качестве имущественного вноса [3]. При этом об учредительных документах нет никакого упоминания ни в том, ни в другом примере. Кроме того, в ч. 3 ст. 7.1. ФЗ «О некоммерческих...» пишется, что особенности правового положения государственной корпорации устанавливаются законом, предусматривающим создание государственной корпорации [2].

В актах про корпорацию тоже указывается, что они действуют на основании учредительных документов, государственная корпорация хоть и является исключением из этого правила и имеет особый статус, все ее положения прописаны лишь в законах о той или иной организации, что создает дополнительные проблемы понимания данной организации, в определение ее как корпорации и юридического лица.

Из вышесказанного возникает вопрос, на основании какого нормативного правового акта стоит рассматривать правовое положение государственной корпорации в РФ, если нормы только

отсылочные и государственная корпорация регулируется только отдельными актами, пробел в праве о ее статусе может привести к проблеме коррупционного фактора.

2) имущественная обособленность. Предполагает наличие у юридического лица имущества на праве собственности, абз. 2 ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих...» указывает, что имущество, переданное государственной корпорации РФ, является собственностью государственной корпорации [2]. Следовательно, Государственная корпорация обладает таким признаком, как имущественная обособленность.

3) самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам РФ, а РФ не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное. Такое положение закреплено в ч. 2 ст. 5 ФЗ «Ростех». «Корпорация не отвечает по обязательствам РФ. РФ не отвечает по обязательствам Корпорации. Корпорация отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом» [4]. Ч. 9 ст. 3 ФЗ «Росатом» - корпорация отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание [3]. Итак, государственная корпорация отвечает всем своим имуществом по обязательствам.

4) выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени. Для этого у корпораций и государственных корпораций должно быть наименование, место нахождения, которое определяется местом государственной регистрации на территории РФ путем указания наименования населенного пункта. В ч. 2 ст. 8.1 ФЗ «Росатом» сказано, что корпорация вправе обращаться в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок с имуществом подведомственного предприятия, на совершение которых требуется получение согласия Корпорации, в случае, если такие сделки не были согласованы с Корпорацией [3]. Так юридическое лицо и государственная корпорация обладают данным признаком. Ч. 6 ст. 18.1 ФЗ «Ростех» - корпорация вправе обращаться в суд с исками о признании недействительными сделок с имуществом предприятия, на совершение которых требуется получение согласия Корпорации, а также с исками о применении последствий недействительности ничтожных сделок в случае, если данные сделки не были согласованы с Корпорацией. Право на предъявление исков, указанных в настоящей части, распространяется также на совершенные до наделения Корпорации соответствующими полномочиями сделки, а также нарушения [4].

Интересен тот факт, что в п. 30 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пишется, что споры, связанные с созданием государственных корпораций, управлением ими или участием в них, рассматриваются арбитражными судами. Иные корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в других корпорациях, являющихся некоммерческими организациями, рассматриваются судами общей юрисдикции [6]. Казалось бы, определение, данное в ФЗ «О некоммерческих...» ясно дает понять, что Государственная корпорация – некоммерческая организация и такие споры должны рассматриваться в судах общей юрисдикции. Такое противоречие не дает правильного понимания, является ли Государственная корпорация коммерческой или некоммерческой организацией.

Некоммерческие корпоративные организации, как и государственные корпорации не имеют в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками. Прибыль, получаемая в результате деятельности, направляется для достижений целей. Таким образом, государственная корпорация обладает определенными признаками некоммерческих юридических лиц.

Сравнивая основные признаки корпораций и государственных корпораций, можно выявить отличия, которые доказывают, что «государственная корпорация» называется, но не является корпорацией.

Корпорация имеет членство, цель ее деятельности – реализация интересов ее членов, учреждается ее членами на основе их имущественных взносов, высший орган – общее собрание участников. Государственная корпорация – не имеет членства, целью ее деятельности является осуществление социальных, управленческих или иных общественно полезных функций, учреждается РФ на основе имущественных взносов, высший орган – совет директоров или наблюдательный совет государственной корпорации [7]. Может быть разветвленная система управления. Например, органами управления у Государственной корпорации «Ростех» являются наблюдательный совет, правление, генеральный директор. Ревизионная комиссия корпорации – орган внутреннего аудита.

Наблюдается явное введение в заблуждение насчет того, что же на самом деле представляет собой Государственная корпорация.

Государственная корпорация – это какое-то отдельное, не похожее на другие, образование. Можно сказать, что ГК «Росатом», «Роснефть», «Газпром» и другие – это акционерные общества с государственным участием. Возникает спорный вопрос, можно ли ее считать некоммерческой в этом случае.

Государственное участие проявляется непосредственно при создании той или иной корпорации. Государство создает государственную корпорацию на основе имущественных взносов [7]. Например, согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «Росатом», в качестве имущественных взносов РФ Корпорации передаются:

1) при создании Корпорации:

а) находящиеся в федеральной собственности акции открытого акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» (город Москва)....

5) средства из федерального бюджета, выделяемые Корпорации на реализацию мероприятий, предусмотренных программой деятельности Корпорации на долгосрочный период, государственными программами, решениями Президента РФ, Правительства РФ [3].

В Постановлении Правительства от 2014 года «Об имущественном взносе РФ в Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» указано, что в качестве взноса передается земельный участок. Так, имущественный взнос может пониматься достаточно широко: акции, денежные средства, земельные участки и т.д.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что как Государственная корпорация «Ростех», так и другие акционерные общества, вправе иметь печать, собственную эмблему.

Итак, специфика этой организационно-правовой формы юридического лица: 1) учредитель государственной корпорации – РФ, что означает, что никто, кроме РФ, не имеет полномочий по управлению корпорацией и контролю за ее деятельностью. В свою очередь, государство не может прекратить свое учредительство, не ликвидировав саму корпорацию; 2) публичный характер деятельности, поскольку корпорация осуществляет ее в интересах всего общества и для решения социально значимых задач; 3) строго целевой характер деятельности и использования имущества; 4) образование, функционирование и прекращение существования на основании специальных законов; 5) отсутствие необходимости иметь учредительные документы; регламентация законом порядка формирования органов управления и назначения и освобождение должностных лиц корпорации; особая форма отчетности о результатах деятельности; 6) после внесения имущественного взноса в государственную корпорацию РФ утрачивается на это имущество право собственности, которое переходит к корпорации [8, 13].

Из всего вышесказанного следует, что Государственная корпорация – юридическое лицо, не похожее по определенным признакам на корпорацию, но соответствующее признакам некоммерческого юридического лица. Из этого сложилась путаница между понятиями, для разрешения проблемы нужно на законодательном уровне создать закон о правовом положении Государственной корпорации, обозначив ее специфику, отличительные черты.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета, 08.12.1994 г. № 238 - 239.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. № 3. ст. 145.
3. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007 г. № 49. Ст. 6078.
4. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // Собрание законодательства РФ», 26.11.2007. № 48 (2 ч.). Ст. 5814.
5. Романовская О.В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданин и право, 2015. № 3. С. 32 - 42.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 140. 30.06.2015.

7. *Терехова Л.А.* Государственная корпорация как субъект административного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». [Электронный ресурс]. 2014. №4 (41). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-korporatsiya-kak-subekt-administrativnogo-prava/> (дата обращения: 15.03.2017).
8. *Алексеев В.В., Вдовенко Е.О.* Особенности статуса Государственных корпораций и перспективы развития // Успехи в химии и химической технологии. 2015. №5 (164). С. 13-15.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сияев Т.М.¹, Мамбеталиев Ж.Т.² Email: Siyaev1793@scientifictext.ru

¹Сияев Таштанбек Монолдорович – доктор педагогических наук, профессор;

²Мамбеталиев Жолдошбек Тезекбаевич – старший преподаватель, кафедра педагогики и технологии обучения,

Нарынский государственный университет имени С. Нааматова, г. Нарын, Кыргызская Республика

Аннотация: данная статья посвящена проблемам преподавания изобразительно-художественного творчества в 5 - 7 классах общеобразовательных школ Кыргызстана. Проанализированы основные задачи и функции предмета «Изобразительно-художественное творчество», рассмотрены практические аспекты рисования предметов. Раскрыты главные проблемы в преподавании данного предмета в общеобразовательных средних школах Кыргызской Республики. Отмечена необходимость разработок улучшенных учебно-методических пособий для учителей, учебников новых поколений в соответствии с новыми учебными программами.

Ключевые слова: изобразительное искусство, изобразительно-художественное творчество, учебные программы, творчество, эстетический, ценности, воспитание.

PROBLEMS OF TEACHING THE FINE - ART IN SECONDARY SCHOOLS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Siyaev T.M.¹, Mambetaliev Zh.T.²

¹Siyaev Tashtanbek Monoldorovich - doctor of pedagogical sciences, professor;

²Mambetaliev Zholdoshbek Tezekbaevich - senior lecturer,

CHAIR OF PEDAGOGY AND TECHNOLOGY OF EDUCATION,

NARYN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. NAMATOV, NARYN, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: this article deals with the problems of teaching figurative - art in 5-7 classes of secondary schools of Kyrgyzstan. Analyzed the main tasks and functions of the subject "fine - art work", considered the practical aspects of drawing objects. The main problems in teaching this subject in general secondary schools of the Kyrgyz Republic are revealed. The need for the development of improved teaching aids for teachers, textbooks of new generations in accordance with the new curricula was noted.

Keywords: art, pictorial-artistic creativity, learning programs, creation, aesthetic, value, training.

УДК 372.8

С давних времен человек знал, что искусство играло огромную роль в воспитании подрастающего поколения. Бесспорно, искусство и сегодня всесторонне влияет на человеческую культуру в целом. Ценности изобразительного искусства не теряли своей значимости никогда, но теперь они направлены на развитие, обучение и воспитание детей и подростков в век информационных технологий.

В Кыргызской Республике знакомство нового поколения с изобразительным искусством происходит совместно с изучением, с освоением художественного культурного наследия кыргызского народа в образовательных учреждениях страны. О воздействии искусства на душу человека хорошо сказал известный педагог В.А. Сухомлинский: «Искусство - это время и пространство, в котором живет красота человеческого духа. Как гимнастика выпрямляет тело, так искусство выпрямляет душу. Познавая ценности искусства, человек познает человеческое в человеке, поднимает себя до прекрасного, переживает наслаждение...» [1].

В народе можно встретить много одаренных детей, их таланты, наделенные природой, можно раскрыть и полностью развить, постепенно устраняя их эстетическую неграмотность, сначала в детском саду, затем в начальной, позже в средней школе через изобразительно-

художественное творчество. В этом и состоит основная задача преподавания предмета «Изобразительно–художественное творчество». Мы не сможем сделать из каждого ученика художника, но мы сможем открыть душу ребенка навстречу красоте, развить его творческий потенциал, эмоциональность, духовность, приобщить к искусству через теоретические знания и практическую деятельность, одним словом — осуществить его эстетическое воспитание.

На основе вышеизложенных основные цели предмета должны быть следующие: знакомство с основными видами и жанрами изобразительного искусства, его законами, правилами рисования, умением обладать художественным восприятием неповторимых по красоте явлений природы, возможность видеть результаты своей деятельности, сотворение своими руками; понимать, анализировать и интерпретировать содержание, образность языка выдающихся произведений известных мастеров-живописцев, а также знакомство с шедеврами мирового изобразительного искусства; обучение учащихся умению различать цвета, умению понимать и пользоваться терминологическим словарем изобразительного искусства. О том, что изобразительно–художественное творчество, как школьная дисциплина, направлена на развитие творческого потенциала и художественных способностей ребенка, нужных для людей разных профессий ассоциативных представлений, пространственного мышления, интуиции отметил и автор русской программы «Изобразительно–художественное творчество» Б.М. Неменский [2].

Согласно государственным учебным планам в типовых средних школах, в школах—лицеях, школах-гимназиях страны работают кружки в целях углубленного изучения детьми художественно-эстетических произведений. Здесь преподавание изобразительно–художественного творчества тесно соприкасается с жизненно-необходимыми для человека специальностями: архитектурное строительство, художественное оформление среды, современный дизайн, археологическое исследование, киноискусство. Отсюда вывод: не каждый педагог может вести уроки художественно-эстетического цикла.

Искусство преподавания курса «Корком онор» («Изобразительно-художественное творчество») в образовательных учреждениях Кыргызстана требует от учителя знания самого предмета, усвоения основных положений педагогики, психологии, физиологии, понимания закономерностей методики организации учебно-воспитательного процесса, умения творческого применения этих знаний в практике. К сожалению, с каждым годом уменьшается число компетентных учителей — мастеров своего дела — и это одна из многих проблем преподавания изобразительно-художественного творчества.

Итак, отметим главные проблемы преподавания предмета, характерные для нашей страны:

Первая проблема — нехватка учителей-специалистов по предмету «Изобразительно–художественное творчество» в 5 - 7 классах общеобразовательных школ. В итоге неэффективность уроков художественно-эстетического направления.

Вторая проблема — отсутствие должного внимания со стороны родителей к эстетическому образованию своих детей, ненадлежащее обеспечение их элементарными необходимыми средствами рисования, как то: простой карандаш, краска, специальная бумага, пластилин и другое. Во многих школах не учат целевому и экономному использованию принесенных учащимися в начале года художественных средств.

Третья проблема — отсутствие специально оформленных кабинетов по художественному творчеству, особенно в отдаленных школах. Умалется значение кабинетной системы обучения для полноценного проведения уроков художественно-эстетического направления.

Четвертая проблема — отсутствие учебников и наглядных пособий по изобразительному искусству. При этом не учитываются отдаленность и неблагоприятные географические условия отдельных регионов республики.

Аналогичные проблемы имеют место не только в Кыргызстане, но и в ряде развитых государств. Например, О.В. Афанасьева в статье «Проблемы художественного образования в России» [1] делит проблемы художественного образования на две большие группы: организационную и методическую.

Причины *организационных проблем* художественного образования можно встретить на протяжении всего периода сознательного обучения ребенка, начиная с обучения в дошкольном учреждении и до обучения в высшем учебном заведении. В образовательных учреждениях дисциплины изобразительно–художественного цикла — по статусу учителя, по времени, обеспечению необходимыми средствами, по отношению к ним всех участников образовательного процесса, в том числе и руководителей, — стоят на третьем плане. Всем известно, что и среди учеников бытует понятие о необязательности и малозначимости уроков изобразительно-художественного творчества.

К причинам *методических проблем* изобразительно-художественного творчества относится возникновение противоречивых взглядов - мнений уже на сформировавшуюся систему преподавания (парадоксальное положение!), непонимание важности искусства, ценностей эстетических знаний для общества и человека, необходимости надлежащих учебно-методических средств обучения предмету.

Несмотря на то, что обязательный теоретический и практический уровень художественного развития учащихся обозначен в Государственном образовательном стандарте, появляются разные авторские программы в разных регионах нашей страны, не соответствующие этим стандартам, но признанные местными учреждениями образования. Это приводит к отдалению от единой образовательной системы, однобокости развития изобразительно-художественного творчества, слабости культурно-эстетического воспитания учащихся.

В таких условиях недостаток творчества детей способствует тому, что их художественно-эстетическая познавательность слабеет с каждым днем, а это, в свою очередь, влияет на познавательную способность учащихся и по другим предметам.

Следовательно, изобразительно-художественное творчество как один из школьных дисциплин играет большую роль в образовании и воспитании учащихся в целом. И не правы те, кто считает данный предмет второстепенным, не обязательным, грубо говоря «второсортным».

Как и другие основные школьные дисциплины, изобразительно – художественное творчество ставит перед собой не менее важные задачи:

- обучение учащихся элементарным основам рисования;
- формирование в учащихся навыков рисования с натуры;
- формирование навыков рисования по воспоминаниям, представлениям;
- развитие у детей художественного вкуса;
- развитие творческого воображения учащихся;
- развитие эстетических чувств, понятий о красоте;
- воспитание любви и интереса к изобразительному искусству.

Что мы имеем в виду, когда говорим об обучении детей элементарным основам правильного рисования? Для примера возьмем рисование спортивного мяча. Ученики ограничиваются тем, что чертят круг, окрашивают его или чертят на нем перекрестные линии. Это не настоящий рисунок мяча, а контурный рисунок.

Чтобы получился настоящий рисунок мяча, мало научить детей соблюдать правила рисования, надо дать учащимся еще кое-какие математические знания: узнать истинную форму мяча, определить, какая объемная геометрическая фигура соответствует ему, соотнести объект с другими предметами, уметь различать тональные и цветовые градации на поверхности мяча, найти закономерности в разнице между плоскими фигурами и объемными.

Чем рисовать предмет по картине или по представлениям, гораздо эффективнее составлять композиции из вещей простых форм, делать эскизы натюрморта или рисовать с натуры, потому что данные виды работ воспитывают в учащихся внимание к деталям – точность, отход от приблизительности к истинности рисунка.

В описании незнакомых предметов ученик может и не выполнить задание, а в рисовании с натуры ученик стремится показать истинные форму, цвет предмета.

В формировании навыков рисования по воспоминаниям и представлениям важно напомнить детям, где они были на зимних или летних каникулах, что видели, какие впечатления у них сохранились. Очень возможно, что учащиеся уйдут от истины, но у них создадутся предпосылки для дальнейшего развития фантазии, представления, памяти и мышления.

Повышению эффективности учебного процесса, развитию творческих навыков по предмету, художественного вкуса помогает разнообразное применение самостоятельно изготовленных учебных таблиц, а также учебные пособия, изданные по изобразительному искусству, репродукции и открытки с изображением произведений известных художников.

В научной среде Японии доказали: человек с развитым образным ассоциативным мышлением быстрее воспринимает знания, а как известно, изобразительно-художественное творчество, по сравнению с другими предметами, лучше развивает у ребенка гибкое и образное ассоциативное мышление.

Таким образом, в нашей стране, как и во многих постсоветских республиках, в преподавании изобразительно-художественного творчества в общеобразовательных школах имеются проблемы. Чтобы развивать в наших детях интерес к изобразительно-художественному творчеству в 5 - 7 классах, поднимать уровень преподавания на качественно высокую ступень, следует пересмотреть предметные Государственные стандарты, согласно им, пересмотреть и учебные программы в свете рассмотренных выше проблем. Сегодня назрела

необходимость разработок улучшенных методических пособий для учителей, учебников новых поколений в соответствии с новыми учебными программами.

Список литературы / References

1. Сухомлинский В.А. Искусство. Киев: Радянська школа, 1974. С. 167.
2. «Изоискусство. 5 - 8 классы: развернутое календарно-тематическое планирование» // под редакцией Б.М. Неменского. Волгоград: Учитель, 2011.
3. Личность. Социокультурная среда. Интеллектуальные процессы // Сборник научных трудов в честь 50-летия профессора, д.п.н. Л.Н. Седовой. Балашов: Весы, 2002. С. 40 – 45.

EFFECTIVE EXERCISES OF FORMING LEXICAL SKILLS IN ENGLISH LANGUAGE

Dosmagambetova M.B. Email: Dosmagambetova1793@scientifictext.ru

*Dosmagambetova Maral Berikovna – master of Arts, teacher of English,
DEPARTMENT OF RUSSIAN AND FOREIGN LANGUAGES,
KARAGANDA STATE TECHNICAL UNIVERSITY, KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: very basically, a lexical approach to teaching means the primary focus is on helping students acquire vocabulary. In English language teaching, methods are systems for structuring lessons while approaches are less concerned with how the lesson is structured and more concerned with the general focus of instruction. This article deals with the notion of lexical skills, structure, qualities, stable conditions for the formation of lexical skills, as well as steps that passes every new lexical unit. All this must be taken into account in the process of learning a foreign language vocabulary. The author views effective types of exercises that form and develop students' lexical skills in the English language. The classification of lexical exercises according to different principles is given.

Keywords: lexical exercise, teaching materials, foreign language teaching, methodical classification.

ЭФФЕКТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Досмагамбетова М.Б.

*Досмагамбетова Марал Бериковна – магистр гуманитарных наук, преподаватель английского языка,
кафедра русского и иностранных языков,
Карагандинский государственный технический университет, г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация: в основном лексический подход к обучению означает то, что основное внимание уделяется оказанию помощи студентам в овладении лексикой. В преподавании английского языка методы представляют собой систему для структурирования уроков, в то время как подходы, в меньшей степени, касаются того, как структурирован урок и больше озабочены общей направленностью обучения. Эта статья посвящена понятиям как лексические навыки, структуры, качеств, стабильных условий для формирования лексических навыков, а также этапов, при изучении каждой новой лексической единицы. Все это необходимо учитывать в процессе обучения иностранному языку. Автор статьи рассматривает эффективные виды упражнений, направленные на формирование и развитие лексических навыков английского языка. Представлена классификация упражнений по различным признакам.

Ключевые слова: лексическое упражнение, материалы обучения, обучение иностранному языку, методическая классификация.

УДК 371.01

At the present stage of education the development of educational institution is focused on improving the quality of the whole educational process and the effectiveness of foreign language teaching. Throughout the XX century, such science as the methodology and didactics, linguistics and

psychology were focused on addressing the range of interrelated problems; the main one is the problem of learning a foreign language by students of different ages and levels of education.

One of the important methods of educational problems is the problem of learning vocabulary. Mastering vocabulary is a specific process, as some expressions and words are memorized better but for getting the others it is necessary to do special exercises which are aimed at improving the process of remembering.

Practice of students in mastering new words is realized with the help of exercises, directed on formation of lexical productive skill and its improvement. All exercises in connection with its structure can be divided into two categories: exercises that focused on memorizing the words, their semantics in unity with phonetic and grammatical form, which results in the selection of words from long-term memory, and exercises the purpose of which is to strengthen the syntagmatic and paradigmatic relations of lexical units.

As the word (its form and meaning) is absorbed through situational relatedness and the need for expressing thoughts and feelings, initial training in the use of new vocabulary after the presentation is done in conditional-speech exercises (exercises in imitation, substitution, transformation, reproduction), performed in conditions of a specially organized interaction. These exercises are accompanied by communicative unit.

Training in simulation allows students to create sensations through auditory and visual image of the word, which is associated with speech motor that provides durability memorization of formal characteristics of speech. No less important, according to Filatov V.M., is that there is an awareness of the importance and purpose of the words in their unity, on the one hand, and the Association of the word (the auditory image) with purpose and purpose [2]. Wildcard exercises help to strengthen these ties and develop associative action of calling words.

According to communicative and practical purpose of teaching foreign languages in the high school the variety of exercises can be reduced to three language types:

1. Not communicative exercises – this type of exercises performed for the purpose of comprehension and the conscious assimilation of linguistic material (grammar, lexical, phonetic) in different types of speech activity. This includes the following exercises:

- 1) language or aspect:
 - a) grammar (for example: setting the verb in the correct form);
 - b) lexical (for example: substitution of suitable the meaning of the words, grouping words according to topics);
 - c) phonetic (for example: reading the number words, grouping words according to the way of pronouncing).

This type of exercises at the relevant stage of learning material is used as a part of homework:

- 2) transformational exercises (for example: modification of the affirmative sentences into interrogative, active to passive form);
- 3) exercises in translation (this type of exercise is used as a control);
- 4) imitative, wildcard exercises – the principle of operation is that the pupil expands lexical unit in a given structure is, or make sentences from the words given in the different columns.

2. Speech exercises or communicative exercises

The purpose of these exercises is the implementation of the communicative functions of foreign language and teaching communicative skills (listening, speaking, reading, and writing).

Speech exercises – are always creative exercises. It's always speech thoughtful tasks of different levels. The main characteristic of exercises – are pragmatism and motivation (providing initiative, motivation of students) [6].

Passov E.I and Kuznetsova E.E. organize these exercises into three groups [1]:

- 1) exercises of rendering the content: a retelling, short selective essay, retelling -translation, dramatization and other types of exercises;
- 2) description exercises: the description of elementary images, feature stories, real objects;
- 3) exercises of expression, the expression of attitudes and evaluations: discussion, comments.

A special kind of exercises - exercises simulating communication, allowing working in a fast paced, simple psychologically by the method of execution. By nature, they can be verbal; in methodological orientation can be aspect. Examples: statement exercises, conditional conversation, students' questions, press conferences, interviews, exercises such as "contact me".

3. Conditional-speech exercises or conditionally communicative exercises

The characteristic feature of this type of exercises is that it allows practicing language material in educational or conditional communication that simulates natural.

Conditional-speech exercises should be situational (any remark of the teacher and the student's answer must be relevant to the situation, relationship of the partners, their activities). They must ensure that the students focus on the purpose and content of the statements, not on the form, they characterized by the communicative value of the phrase, as they are learning. The teacher should avoid flimsy remarks of the type "Tell me, that you are doing the same thing: - I wear a coat in the winter. And in the winter I wear a coat". It should be borne in mind the efficiency of the exercises in time.

Types of conditional-speech exercises: imitative - student completely imitates teacher's remark; substitution - in these exercises a substitution of lexical units is taken in a receiving structure; transformation - the transformation of perceived forms (for example, transfer the passive voice to active); reproduction - self-perception suggests assimilated form.

According to the other type of classification lexical exercises can be distinguished: 1) By type of speech activity, which includes the word - reproductive and productive. 2) By mastering the words, i.e., on the stages of development of lexical skills. 3) In the direction of lexical exercises on certain aspects - phonetic, graphic, etc. 4) In the direction of exercises to create a certain type of speech communication. 5) How the exercise involves working with an isolated word, or the word in the phrase or sentence 6) By the type of operations conducted to study the Word (replacement, insertion, etc.). 7) Focus on vocabulary exercises to learn new words or to repeat words.

Non-contextual exercises can be as follows: learning; nomination of items; grouping words according to certain characteristics; the translation of individual words from one language to another.

Monologue speech exercises are: commenting on a series of paintings with the use of studied words; composing monologue to a series of drawings, film; to compare the content of two texts; record on topic; preparation of a report on the topic; explanation of events.

Dialogic exercises include: the use of studied vocabulary in the students' questions to the text; answer the teacher's questions in word or in combination; preparation of micro-dialogues of various types with the use of studied words; preparation of dialogues for typical situations; a series of questions to guess the conceived word.

Ways to practice vocabulary items. "Listen and repeat" is important because we know that confidently pronouncing a word indicates that it will be stored well. Other simple activities include matching (words to definitions, synonyms to antonyms), fill in the blank, pictures representing the vocabulary item, "make up a sentence using _____," and crossword puzzles [3]. Total Physical Response (TPR) is an excellent way to introduce actions (that is, verbs). Games like "Simon Says" and n "Jeopardy" are adaptable to vocabulary learning. Asking students to invent dialogues or skits where they use as many vocabulary words as possible allows students to be creative and allows them to use the words in realistic contexts (be sure to give feedback to students) [4].

Any sentence can be called as lexical exercise where the learner focuses on teaching vocabulary. The system of lexical exercises involves the concept of teaching vocabulary. The system of lexical exercises – is the general description of the process of vocabulary teaching.

The basis for the formation lexical skills has certain laws, principles, and keeping them is a necessary condition for the efficiency of the learning process.

These include didactic principles such as: visibility, activity, durability, consistency, awareness, scientific, age-appropriate and methodical: communicative orientation of education, temporality, collective interaction, life orientation training.

There are also private methodological principles in the work on vocabulary: the gradual formation of skill, the adequacy of the exercises generated by the action, interaction exercises on the formation of lexical, grammatical, phonetic speech of the parties, taking into account the interactions of oral forms, testing of vocabulary with the development of reading and writing, the interaction of all kinds of speech activity.

References / Список литературы

- 1 Filatov V.M. Methods of teaching foreign languages in primary and secondary school. Textbook for students of pedagogical colleges. Rostov-on-don, 2004.
- 2 Passov E.I., Kuznetsova E.E. The problem of skills in teaching foreign languages. Textbook. Voronezh: SEI «Interlingua», 2002.
- 3 Nauchnaja biblioteka im. A.N. Ignatova [Electronic resource]. URL: http://www.fmx.ru/inostrannye_yazyki_i_yazykoznanie/ (date of access: 11.03.2017).
- 4 Teaching English grammar [Electronic resource]. URL: http://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65635a2ad68b4c53b89521306d27_0.html/ (date of access: 13.03.2017).

- 5 *Markelova D.M.* A method of forming lexical skills at training English language // *Molodoy uchenyj*, 2016. №9. [Electronic resource]. URL: moluch.ru/archive/113/29098/ (date of access: 13.03.2017).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЧНОСТИ РУБЦА МИОМЕТРИЯ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Фахрадиев И.Р.¹, Алмабаева А.Ы.², Атабаева Н.А.³, Досымбет Ж.М.⁴,
Кадир Ж.М.⁵, Нариманова Ж.Н.⁶, Рахымжанова Ф.К.⁷, Уметей С.С.⁸

Email: Fakhradiev1793@scientifictext.ru

¹Фахрадиев Ильдар Рафисович – магистрант, младший научный сотрудник,
лаборатория экспериментальной медицины им. Б. Атачабарова,
Казахский национальный медицинский университет им. С.Ж. Асфендиярова, г. Алматы;

²Алмабаева Айгуль Ыдырысовна – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра анатомии с оперативной хирургией,
Медицинский университет Астана, г. Астана;

³Атабаева Нурсая Алпамысқызы – врач-интерн акушер-гинеколог;

⁴Досымбет Жұлдызай Маратқызы – врач-интерн акушер;

⁵Кадир Жибек Маликқызы – врач-интерн акушер-гинеколог;

⁶Нариманова Жансая Нугыманқызы – врач-интерн акушер-гинеколог;

⁷Рахымжанова Фариза Куанышқызы – врач-интерн акушер-гинеколог;

⁸Уметей Салтанат Садуабекқызы – врач-интерн акушер-гинеколог,
Казахский национальный медицинский университет им. С.Ж. Асфендиярова,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: возрастающий интерес к проблеме формирования рубца на матке возникает на фоне увеличения частоты оперативного родоразрешения. В данное время единого мнения относительно того, какой шов следует применять на матку, до конца не определен. Исходя из таких противоречий, проблема послеоперационного рубца на матке требует дальнейшего изучения. В представленном экспериментальном исследовании, произведено наложение однорядного и двухрядного швов с использованием синтетической рассасывающейся нити на миометрии, определена прочность рубца при помощи метода пневмокомпрессии.

Ключевые слова: шов на миометрий, однорядный, двухрядный, экспериментальное исследование.

DEFINITIONS OF THE DURABILITY OF MYOMETRIUM SCARS IN THE EXPERIMENT

Fakhradiev I.R.¹, Almabaeva A.Y.², Atabayeva N.A.³, Dosymbet Zh.M.⁴, Kadir Zh.M.⁵, Narimanova Zh.N.⁶, Rahymzhanova F.K.⁷, Umetey S.S.⁸

¹Fakhradiev Ildar Rafisovich - undergraduate, junior researcher,
LABORATORY OF EXPERIMENTAL MEDICINE,
RESEARCH INSTITUTE NAMED AFTER. B. ATCHABAROVA,
KAZAKH NATIONAL MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER S.Z. ASFENDIYAROV, ALMATY;

²Almabaeva Aygul Ydyrysova - doctor of medical sciences, professor,
DEPARTMENT OF ANATOMY WITH OPERATIVE SURGERY,
MEDICAL UNIVERSITY ASTANA, ASTANA;

³Atabayeva Nursay Alpamyshizi - doctor of intern gynecologist;

⁴Dosymbet Zhuldyzai Maratkyzy - doctor of intern gynecologist;

⁵Kadir Zhibek Malikzyzy - doctor of intern gynecologist;

⁶Narimanova Zhansaya Nugymankyzy - doctor of intern gynecologist;

⁷Rahymzhanova Fariza Kuanyshyszy - doctor of intern gynecologist;

⁸Umetey Saltanat Sadubekzyzy - doctor of intern gynecologist,
KAZAKH NATIONAL MEDICAL UNIVERSITY S.Z. ASFENDIYAROV,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the growing interest in the problem of scar formation on the uterus arises against the background of an increase in the frequency of operative delivery. At this time, there is no consensus on what kind of suture should be applied to the uterus until the end. Proceeding from such contradictions, the problem of postoperative cicatrix on the uterus requires further study. In the presented experimental study, a single-row and double-stranded seam was applied with the use of a synthetic

absorbing filament for the myometrium, a definite rumen strength using the pneumocompression method.

Keywords: *seam on myometrium, single-row, double-row, experimental study.*

УДК 618.5-06

Введение

Адекватное заживление после операционной раны является одной из важных проблем не только акушерской практики, но и всех хирургии в целом [1].

Возрастающий интерес к проблеме формирования рубца на матке возникает на фоне увеличения частоты оперативного родоразрешения [2]. По мнению некоторых авторов, каждая пятая беременность родоразрешается путем кесарева сечения, а наличие рубца на матке нередко является «автоматическим» показателем к выполнению повторной операции кесарева сечения [3, 4].

Однако многие авторы считают, что при благоприятном течении послеоперационного периода рубец матки способен выдержать полноценную нагрузку, возникающую при доношенной беременности, и поэтому вполне возможно родоразрешения через естественные пути [5].

Ни для кого не секрет, что исход операции имеет прямую зависимость от техники операций, включающей рассечение матки, методики наложения шва на матку и др. [6].

В данное время единого мнения относительно того, какой шов следует применять на матке, до конца не определен. Исходя из таких противоречий, проблема послеоперационного рубца на матке требует дальнейшего изучения [7, 8].

Цель

Изучить в экспериментальных условиях прочность рубца миометрия после применения однорядного и двухрядного шва.

Задачи

Определить оптимальный способ ушивания матки в эксперименте.

Определить герметичность шва и прочность рубца миометрия после наложения однорядного и двухрядного шва.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на лабораторных животных (кролики породы «Шиншилла»; самки; возраст 12 - 18 месяцев; масса 4 - 5 кг; кол-во 10 гол.). Все лабораторные животные содержались в Виварии Научно исследовательского института Фундаментальной и прикладной медицины им. Б. Атчабарова, со стандартным рационом питания.

Исследования на лабораторных животных были проведены с учетом «Правил проведения доклинических исследований, медико-биологических экспериментов и клинических испытаний в РК» (от 25 июля 2007 года № 442).

Выбор кроликов для экспериментального исследования обоснован анатомической особенностью матки лабораторного животного. Наличие двурогой матки позволило одномоментно произвести наложение однорядного и двухрядного шва на матку.

Операции на лабораторных животных проведены в условиях операционного блока Лаборатории экспериментальной медицины, с предварительно тщательно выбранным операционным полем.

Под общей анестезией (Калипсол® 10 мг/кг; Листенон® 1,0 мг/кг; Пропофол 1% 1,5 - 2,5 мг/кг) произвели фиксирование лабораторных животных на станке в положении на спине. Интубация трахеи была произведена по методу (Игнатова Ю.П.; Кромин А.А. Зенина О.Ю. № RU 2306108), трубка № 4, ИВЛ в режиме SIMV.

Операционное поле ограничили стерильными салфетками, произвели нижне-срединную лапаротомию. Двурогая матка выведена из раны, проведен разрез обоих рогов матки по Керру – Гусакову. На левый рог матки был наложен однорядный непрерывный шов по Ривердену с использованием синтетической рассасывающей нити Викрил. На правый рог матки произвели наложение двухрядного шва по типу Ельцова–Стрельникова, также с использованием синтетической рассасывающейся нити Викрил. Лапаротомическая раны ушиты наглухо. Длительность операции составляла 25±5 минут.

По прошествии 2-х месяцев после операции лабораторные животные были выведены из эксперимента по методу (Алмабаев Ы.А.; Алмабаев Г.Ы., Джолдыбаева Б.Б., и др. Способ выведения подопытных животных из эксперимента/ № патента: 11756).

Произвели гистерэктомию. На изолированной матке было проведено определение механической прочности и герметичности сформированных рубцов на матке методом пневмокомпрессии.

Результаты и их обсуждения

При помощи применения пневмокомпрессии было определено, что разгерметизация двухрядного шва по типу Ельцова–Стрельникова происходила под давлением 140 ± 14 мм рт. ст., в свою очередь однорядный шов по Ривердену с использованием синтетической рассасывающей нити Викрил показал более высокие результаты, которые равнялись 250 ± 17 мм. рт. ст.

По-видимому, за счет уплотнения и деформации, возникающей в результате погружения внутреннего (первого) шва наружным (вторым) швом, происходит не только уменьшение полости матки, а также нарушение микроциркуляции в области наложенного шва.

Двухрядный шов создает участок гипоксии, что в свою очередь ухудшает регенеративные процессы в комбинации с вторичным заживлением и снижает прочность рубца.

Высокая герметичность и прочность однорядного шва, вероятно, произошла за счет сохранной локальной гемодинамики, первичному характеру заживления, что позволило обеспечить благоприятные условия для формирования прочного рубца на матке.

Список литературы / References

1. Щукина Н.А., Благина Е.И., Баранова И.В. Причины формирования и методы профилактики несостоятельного рубца на матке после кесарева сечения // Альманах клинической медицины, 2015. № 37. С. 85 - 92.
2. Иванова О.Г., Шалина Р.И., Курцер М.А., Клименко П.А., Караганова Е.Я. Кесарево сечение в анамнезе. Выбор метода родоразрешения. // Акушерство и гинекология, 2003. № 2. С. 29 - 32.
3. Кулинич С.И., Крамарский В.А., Дудакова В.Н., Машикевич Л.И. Роль гистероскопии в оценке заживления швов после операции кесарева сечения / Актуальные вопросы акушерства и гинекологии, 2001 - 2002. Т. 1. № 1. С. 42 - 43.
4. Логутова Л.С., Федосенко Л.И., Бабаев В.А., Мазурская Н.М., Дурова А.А. Использование субдурально-эпидуральной анестезии при абдоминальном родоразрешении. // Материалы Российского форума мать и дитя (тезисы докладов), 2002. Т. 1. С. 624 - 625.
5. Мирон И.М., Курников В.С. Возможности оптимизации исходов абдоминального родоразрешения. // Актуальные вопросы акушерства и гинекологии, 2001 - 2002. Т. 1. № 1. С. 53 - 54.
6. Ананьев В.А. Результаты кесарева сечения при наложении однорядного и двухрядного шва на матку / В.А. Ананьев // Акушерство и гинекология, 2000. № 4. С. 26 - 29.
7. Краснопольский В.И. Кесарево сечение — бережное родоразрешение или акушерская агрессия / В.И. Краснопольский, Л.С. Логутова // Материалы I регионального научного форума «Мать и дитя». Казань, 2007. С. 78 – 79.
8. Савельева Г.М. Роль кесарева сечения в снижении перинатальной смертности и заболеваемости доношенных детей. Г.М. Савельева, О.А. Трофимова // Акушерство и гинекология, 2008. № 4. С. 20 - 23.
9. Tulandi T. Non-closure of peritoneum: a reappraisal / T. Tulandi, D. Al-Jaroudi // Amer. Journal of Obstet. and Gynec., 2003. Vol. 189. № 2. P. 609 — 612.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ СТУДЕНТОВ ПРИ СИМУЛЯЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Юткина О.С. Email: Yutkina1793@scientifictext.ru

Юткина Ольга Сергеевна - кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра детских болезней, лечебный факультет,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Амурская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Благовещенск

Аннотация: в статье анализируется психоэмоциональный уровень и толерантность к неопределенности у студентов медицинской академии, при прохождении стандартного имитационного модуля: «Острый стенозирующий ларинготрахеит». Используются два психологических теста: Люшера и Баднера. Шкала толерантности к неопределенности Бандера является достаточно простой методикой, но способной диагностировать важную гуманистическую личностную черту, и в этом смысле она применима в широком спектре задач – от профессионального консультирования до психотерапевтической работы. Тест Люшера представляет собой выбор цветов из восьмицветового ряда, которые позволяют дать интерпретацию актуального состояния исследуемого, а именно: существующая ситуация, или поведение, подходящее к существующей ситуации; черты поведения, которые сдерживаются, или поведение, неподходящее к существующей ситуации; отвергнутые или подавленные черты поведения, или источники беспокойства; существующая проблема, или поведение, порожденное стрессом. Также происходит подсчет уровня тревожности. Результаты эксперимента показывают, что до симуляции 10,9% исследуемых, находились в состоянии дезадаптации, 41,8% - незначительной тревожности, 27,3% - эмоциональной напряженности. Несмотря на чувство напряжения, а иногда и настоящего стресса при работе с виртуальным тренажером, студенты предпочитают видеть непосредственные результаты производимого лечения или манипуляции, а не просто читать о них в учебниках или слушать на лекциях.

Ключевые слова: студенты, симуляция, психология, стресс.

STUDENTS 'PSYCHOEMOTINAL LEARNING IN SIMULATION TRAINING IN THE MEDICAL UNIVERSITY

Yutkina O.S.

Yutkina Olga Sergeevna – Candidate of Medical Sciences, Assistant,
DEPARTMENT OF CHILDREN'S DISEASES, MEDICAL FACULTY,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION AMUR STATE
MEDICAL ACADEMY OF THE MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,
BLAGOVESHCHENSK

Abstract: psychoemotional level and tolerance to uncertainty in students of the medical academy are analyzed in the article, when passing the standard imitation module: "Acute stenosing laryngotracheitis". Two psychological tests were used: Lusher and Badner. The Bander tolerance scale is a simple enough technique, but capable of diagnosing an important humanistic personality trait, and in this sense it is applicable in a wide range of tasks - from professional counseling to psychotherapeutic work. The Lusher test is a selection of colors from the eight-color series that allow you to give an interpretation of the current state of the subject, namely: the existing situation, or the behavior appropriate to the existing situation; Behaviors that are held back, or behavior that is not appropriate to the situation; Rejected or suppressed features of behavior, or sources of anxiety; The existing problem, or the behavior generated by stress. The level of anxiety is also calculated. The results of the experiment show that before the simulation, 10.9% of the subjects were in a state of disadaptation, 41.8% - of minor anxiety, and 27.3% of emotional tension. Despite the feeling of stress, and sometimes of real stress when working with a virtual simulator, students prefer to see the immediate results of the treatment or manipulation performed, rather than just reading about them in textbooks or listening to lectures.

Keywords: students, simulation, psychology, stress.

УДК 616-08-039.71. 616-053.7

На современном этапе «успешный врач» обязан иметь большой практический опыт. Для того чтобы отработать без риска для пациентов все необходимые навыки и выработать умения, создаются симуляционно-аттестационные центры - учреждения, осуществляющие с помощью симуляционных технологий обучение, тестирование и аттестацию студентов, ординаторов, аспирантов и врачей. Основу этих центров составляют классы по различным специальностям, обучение в которых происходит на симуляционном оборудовании различных уровней реалистичности [1, 2].

Приобретение профессиональных знаний и практических навыков, столь необходимое для каждого человека в период его обучения в вузе, относится к стрессовым факторам [3, 6]. Особенно остро эта проблема возникает у студентов медицинских вузов, которые испытывают сильнейшее психоэмоциональное напряжение, как из-за значительного объема учебного материала, так и в процессе овладения практическими навыками при прохождении имитационных модулей на базе симуляционно-аттестационного центра.

В воспитательной и педагогической практике следует различать, по меньшей мере, два типа психических стрессоров, к одному из которых относятся ситуации перенапряжения в любых его формах: соревнования, экзамены, зачеты, коллоквиумы, опросы и др.; к другому же - процесс самого воспитания, обучения и учения с повседневными формами сложного взаимодействия микрострессоров и микрострессов. Выделение последних (вместо, например, объединения взаимодействия «стимул - реакция») представляется совершенно оправданным, прежде всего, потому, что механизмы макро - и микрострессов едины. Адаптация учащихся к образовательному процессу зависит от многих факторов: физического развития, конституции, развития нервной системы, функционального состояния органов и систем, и в том числе от состояния психоэмоциональной сферы личности [4, 5, 7, 8, 9].

В эксперименте участвовали 74 студента 5 курса лечебного факультета Амурской ГМА, при прохождении стандартного имитационного модуля симуляционно-аттестационного центра «Острый стенозирующий ларинготрахеит». Стандартный имитационный модуль «Острый стенозирующий ларинготрахеит» включен в программу обучения студентов на цикле «Детские болезни».

Для анализа психоэмоционального уровня и толерантности к неопределенности у студентов, использованы два психологических теста: Баднера и цветовой тест Люшера. Результатами шкалы толерантности к неопределенности Бандера является выявление уровня толерантности и интолерантности к неопределенности, которая представляет собой симуляционная аттестация. Тест Люшера представляет собой выбор цветов из восьмицветового ряда, который позволяет дать интерпретацию актуального состояния исследуемого, а именно: существующую ситуацию, или поведение, подходящее к существующей ситуации; черты поведения, которые сдерживаются, или поведение, неподходящее к существующей ситуации; отвергнутые или подавленные черты поведения, или источники беспокойства; существующая проблема, или поведение, порожденное стрессом. Также происходит подсчет уровня тревожности.

По результатам проведенного теста Люшера было выявлено, что у 10,9% тестируемых до симуляции выявлено состояние дезадаптации, что, скорее всего, вызвано эмоциональной напряженностью, выражающейся во временном снижении психических функций (от их нормального уровня развития) в силу механизмов накопления физиологического нервного истощения и возникновения симптомов псевдоадаптивного поведения. Признаки эмоциональной напряженности выявлены у 27,3% учащихся, незначительная тревожность определялась у 41,8% студентов, 20% респондентов показали состояние спокойствия перед прохождением стандартного имитационного модуля «Острый стенозирующий ларинготрахеит» ($p < 0,05$).

При гендерном анализе психоэмоционального состояния студентов выявили, что эмоциональная напряженность более выражена в женской группе - 59,1%. В состоянии дезадаптации находились 13,8% участников, у 20,3% - незначительная тревожность, и только 6,8% студенток оставались спокойными ($p < 0,05$).

Эмоционально спокойными и уравновешенными перед прохождением стандартного имитационного модуля «Острый стенозирующий ларинготрахеит» оказались более половины представителей мужской группы учащихся - 62,5%, 25% респондентов пребывали в незначительной тревожности, и только у 12,5% - выявлена эмоциональная напряженность, состояние дезадаптации не определялось ни в одном случае ($p < 0,05$).

После симуляции тест Люшера показал, что число студентов с состоянием дезадаптации снизилось в 2 раза (составило 5,5%), но они так и остались в состоянии эмоционального

напряжения (34,8%), что может быть связано с чрезмерной мобилизацией физиологических функций организма (в первую очередь, нервной системы), возникающее в условиях решения трудной задачи или в опасной ситуации ($p < 0,05$). Признаки незначительной тревожности и спокойствия выявлены у 45,4% и 14,3% учащихся соответственно ($p < 0,05$).

Результаты шкалы толерантности к неопределенности Баднера показали, что до симуляции уровень толерантности к неопределенности у 54,6% студентов был средним, у 29,6% - ниже среднего, 13,5% - низкий уровень, 2,3% - выше среднего ($p < 0,05$). Так как личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них, то можно говорить о том, что полученные данные свидетельствуют, что только 86,4% исследуемых были готовы к сдаче модуля. Остальные студенты были не готовы, что может быть обусловлено не надлежащей подготовкой к занятию, стрессом, индивидуальной профессиональной не пригодностью или чрезмерной мобилизацией физиологических функций организма (особенно нервной системы), возникающей в условиях решения трудной задачи.

После симуляции увеличилось количество респондентов с высоким и выше среднего уровнями толерантности к неопределенности, 2,3% и 4,6% соответственно, что может быть обусловлено снижением уровня тревожности ($p < 0,05$).

Для эффективной подготовки медицинских кадров необходимо наличие высокой мотивации к учебе у студентов при оптимальном функциональном состоянии их организма. Только в этом случае возможно достижение максимального уровня профессиональной додипломной подготовки при минимальных потерях психического и физического здоровья студентов. Однако в процессе обучения в медицинском вузе существуют периоды, отрицательно влияющие на оба эти блока – мотивационный и функциональный. Речь идет об экзаменационной сессии, а также при прохождении текущей, промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации со студентами лечебного и педиатрического факультетов АГМА, переживая при этом эмоциональный стресс.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать симуляционные технологии в обучении студентов не только как составную часть клинической подготовки, а более того, как один из механизмов, запускающих и формирующих клиническое мышление на высоком и мотивированном уровне. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в работе по повышению эффективности индивидуального взаимодействия педагогов и студентов; саморегуляции студентами своих психических состояний в период прохождения имитационных модулей симуляционно-аттестационного центра.

Список литературы / References

1. Ильин П.О. Симуляционные технологии в медицинском образовании и клинической практике // Вестник современной клинической медицины, 2014.
2. Свистунова А.А. Симуляционное обучение в медицине. Составитель Горшков М.Д. М.: издательство Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2013.
3. Юткина О.С., Бабцева А.Ф. Роль балльно-рейтинговой технологии в улучшении качества образовательного процесса и активизации самостоятельной работы студентов по клинической генетике в медицинском ВУЗе. В сборнике: Современные аспекты реализации ФГОС и ФГТ. Вузовская педагогика. Материалы конференции. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого; Главный редактор С.Ю. Никулина, 2013. С. 147-149.
4. Юткина О.С. Когнитивное развитие детей с патологией нервной системы // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 5 (35). С. 115-117.
5. Юткина О.С. Конституциональные особенности детей в зависимости от физического развития // International scientific review, 2015. № 2 (3). С. 84-86.
6. Юткина О.С. Юткина Ю.Р. К вопросу о проблеме межличностных отношений современной молодежи // Наука, техника и образование, 2015. № 4 (10). С. 188-190.
7. Юткина О.С. Физическое развитие и психосоматический статус школьников // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 3 (85). С. 104-106.
8. Yutkina O.S., Yutkina Y.R. Alexithymia in adolescents depending on physical development / China-Russian Union for Innovation and development of Chinese Medicine The 13th Sino-Russia Forum of Biomedical and Pharmaceutical Science. The conference proceedings / HARBIN, CHINA, 2016. С. 116-117.

9. Yutkina O.S. Adaptive reactions of children depending on their age / China-Russian Union for Innovation and development of Chinese Medicine The 13th Sino-Russia Forum of Biomedical and Pharmaceutical Science. The conference proceedings / HARBIN, CHINA, 2016. С. 118-119.

ИСТОЧНИКИ СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ И АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Андреев К.А.¹, Сидоров Г.Г.², Ефременко Е.С.³

Email: Andreev1793@scientifictext.ru

¹Андреев Кирилл Андреевич - студент;

²Сидоров Геннадий Геннадьевич – студент;

³Ефременко Евгений Сергеевич - кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра биохимии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Омский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской
Федерации, г. Омск

Аннотация: алкогольная патология относится к категории нозологических форм, патогенез которых тесным образом сопряжен с интенсификацией процессов свободнорадикального окисления различных субстратов и метаболитов. Повышенная продукция веществ свободнорадикальной природы в условиях алкогольной интоксикации и алкогольной зависимости является одним из важнейших факторов повреждения биомолекул, а соответственно, развития многочисленных метаболических нарушений. В статье рассматриваются источники и механизмы генерации свободных радикалов при алкогольной интоксикации и алкогольной зависимости.

Ключевые слова: алкоголизм, алкогольная интоксикация, алкогольная зависимость, свободные радикалы, окислительный стресс, активные формы кислорода.

SOURCES OF FREE RADICALS IN ALCOHOL INTOXICATION AND ALCOHOL DEPENDENCE

Andreev K.A.¹, Sidorov G.G.², Efremenko E.S.³

¹Andreev Kirill Andreevich - student;

²Sidorov Gennady Gennadievich - student;

³Efremenko Evgeniy Sergeevich - Head of the Department of Biochemistry, PhD in Medical sciences, Associate
Professor,

BIOCHEMISTRY DEPARTMENT,

FEDERAL STATE FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION FOR HIGHER EDUCATION

OMSK STATE MEDICAL UNIVERSITY MINISTRY OF PUBLIC HEALTH RUSSIAN FEDERATION, OMSK

Abstract: alcoholic pathology belongs to the category of nosological forms, the pathogenesis of which is closely associated with the intensification of the processes of free radical oxidation of various substrates and metabolites. Increased production of free-radical substances in conditions of alcohol intoxication and alcohol dependence is one of the most important factors in the damage to biomolecules and, consequently, the development of numerous metabolic disorders. The article discusses the sources and mechanisms of generation of free radicals in alcohol intoxication and alcohol dependence.

Keywords: alcoholism, alcohol intoxication, alcohol dependence, free radicals, oxidative stress, reactive oxygen species.

УДК 616.89-008.441.13+612-092.18

Несмотря на отсутствие какого-либо одного, универсального механизма, по которому этанол оказывает влияние на организм, метаболические эффекты, как самого этанола, так и продуктов его распада, связаны с трансформацией окислительно-восстановительного статуса в клетках [1, с. 35]. Полагают, что одним из центральных факторов, определяющих данное изменение, может являться алкоголь-индуцированная гиперпродукция активных форм кислорода (АФК) [2, с. 98].

Образование свободных радикалов в условиях алкоголизации возможно в результате функционирования систем второстепенных, по сравнению с дегидрогеназной. Генез свободнорадикальных соединений связывают с работой цитохром Р-450-зависимой этанолюкисляющей системы, локализованной в мембране гладкого эндоплазматического ретикулума. В настоящее время выделяют несколько изоферментов цитохрома Р-450 (1A1; 1A2; 2A6; 2C8, 9, 10; 2D6, 2E1, 3A 3,4,5 и другие), которые обладают субстратной специфичностью действия, осуществляя превращения различных ксенобиотиков.

Биотрансформация этанола происходит преимущественно при участии цитохрома Р-450 2E1. Минорная, по сравнению дегидрогеназной, роль микросомальной этанолюкисляющей системы возрастает при хронической алкоголизации, обеспечивая возникновение негативных последствий употребления алкоголя, включающих дополнительное образование ацетальдегида, повышение толерантности больного к действию спиртного, а также интенсификацию перекисного окисления липидов [3, с. 1539].

В экспериментальных исследованиях Morimoto M. et al. (1995), показано, что с активной деятельностью цитохрома Р-450 2E1 связано формирование окислительного стресса, которое обратимо блокируется применением ингибиторов данного цитохрома и находит отражение в увеличении уровня антител к нему [4, с. 223-233]. В работе Cederbaum A. et al. (2001), проведенной на клетках HepG2, конститутивно-экспрессирующих Р-450 2E1, обнаружено уменьшение гепатотоксичности при использовании антиоксидантов. Bai J. et al. (2006) отмечают повреждение митохондрий, снижение их мембранного потенциала и гибель клеток, при одновременном снижении содержания восстановленного глутатиона в условиях алкоголизации.

Однако считается, что ранние повреждения печени при алкоголизме не связаны с высокой активностью цитохрома Р-450 2E1. Это подтверждается данными Kono H. et al. (1999) о том, что мыши, с дефицитом по гену цитохрома Р-450 2E1, имеют аналогичные повреждения печени, что и алкоголизированные животные с высокой активностью данного цитохрома, а также результатами исследований Isayama I. (2003), в которых применение 1-бензотриазола – ингибитора цитохрома Р-450 2E1 – не уменьшает выраженности повреждений печени, вызванных приемом алкоголя. Предполагают, что это связано с наличием других АФК-продуцирующих систем, участвующих в метаболизме этанола.

Превращение ацетальдегида в ацетат происходит под влиянием ксантиноксидазы. Процесс сопряжен с генерацией супероксидного аниона и пероксида водорода. Алкоголь-индуцированная конверсия ксантиндегидрогеназы в АФК-продуцирующую форму фермента может быть связана с гипоксическими явлениями, наблюдаемыми при введении алкоголя. Участие ксантиноксидазного пути в развитии окислительного стресса подтверждается исследованиями Kono H. et al. (2000) по изучению влияния ингибитора ксантиноксидазы – аллопуринола – на биохимические и морфологические проявления действия алкоголя. При введении аллопуринола в условиях алкоголизации происходит 2х-кратное снижение активности аминотрансфераз в крови, воспалительных и некротических явлений, примерно на 40% угнетается свободнорадикальная продукция.

Одновременное блокирование ксантиноксидазы и альдегидоксидазы снижает концентрацию продуктов липопероксидации на 80%, что свидетельствует о том, что молибден-содержащий флавоэнзим, также способен осуществлять превращение ацетальдегида с параллельной генерацией супероксидного радикала [5, с. 30690-30700].

АФК с мощным окислительным эффектом, такой как гидроксильный радикал, могут вызывать отщепление атома водорода от этанола, образуя 1-гидроксиэтильный радикал.

Гидроксиэтильный радикал может взаимодействовать с кислородом, формируя пероксильный радикал, дальнейшая перестройка которого приводит к освобождению ацетальдегида и супероксида. В результате взаимодействия гидроксиэтильного радикала с белками образуются антигенные аддукты. Генез антител в ответ на их генерацию определяет возможность исследования количественных характеристик антителопродукции для оценки состояния процессов свободнорадикального окисления при алкоголизме [6, с. 98-103].

Reinke L. et al. (1997) полагают, что от 25 до 50% ацетальдегида в течение окисления этанола, может формироваться через 1-гидроксиэтильный радикал. Авторы указывают на возможную вовлеченность продуктов фентоподобных реакций в превращение этанола в его радикальную форму. Ими обнаружено, что в присутствии фосфатного буфера на образование 1-гидроксиэтильного радикала значительное влияние оказывает изменение концентрации пероксида водорода. Несмотря на использование гидроксильного радикала в данных реакциях одновременно генерируется супероксид, являющийся предшественником других свободнорадикальных форм кислорода.

Таким образом, происходящая в условиях хронической алкогольной интоксикации перегрузка дегидрогеназной системы может компенсироваться работой других метаболических систем, имеющих отношение к продукции свободнорадикальных соединений.

Список литературы / References

1. Coudray C., Richard M., Faure H., Favier A. Blood and liver lipid peroxide status after chronic ethanol administration in rats // Clin. Chim. Acta, 1993. Vol. 219, №. 1-2. P. 35-45.
2. Dupont I., Bodenez P., Berthou F. Cytochrome P-450 2E1 activity and oxidative stress in alcoholic patients // Alcohol and Alcoholism, 2000. Vol. 35, №. 1. P. 98-103.
3. Cederbaum A., Wu D., Mari M., Bai J. CYP2E1-dependent toxicity and oxidative stress in HepG2 cells // Free Radic. Biol. Med, 2001. Vol. 31. P. 1539-1543.
4. Lytton S., Helander A., Zhang-Gouillon Z. Autoantibodies against cytochromes P-4502E1 and P-4503A in alcoholics // Mol. Pharmacol., 1999. Vol. 55. №. 2. P. 223-233.
5. Terao M., Kurosaki M., Saltini G. Cloning of the cDNAs coding for two novel molybdo-flavoproteins showing high similarity with aldehyde oxidase and xanthine oxidoreductase // J. Biol. Chem., 2000. Vol. 275, №. 39. P. 30690-30700.
6. Dupont I., Bodenez P., Berthou F. Cytochrome P-450 2E1 activity and oxidative stress in alcoholic patients // Alcohol and Alcoholism., 2000. Vol. 35. №. 1. P. 98-103.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНОГО ВРАЧА ГУЗ «ДЕТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА» ВИНЖЕГО ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА (1939 - 2014 ГГ.)

Сопильняк А.П. Email: Sopil'njak1793@scientifictext.ru

*Сопильняк Александр Павлович – студент,
кафедра факультетской терапии,
Медицинский институт*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Аннотация: в статье исследованы жизнь и деятельность первого главного врача детской областной клинической больницы г. Белгорода Винжего Ивана Григорьевича. В 1975 - 2005 гг. он занимал должность главного врача, а в 2005 - 2014 гг. был заместителем главного врача по клинко-экспертной работе в этой же больнице. Отмечено, что за добросовестную многолетнюю работу в сфере охраны здоровья детского населения Белгородской области Винжего И.Г. был награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения», медалью «Ветеран труда», был удостоен почетного звания «Заслуженный врач Российской Федерации».

Ключевые слова: главный врач, Винжего Иван Григорьевич, Детская областная клиническая больница, Белгород.

**THE LIFE AND WORK OF THE CHIEF PHYSICIAN OF CHILDREN'S
REGIONAL CLINICAL HOSPITAL OF VINZHEGO IVAN
GRIGOR'EVICH (1939 - 2014)
Sopil'njak A.P.**

*Sopil'njak Aleksandr Pavlovich – student,
EDUCATION DEPARTMENT FACULTY THERAPY,
MEDICAL INSTITUTE,
BELGOROD NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY, BELGOROD*

Abstract: *the article examines the life and work of the first chief physician of children's regional clinical hospital, Belgorod Vinzhego Ivan Grigoryevich. From 1975 - 2005. He held the position of chief physician, and from 2005-2014, he was Deputy chief physician for clinical and expert work in the same hospital. Noted that over the many years of conscientious work in the sphere of protection of children's health in Belgorod region Vinzhego I.G. he was awarded the honorary symbol of the "excellence in health care", medal "Veteran of labour" was awarded the honorary title "Honored doctor of the Russian Federation".*

Keywords: *chief physician, Vinzhego Ivan Grigoryevich, Children's regional clinical hospital, Belgorod.*

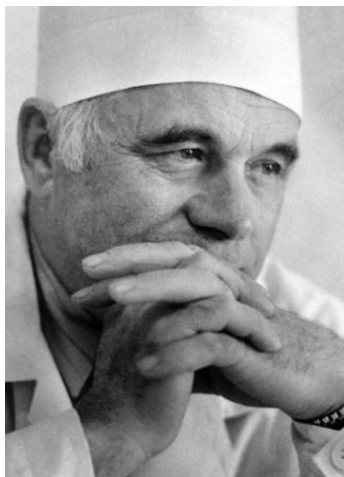

Рис. 1. Винжего Иван Григорьевич

Винжего Иван Григорьевич (15.02.1939 - 08.12.2014) был первым во всех начинаниях становления Детской областной больницы г. Белгорода и, читая о нём, начинаешь гордиться больницей, городом, страной. Родился в глухой деревне (сейчас её уже нет) Новооскольского района Белгородской области. Небольшой хутор на 60 дворов, в школу ходили за 10 километров туда и обратно - это воспоминания его детства. В выборе профессии не сомневался, сразу же поехал поступать на педиатрический факультет в Харьковский государственный медицинский институт, который окончил в 1962 году. Потом были девять лет работы в Сумской области по назначению.

Рис. 2. Первый главврач больницы И.Г. Винжего

Февраль 1975 года оказался той точкой отправления, с которой началась история становления центрального рубежа, стоящего на защите жизни наших детей. Корифей приступил к выполнению своего нелегкого долга, он стал не просто главным врачом Детской областной клинической больницы, он стал первым главврачом, от которого и пошла история этого славного заведения. Где Иван Григорьевич ни был первым, где он ни проявлял инициативу, и где он только ни выступал, чтобы усилить проникновение осознанности населения в обеспечении здоровья детей! Сказать можно только одно, он выдающийся и почетный гражданин г. Белгорода, из его основных качеств особо выделяется: продуктивность, качества и характер целустремлённого координатора медицины [9, с. 44].

Он проявил себя не только как отец-основоположник больницы, он был одним из лучших специалистов не только области, но и страны. Как писал Николай Пирогов в своем дневнике: «Совершенствование – это работа над собой, когда каждый день ты немного лучше себя вчерашнего». В совершенстве освоив все необходимые теоретические знания и практические умения, он боролся за жизнь детей. Его жизнь является ярким примером самоотверженности и любви к своему делу. Его вклад по достоинству оценить смогут только наши дети.

В самом разгаре своей медицинской деятельности он поставил цель, водрузив на себя нелегкий труд, Ивана Григорьевич принялся за работу. На его плечи легла тяжелая задача по благоустройству больницы. Дети – это не маленькие взрослые, дети – это маленькие личности. Он лично принимал участие в отборе кандидатов на работу в клинику. Не каждый способен работать с детьми и видеть, как колеблется их жизнь на чаше весов, поэтому формирование коллектива растянулось на долгие годы.

Больница была оборудована ударными темпами в течение полугода. В довесок к этому Иван Винжего сам вносил коррективы в планы строительства. Эта ноша требовала не только знаний, стойкости духа и здоровья, но и высоких организаторских способностей. 27 апреля 1976 года цель была достигнута - в области была открыта Областная детская больница. Приём велся в нескольких направлениях в соматическом, инфекционном, неврологическом, ортопедотравматологическом и в хирургическом (которое состояло из двух отделений). Также были открыты новые отделения: приемное, отоларингологическое, поликлиническое, анестезиологии и реанимации. Это гигантский скачок в развитии дела, а его свершения не заставили себя долго ждать. Главная задача, поставленная перед И.Г. Винжего, была достигнута - падение детской смертности, успешное лечение врожденных патологий, сведение к минимуму случаев диабетической комы [7, с. 102; 1, с. 8].

За время работы Ивана Григорьевича на посту главного врача были открыты 12 клинических и 8 вспомогательных отделений, оказывалась стационарная помощь на 410 койках, из которых 30 с дневным пребыванием и 380 с круглосуточным. Больница выросла в крупный медицинский центр по оказанию высокотехнологичной и специализированной медицинской помощи, являющийся базой трех кафедр медицинского института и медицинского колледжа Белгородского государственного национального исследовательского университета, проведения выездных циклов усовершенствования врачей ведущими учебными заведениями городов Москвы и Санкт-Петербурга [3, с. 95].

Важнейшим направлением деятельности Ивана Григорьевича является создание альтернативы стационарному лечению – выездной поликлиники, которую он организовал в 1980 году. Велись работы по внедрению и расширению вне стационарных видов медицинской помощи, стационарозамещающих технологий.

Значительные усилия Иван Григорьевич прикладывал к решению социальных вопросов, долгое время являлся депутатом областного Совета депутатов трудящихся, возглавлял постоянную комиссию по здравоохранению и соцобеспечению, являлся членом комиссии по лицензированию медицинской деятельности.

С 1 марта 2005 г. Иван Григорьевич работал в должности заместителя главного врача по клинико-экспертной работе. Занимаясь экспертной проверкой качества оказания медицинской помощи, проявил наблюдательность и требовательность к исполнению нормативных актов, регулирующих работу врача, и четко выполнению постановлений Министерства здравоохранения. В своей работе тесно сотрудничал со страховыми компаниями, в частности, «МАКС-М». Непосредственно участвовал в разборе сложных ситуаций, связанных с оказанием медицинской помощи детям.

Винжего И.В. постоянно работал со специальной медицинской литературой, проводил углубленный анализ своей профессиональной деятельности и работы больницы, рационально планировал трудовой процесс, принимал активное участие в работе семинаров, конференций, имеет научные публикации. Свой богатый профессиональный опыт и знания Иван Григорьевич щедро передавал молодым специалистам. Он пользовался заслуженным уважением у медицинских работников и жителей области, в коллективе больницы.

За добросовестную многолетнюю работу в сфере охраны здоровья детского населения и неоценимый вклад в развитие здравоохранения Белгородской области Винжего И.Г. в 1978 году был награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения», в 1991 году медалью «Ветеран труда». В 1996 году «За заслуги в области здравоохранения и многолетнюю добросовестную работу» указом Президента Российской Федерации Иван Григорьевич был удостоен почетного звания «Заслуженный врач Российской Федерации» [8], в 2001 году награжден Почетной грамотой администрацией Белгородской области, в 2005, 2009 годах поощрен благодарностью Губернатора Белгородской области, в 2014 году награжден Почетной грамотой департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, не один раз награждался почетными грамотами департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области. Его имя ещё при жизни было внесено в Белгородскую энциклопедию, ведь такие люди достойны общественного признания.

Дома Ивана Григорьевича всегда ждал надёжный тыл. Жена (тоже медработник) его прекрасно понимала. Но сыновья не пошли по его стопам, не связали свою жизнь со здравоохранением.

В 2016 году его имя пополнило список заслуженных специалистов в Аллее Славы медицинских работников Белгородской области, которая находится на территории ОГБУЗ «Областная клиническая больница Святителя Иоасафа». Постамент с именами тех, кто стоял у истоков регионального здравоохранения, расположился во дворе областной клинической больницы святителя Иоасафа г. Белгорода [2; 4; 5; 6]. Достижения медработников увековечили по распоряжению губернатора Е.С. Савченко.

Список литературы / References

1. Башкатова С.А., Кистенева О.А., Кистенев В.В. История деятельности областного и районных хозрасчетных отделений профилактической дезинфекции при областной и районных СЭС Белгородской области в 1950-е годы. *European Science*, 2015. № 4 (5). С. 8 - 10.
2. Кистенева О.А., Шелякина Е.В., Шкилева И.Ю. Седов Арнольд Павлович - выдающийся белгородский хирург в области хирургической гепатологии. *European Science*, 2016. № 1 (11). С. 66 - 68.
3. Кистенева О.А., Евсюкова А.А. История становления и развития ГУЗ «Детская областная больница» г. Белгорода. *European Research*, 2016. № 12 (23). С. 95 - 96.
4. Кистенева О.А., Москалёва М.Ю., Каптур М.А. Клепиков Василий Григорьевич – основатель медицинской династии. *International Scientific Review*, 2016. № 21 (31). С. 79 - 84.
5. Кистенева О.А., Шелякина Е.В., Шкилёва И.Ю. Трудовой путь начальника ОГКУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» Белгородской области Александра Александровича Попова (1955 – 2015 гг.) - образец служения избранному делу. *European Research*, 2016. № 12 (23). С. 92 - 95.

6. *Осетрова А.Г., Кистенева О.А.* Дьячкова Лилия Ивановна - советский работник медицины, герой Социалистического Труда // International Scientific Review, 2016. № 20 (30). С. 99 - 101.
7. Проблемы, достижения и перспективы развития педиатрической службы Белгородской области: материалы научной конференции к 30-летию Детской областной больницы. Белгород, 2006. 304 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.1996 г. № 1769. О награждении государственным наградами РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10428> (дата обращения 13.12.2016).
9. *Ухватова Е.А., Кистенева О.А., Абеднего Э.* Становление педиатрической службы на Белгородчине // Sci-article.ru, 2014. № 16. С. 44 - 46.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ГОРМОНАЛЬНОМУ ЛЕЧЕНИЮ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ С ГИПОПИТУИТАРИЗМОМ

Шитова А.В. Email: Shitova1793@scientifictext.ru

Шитова Алина Валентиновна – старший преподаватель,
кафедра иностранных языков и лингводидактики, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: поскольку гипофизарная недостаточность обуславливает серьёзные нарушения когнитивной, эмоциональной, мотивационной и социальной сфер человека, нормализовать функционирование данных сфер призвана заместительная терапия. Однако при данном хроническом заболевании приверженность лечению снижена, а время наиболее вероятного полного прекращения терапии пациентами с гипопитуитаризмом приходится на функционально важные периоды жизни молодых людей, что делает данный вопрос очень актуальным. Исследователями выделяется ряд переменных факторов, положительно или отрицательно влияющих на приверженность пациентов лечению, один из которых связан с самим лекарственным препаратом. Комплексная природа приверженности лечению требует рассмотрения вопроса по специфичным для данного заболевания параметрам.

Ключевые слова: гипопитуитаризм, гипофизарная недостаточность, гормон роста, заместительная гормональная терапия, приверженность лечению, адверсивные эффекты терапии.

REVIEW OF INVESTIGATION OF ADHERENCE TO HORMONE THERAPY AMONG PATIENTS WITH HYPOPITUITARISM

Shitova A.V.

Shitova Alina Valentinovna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES AND LINGUODIDACTICS, FACULTY OF PHILOLOGY,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG

Abstract: since in case of the pituitary gland insufficiency the cognitive, emotional, motivational and social functioning of a person is compromised, hormone replacement therapy is prescribed to normalize the functioning of these spheres. However, adherence to treatment among patients with hypopituitarism is reduced, and the most likely time of the therapy withdrawal falls on the functionally important periods of young people's life, which makes the issue very relevant. Researchers identify a number of variables that affect patient adherence to treatment, one of which is associated with the hormone itself. The complex nature of adherence to treatment requires further consideration of the question, specific for the disease.

Keywords: hypopituitarism, pituitary hormone deficiency, growth hormone, quality of life, hormone replacement therapy, adherence to treatment, adverse effects.

УДК 159.9:61

Гипофизарная недостаточность (ГН) является достаточно редким врождённым или приобретённым заболеванием, характеризующимся разной степенью тяжести и варьирующейся от пациента к пациенту клинической картиной болезни. Дефицит гормонов гипофиза, в особенности СТГ оказывает существенное негативное влияние на все системы организма, включая ЦНС. В детском и юношеском возрасте заместительная гормональная терапия (ЗГТ), прежде всего, проводится рекомбинантным гормоном роста (рГР) с целью достижения пациентом норм линейного роста. Во взрослом возрасте при множественном дефиците гормонов гипофиза (МДГ) комплексная ЗГТ необходима для поддержания должного уровня метаболизма, а также как элемент комплексной терапии гипогонадизма [1].

Что касается вопросов адаптации, у детей с ГН наблюдаются нарушения психосоциальной адаптации в период пубертата (12 – 14 лет); в большей степени у мальчиков. Согласно исследованиям, дети с ГН часто становятся объектами гиперопеки со стороны родителей. У взрослых с ГН также наблюдаются трудности социального и психосоматического характера:

проблемы в профессиональной сфере, межличностных отношениях, снижение самооценки, трудности в обретении автономии, в особенности у лиц мужского пола. Поскольку МДГ обуславливает серьёзные нарушения когнитивной, эмоциональной, мотивационной и социальной сферы человека, ЗГТ призвана нормализовать функционирование данных сфер. Результат ЗГТ измеряется с помощью ряда специфичных для заболевания анкет, отражающих качество жизни (КЖ) пациентов, непосредственно связанное с внутренней картиной болезни (ВКБ) и здоровья (ВКЗ) [2].

Однако наиболее остро сегодня стоит вопрос прекращения получения ЗГТ пациентами с ГН, что в основном связано с проблемами маршрутизации пациентов, переходом молодых людей в ведение медицинских учреждений для взрослых и получением препаратов в новом статусе, а также с финансовыми проблемами. К сожалению, период наиболее вероятного прекращения терапии приходится на функционально важные периоды жизни молодых пациентов с ГН – поздний подростковый возраст и раннюю молодость. В подростковом возрасте происходит формирование личности, её идентичности. Для данного периода характерны фрустрация, тревожность, межличностные конфликты, борьба за приобретение автономии. Отставание в физическом, эмоциональном, умственном развитии чревато негативными последствиями, в особенности для мальчиков. Ранняя взрослость – это также важный период, определяющий структуру дальнейшей жизни человека. Для данного периода характерны начало семейной жизни, разрыв симбиотической связи с родителями, профессиональное становление, максимальное физическое и когнитивное развитие [3]. Хорошее физическое и эмоциональное состояние молодых людей необходимо для успешного осуществления их жизненных планов, а из ранее проведённых исследований известно, что негативные последствия отмены ЗГТ проявляются уже спустя 6 – 24 месяцев. В связи с вышесказанным, в случае добровольного отказа от ЗГТ, актуальный вопрос отсутствия приверженности лечению у пациентов с ГН вызывает несомненный научный интерес.

В клинической практике в отношении лечения или терапии используются два основных термина: приверженность и комплаентность. Часто они рассматриваются как взаимозаменяемые термины, однако с точки зрения психологии они не равны. Приверженность – это сознательное и добровольное согласие пациента на участие в лечении. Отсутствие приверженности лечению приводит к ухудшению состояния здоровья пациента и увеличению потребления им фармакологических и медицинских услуг в будущем [4]. Комплаентность, напротив, определяется как степень совпадения поведения пациента с предписаниями врача и регулярным приёмом лекарств, и должна составлять не менее 80–85%. Комплаентность касается дозы, частоты приёма и длительности приверженности предписаниям, что, несомненно, влияет на результат лечения. Наиболее важный аспект здесь – это длительность лечения, связанная с настойчивостью (персистенцией) пациента. Тот факт, что на сегодняшний день существует весьма большое количество исследований приверженности лечению [5], свидетельствует о том, что данное комплексное и трудноизмеримое явление требует постоянного изучения. В особенности это касается длительного лечения при хронических заболеваниях, в т.ч. гормональной терапии, поскольку проблемы с выполнением врачебных рекомендаций, согласно исследованиям, в среднем начинаются уже спустя 6 месяцев после начала терапии [6].

В целом при хронических заболеваниях, каким является и ГН, по данным зарубежных исследований последних 40 лет, комплаентность обычно составляет 50–54%, и с течением времени она снижается примерно на 15% в год [7]. Естественной причиной может являться логическое завершение курса лечения, но в 25% случаев пациенты бросают начатое лечение самостоятельно, особенно если они не получают ожидаемый быстрый результат. Помимо этого, причиной прекращения лечения может быть отсутствие информированности или мотивирования пациента со стороны врача. Улучшить ситуацию способно как можно более раннее выявление факторов или склонности пациента к несоблюдению режима лечения, поэтому в последние годы Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) призывает к проведению исследований, направленных на поиски способов повышения приверженности лечению.

Сегодня различными исследователями выделяется ряд переменных факторов положительно или отрицательно влияющих на приверженность пациентов лечению, однако ни один из них не может рассматриваться как её индикатор. Комплексная природа приверженности лечению требует рассмотрения данного вопроса по специфичным для различных заболеваний параметрам. При оценке приверженности лечению учитывают типы отсутствия комплаентности (пациенты либо не начинают лечение, либо прекращают его), клиническую

картину заболевания, а также характеристики лекарственных препаратов. В целом, факторы приверженности лечению подразделяются на четыре группы:

- 1) факторы, связанные с лекарственным препаратом и лечением;
- 2) факторы, связанные с деятельностью медперсонала;
- 3) факторы, связанные с нозологией;
- 4) факторы, связанные с самими пациентами.

К первой группе факторов можно отнести болевые симптомы при введении препарата, побочные эффекты терапии, форму выпуска препарата и приборы для его введения, частоту введения препарата, дозировку, смену препаратов, результативность лечения, сложность соблюдения предписаний врача, ограничения, накладываемые лечением на социальную жизнь, психоэмоциональная усталость от лечения, а также стоимость лечения [8].

Ко второй группе относятся активный врачебный контроль процесса лечения, частота и длительность медицинских консультаций, взаимоотношения пациента и лечащего врача, а также доступность информации о лечении и последствиях его прекращения. Следует отметить, что осведомлённость родителей не является гарантией улучшения приверженности лечению у их детей [9].

В третью группу вошли такие факторы, как длительность терапии и наличие у пациента сопутствующих заболеваний. В исследованиях напрямую не говорится о внутренней картине болезни (ВКБ), но она, несомненно, будет отнесена к данной группе факторов комплаентности.

В четвертую группу вошли факторы, такие как возраст пациента (чувство автономности у подростков может препятствовать лечению), личные качества, самооценка, степень ответственности, понимание значимости терапии, информированность пациента, участие в Школах пациентов, уровень образования, социальное положение семьи и вовлечённость пациента в принятие решения относительно лечения. Пол пациента также может влиять на комплаентность: в исследовании [10] обнаружено, что комплаентность среди мальчиков выше, чем среди девочек. Кроме того, поскольку личность пациента формируется в культурно-исторических условиях, некоторые исследователи подчёркивают особую важность культурной составляющей комплаентности.

Отдельно нами были рассмотрены зарубежные исследования приверженности лечению при ГН. Прежде всего, важно отметить, что в случае ЗГТ пропуск пациентом даже одной дозы в неделю негативно сказывается на результативности терапии. По данным одного исследования, 23% пациентов с ГН пропускали две дозы в неделю [11]. Также, согласно ряду исследований, наибольший процент отсутствия приверженности лечению у пациентов с ГН (ожидаемо) наблюдается среди детей и подростков (в среднем от 50% до 96%) [12; 13], но согласно другим исследованиям приверженность гормональному лечению была высокой среди детей в возрасте 7 – 13 лет, за исключением случаев отсутствия результата терапии [14]. Сам факт достижения желаемого роста также может двояко сказаться на дальнейшей приверженности лечению ГР. По данным исследования 2013 г. комплаентность у детей, получавших ГР, составляла 67%, что несколько выше среднего уровня комплаентности пациентов. По-видимому, это связано с очевидным прогрессом в линейном росте пациентов, находившихся на ЗГТ ГР.

При ЗГТ гормоном роста ежедневные инъекции препарата могут значительно снижать приверженность лечению только потому, что такого рода терапия воспринимается пациентами (особенно юными) как болезненная, помимо того, что она может быть технически сложно выполнима. Именно поэтому в практику постоянно вводятся новые медицинские приборы и устройства, позволяющие исключить данный фактор из списка факторов, отрицательно влияющих на комплаентность. В конце 1980-х гг. в западных странах на смену шприцам пришли специальные ручки для инъекций инсулина и ГР, которые в конце 1990-х гг. стали безыгольными. Ещё два десятилетия спустя мультидозные ручки стали автоматическими (электронными), что позволило даже юным пациентам автономно получать нужную дозу лекарства. Сегодня и на российском рынке присутствует несколько видов данных приборов, используемых разными производителями рГР. С их появлением инъекции стали физиологически и психологически менее травмирующими, особенно для детей младше 10 лет, и гораздо более удобными, поскольку пациент может проводить их самостоятельно [15].

Кроме того, в последние годы по всему миру активно тестируются производимые разными фирмами гормоны пролонгированного действия с дозировкой 0.5 – 0.7 мг/кг. Новое поколение гормонов позволит сократить количество инъекций до одной в месяц, что, предположительно, в значительной степени улучшит качество жизни пациентов, получающих пожизненную заместительную гормональную терапию, и повысит их приверженность лечению [16; 17].

Вопрос безопасности лечения гормонами вообще и гормоном роста в частности также является несомненным фактором комплаентности. Соглашаясь на терапию или же назначая таковую, пациенты непременно взвешивают соотношение её вреда и пользы. Аспект безопасности представляется нам слишком сложным и объёмным, чтобы быть детально и профессионально рассмотренным в данной статье, однако для некоторых, особенно взрослых, пациентов он может стать решающим в вопросе согласия на терапию. Обывательское отношение некоторого медицинского персонала, пациентов и их родственников к гормонам может иметь отрицательный характер, в силу отсутствия информационного сопровождения лечения, с одной стороны, и неоднозначных результатов мировых исследований ГР, с другой, в то время как фармакологические компании лоббируют лишь собственные интересы [18].

До недавних пор возможным было подведение итогов лишь краткосрочной терапии рекомбинантным ГР, но в настоящее время у исследователей уже появилась возможность оценки динамики гормональной терапии пациентов с дефицитом гормона роста (ДГР) за период более 10–15 лет. В целом, в большинстве исследований была доказана относительная безопасность и положительное влияние гормона роста на улучшение качества жизни, липидный обмен, состояние сосудов и костей, особенно в первые 3–5 лет лечения [19]. Однако в последних систематических обзорах исследований 5–15-летней терапии есть свидетельства либо отсутствия эффекта лечения по ряду параметров, либо наличия адверсивных эффектов терапии ГР у взрослых пациентов. Например, изменение индекса массы тела пациентов имело положительную динамику лишь в половине исследований; в 30% исследований наблюдалось развитие интолерантности к глюкозе; по данным некоторых исследований ГР не оказывал существенного влияния на показатели кровяного давления; положительное влияние на состояние мышц, суставов и костей отмечалось лишь в первые 5 лет терапии; улучшение качества жизни и психологического состояния отмечалось, в основном, лишь в первый год применения терапии; у женщин с недостатком ГР терапия не решила вопрос высокого уровня смертности, связанного с сердечно-сосудистыми заболеваниями; возникшие в ходе или после терапии ГР серьёзные адверсивные эффекты (новообразования, пульмонарная эмболия, инфаркт миокарда, миотоническая дистрофия, субарахноидальное кровоотечение и пр.) были зафиксированы, хоть и в небольшом количестве, в 50% исследований [20].

Так, например, в одном исследовании 2006 г. в результате ЗГТ рГР 45% адверсивных эффектов были отнесены именно к ГР, однако 94% из них оказались незначительными и преходящими. Тем не менее, из 59 испытуемых с ГН (возраст 18–70) в результате ЗГТ у двух развился диабет, у одного возник рецидив роста опухоли, и ещё один человек скончался от инсульта, который мог быть и не связанным с терапией [21]. В исследовании рГР пролонгированного действия [22] у 80% пациентов возникали разного рода недомогания, и у 12 из 60 человек были зафиксированы серьёзные адверсивные эффекты разного рода. Кроме того, по некоторым данным, у взрослых с изолированной СН, получавших в детстве терапию ГР, геморрагический инсульт случается чаще, чем у здорового населения [23], хотя этому есть и опровержения [24]. В любом случае, очевидно, что наличие даже редко манифестирующихся адверсивных эффектов обуславливает необходимость постоянного и регулярного мониторинга состояния здоровья пациентов, находящихся на длительной ЗГТ гормоном роста [25].

Отметим, что противоречивые результаты исследований 1958 – 2015 гг. пациентов, получавших ЗРТ гормоном роста, обусловлены, скорее всего, тем, что, как было упомянуто выше, группы испытуемых были гетерогенными по возрасту и по спектру синдромов, включающих в себя ДГР. В ряде исследований этиология ГН авторами, к сожалению, не уточняется. Пациенты с врождённой и приобретённой ГН, а также с изолированной и множественной СН (в силу редкости кондиции), не всегда рассматриваются в изоляции. Кроме того, получавшие терапию пациенты не могут сравниваться с равнозначной контрольной группой, поскольку лишать, например, детей с ГН лечения и вынуждать их получать плацебо, исключительно в целях эксперимента, было бы не этично [26]. Также далеко не всегда в экспериментах применяется слепой метод исследования. Вследствие вышесказанного, по данным на 2015 г. ни одно из исследований, касающихся целесообразности применения терапии ГР на низкорослых здоровых детях (или детях с идиопатическим ДГР), не лишено предвзятости. Трудно сказать, в какой степени это может быть справедливым в отношении применения ГР при МДГ. В некоторых исследованиях приводится анализ формальных данных, внесённых в базы пациентов, например, KIMS/KIGS, спонсируемые *Pfizer Inc.*, шведским производителем гормона роста *Genotropin* [27]. В таких исследованиях не всегда берётся в расчет набор отличительных индивидуальных характеристик, таких как сопутствующие заболевания, наследственные факторы, среда, социальное положение и доход,

декомпенсированность недостающих гормонов, бренд получаемого гормона и пр. Не секрет, что более 80% исследований гормона роста были спонсированы соответствующей индустрией, что ставит их надежность под вопрос [28]. Возможно, именно вышеприведённые причины не позволяют пациентам сделать однозначный вывод о 100% безопасности и эффективности заместительной терапии ГР, что может отрицательно сказаться на их приверженности лечению.

Таким образом, вопрос приверженности лечению пациентов с ГН, фактора, влияющего на результативность дорогостоящей гормональной терапии (в ряде случаев предоставляемой государством), остаётся актуальным и требует дальнейшего изучения в свете применения новых препаратов и технологий, а также постоянно изменяющихся тенденций в социуме. В целом приверженность лечению при ГН снижена, а причины её снижения в немалой степени связаны именно с самим лекарственным препаратом.

Список литературы / References

1. *Шитова А.В.* Психосоциологические особенности и проблемы психосоциальной адаптации пациентов с гипопитуитаризмом. // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 8 (90). С. 104 - 110.
2. *Шитова А.В.* Влияние клинической картины гипопитарной недостаточности на показатели качества жизни и внутреннюю картину болезни пациентов с гипопитуитаризмом. // Проблемы современной науки и образования, 2017. № 9 (91). С. 109 - 116.
3. *Крейг Г., Бокум Д.* Психология развития. 9-е издание. СПб. «Питер», 2005. 940 с.
4. *Решетько О.В., Луцевич К.А., Луцевич Т.С., Ардентова Н.Н.* Отсутствие приверженности к лечению как проблема рациональной фармакотерапии. // Клиническая фармакология и терапия, 2010. 19 (2). С. 75 - 80.
5. *Cutfield W.S., Derraik J.G.B., Gunn A.J. et al.* Non-Compliance with growth hormone treatment in children is common and impairs linear growth. PLOS one. January, 2011. [Electronic resource]. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0016223/> (date of access: 12.03.2017).
6. *Фофанова Т.В.* Приверженность к терапии и методы её повышения у больных артериальной гипертонией и ишемической болезнью сердца. Дисс. ...докт. мед. наук. М., 2015. 273 с.
7. *Saz-Parkinson Z. et al.* Study of adherence to recombinant growth hormone treatment of children with a GH deficiency: Contributions to treatment control and economic impact. Public health technology assessment report. Madrid, 2013. pp.69. [Electronic resource]. URL: <http://gesdoc.isciii.es/gesdoccontroller?action=download&id=06/10/2014-453f87cb91/> (date of access: 13.03.2017).
8. *Fisher B.G., Acerini C.L.* Understanding the growth hormone therapy adherence paradigm: a systematic review. Horm Res Paediatr., 2013. 79 (4): 189-96.
9. *Rosenfeld R.G., Bakker B.* Compliance and persistence in pediatric and adult patients receiving growth hormone therapy. Endocr.Pract. 2008; 14(2): 143-54. [Electronic resource]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18308651/> (date of access: 10.03.2017).
10. *Aydin B.K., Aycan Z. et al.* Adherence to growth hormone therapy: results of a multicenter study. Endocr Pract. 2014 Jan-Feb; 20(1):46-51.
11. *Kapoor R.R., Burke S.A., Sparrow S. E. et al.* Monitoring of concordance in growth hormone therapy. Arch.Dis.Child, 2008. 93(2): 147-8.
12. *Hartmann K., Ittner J., Müller-Rossberg E. et al.* Growth Hormone Treatment Adherence in Prepubertal and Pubertal Children with Different Growth Disorders. Horm Res Paediatr., 2013. 80:1-5. [Electronic resource]. URL: <https://www.karger.com/Article/FullText/351800/> (date of access: 13.03.2017).
13. *Haverkamp F., Johansson L., Dumas H. et al.* Observations of nonadherence to recombinant human growth hormone therapy in clinical practice. Clin Ther. 2008 Feb; 30(2):307-16. [Electronic resource]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18343269/> (date of access: 15.03.2017).
14. *Bozzola M., Pagani S. et al.* Adherence to growth hormone therapy: a practical approach. Horm Res Paediatr., 2014. 81(5):331-5.
15. *Desrosiers P., O'Brien F., Blethen S.* Patient outcomes in the GHMonitor: the effect of delivery device on compliance and growth. Pediatr Endocrinol Rev., 2005. 2 Suppl. 3:327-331.
16. *Brearely C., Priestley A., Leighton-Scott J. and Michel Christen.* Pharmacokinetics of recombinant human growth hormone administered by cool.click™ 2, a new needle-free device, compared with

- subcutaneous administration using a conventional syringe and needle. *BMC Clin Pharmacol*. 2007; 7: 10. [Electronic resource]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2093927/> (date of access: 10.03.2017).
17. Silverstein J.H., Murray F.T. *et al.* Clinical testing results and high patient satisfaction with a new needle-free device for growth hormone in young children. *Endocrine*, 2001. 15:15–17.
 18. Pergolizzi J.V., Clair D. *et al.* Growth hormone replacement for adults: an overview. *J Med*. September 2008: 9-15. [Electronic resource] URL: http://jeffreydachmd.com/wp-content/uploads/2015/04/Growth-Hormone-Replacement-for-Adults-An-Overview_jofmed_hgh_2008.pdf/ (date of access: 11.03.2017).
 19. American Association of Clinical Endocrinologists (AACE) Medical Guidelines for Clinical Practice for Growth Hormone Use in Growth Hormone-Deficient Adults and Transition Patients: 2009 Update. Ed. by David M. Cook; Kevin C.J. Yuen; Beverly M.K. Biller; Stephen F. Kemp; Mary Lee Vance. *Endocrine Practise*. Vol. 15, September/October 2009. 29 p.
 20. Appelman-Dijkstra N., Claessen K., Roelfsema F., Pereira A., Biermasz N. Therapy of endocrine disease: Long-term effects of recombinant human GH replacement in adults with GH deficiency. A systematic review. *European Journal of Endocrinology* (2013) 169 R1–R14. [Electronic resource]. URL: <http://www.eje-online.org/content/169/1/R1.full.pdf/> (date of access: 14.03.2017).
 21. Fideleff H.L., Boquete H. *et al.* Medium and long term outcome of growth hormone therapy in growth hormone deficient adults. *Medicina*. (Buenos Aires) 2006; 66: 296-302. [Electronic resource]. URL: <http://www.medicinabuenosaires.com/revistas/vol66-06/4/MEDIUM%20AND%20LONG%20TERM%20OUTCOME%20OF%20GROWTH%20HORMONE%20THERAPY.pdf/> (date of access: 12.03.2017).
 22. Hwang J.S., Lee H.S. Efficacy and safety of LB03002, a once-weekly sustained-release human GH for 12-month treatment in Korean children with GH deficiency. *Eur J Endocrinol* August 1, 2013. 169 179-185. [Electronic resource]. URL: <http://www.eje-online.org/content/169/2/179.long/> (date of access: 15.03.2017).
 23. Spencer D. Long-term risk of stroke in children treated with growth hormone for short stature: looking at the big picture. *Neurology*. 2014 Aug 26;83 (9): 103-4. [Electronic resource]. URL: <http://www.neurology.org/content/83/9/e103.full.pdf/> (date of access: 13.03.2017).
 24. Mo D., Blum W.F., Rosilio M. *et al.* Ten-Year Change in Quality of Life in Adults on Growth Hormone Replacement for Growth Hormone Deficiency: An Analysis of the Hypopituitary Control and Complications Study. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*. 2014. Volume 99. Issue 12. [Electronic resource]. URL: <http://press.endocrine.org/doi/full/10.1210/jc.2014-2892/> (date of access: 11.03.2017).
 25. Swerdlow A.J., Cooke R. *et al.* Description of the SAGHe Cohort: A Large European Study of Mortality and Cancer Incidence Risks after Childhood Treatment with Recombinant Growth Hormone. *Horm Res Paediatr.*, 2015. Sep. 84 (3): 172 – 183. [Electronic resource]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4611066/> (date of access: 13.03.2017).
 26. Gibney J., Wallace J.D., Spinks T. *et al.* The effects of 10 years of recombinant human growth hormone (GH) in adult GH-deficient patients. *Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 1999 84 2596–2602. [Electronic resource]. URL: <http://press.endocrine.org/doi/full/10.1210/jcem.84.8.5916/> (date of access: 09.03.2017).
 27. Gaillard R.C., Mattsson A.F., Akerblad A.C. *et al.* Overall and cause-specific mortality in GH-deficient adults on GH replacement. *European Journal of Endocrinology* 2012 166 1069–1077. [Electronic resource]. URL: <http://www.eje-online.org/content/166/6/1069.full/> (date of access: 15.03.2017).
 28. Gardner M., Boshart M. L., Yeguez C. E., Desai K. M. and Sandberg D.E. Coming Up Short: Risks of Bias in Assessing Psychological Outcomes in Growth Hormone Therapy for Short Stature. *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism*, 2016. Volume 101. Issue 1: 1-8. [Electronic resource]. URL: <http://press.endocrine.org/doi/full/10.1210/jc.2015-3256/> (date of access: 15.03.2017).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ СМИ КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Жунушова С.О. Email: Zhunushova1793@scientifictext.ru

Жунушова Сайкал Орозовна - кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии и социальной работы, факультет социально-гуманитарных наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье объектом исследовательского анализа являются СМИ. Как известно, СМИ на сегодня – это один из основных факторов трансформации социальной идентичности молодежи вообще и в частности молодежи Кыргызстана. Именно СМИ как один из самых мобильных трансляторов социальной жизни, непосредственно влияют как в позитивном, так и в негативном плане на формирование социальной идентичности молодежи. Безусловно, актуальность темы связана и с тем, что современная молодежь оказывается под влиянием различных идеологий, ценностных ориентиров, жизненных предпочтений именно под влиянием СМИ. В условиях информационного общества такие каналы информации как Интернет, телевидение, радио, газеты, журналы являются сильнейшими агентами социального влияния на личность молодого человека. Следовательно, в статье делается попытка научного анализа различных эффектов влияния медиапродукции. На основе научного анализа показывается воздействие СМИ на трансформации социальной идентичности молодого человека Кыргызстана.

Ключевые слова: СМИ, СМК, молодежь, идентичность, социальная идентичность, информационное общество.

THE ROLE OF THE MEDIA AS THE MAIN FACTOR OF THE TRANSFORMATION OF SOCIAL IDENTITY OF THE YOUTH OF KYRGYZSTAN IN MODERN CONDITIONS Zhunushova S.O.

Zhunushova Saikal Orozovna - candidate of Sociological Sciences, Docent,
DEPARTMENT «SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK»,
FACULTY OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY UNDER THE NAME OF J. BALASAGYN, BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: in this article the object of research is the analysis of the media. As you know that the media today is as major factors of transformation of social identity of youth in General and particularly the youth of Kyrgyzstan. It is the media as one of the mobile transmitters of social life, directly impacts both positive and negative terms on the formation of social identity of youth. Of course, the relevance of the topic is due to the fact that the modern youth is influenced by different ideologies, values, life preferences under the influence of the media. In the of information society especially such channels as the Internet, television, radio, Newspapers, magazines are the strongest agents of social influence on the personality of the young person. Therefore, the article is an attempt to analyze various effects of media production. On the basis of scientific analysis shows the impact of the media on the transformation of social identity of the young man Kyrgyzstan.

Keywords: mass media, youth, identity, social identity, information society.

УДК 316.614-053.6

Трансформация социальной идентичности молодежи в условиях рыночных отношений и информационного общества обусловлена деятельностью средств массовой информации. Так, глобальная информатизация всего мирового сообщества обусловлена тем, что идет постоянное обращение к средствам массовой информации. Таким образом, роль СМИ давно вышла за грани простой передачи информации, сегодня СМИ – это главный социальный (идеологический) институт в обществе посредством и через информации формируют мировоззрение у молодежи,

активно влияет на процесс трансформации его ценностных ориентиров, прививает, формирует в какой-то мере жизненные ориентиры, модели поведения.

Характерным признаком новой социальной реальности сегодня – это мобильные профессиональные, образовательные, культурные контакты, этнические, а также трудовые миграции, развитие туризма и других видов деятельности, связанных с межкультурным взаимодействием и общением. И в социальных процессах постоянно подвергаются проверке устоявшиеся представления человека о самом себе, своем месте в социуме, отношении к миру и людям. Так, вхождение личности молодого человека в новую социокультурную среду сопровождается определенными процессами в самосознании молодого человека, под влиянием СМИ: мобильные трансформации социальных стереотипов, системы ценностей, жизненных установок, модели поведения.

Для раскрытия содержания данной статьи следует дать научное определение основным понятиям: «СМИ», «трансформация», «социальная идентичность», «молодежь». В современных условиях СМИ – это: (печать, радио, телевидение, Интернет) наряду с другими общественными институтами относятся к важнейшим агентам социального влияния на личность. Массово-коммуникативная деятельность в совокупности всех составляющих её сторон в исследованиях по журналистике называлась термином «СМИ» (СМИП) или «журналистика» [1]. Что касается содержанию понятия «массовая коммуникация» то, оно употреблялся в работах социологов, занимающихся изучением функционирования средств массовой информации, а также проблемами аудитории и общественного мнения [2]. Впервые в советской научной литературе «официальное» определение массовой коммуникации появилось в 1983 г. в философском энциклопедическом словаре. Так, массовая коммуникация определялась как «систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [3]. Таким образом, массовая коммуникация может быть рассмотрена как духовно-практическая деятельность, имеющая своей функцией внедрение в массовое сознание определённой системы ценностей. Более того, современный мир все чаще категорируют как информационное общество, то есть как такую «социально-экономическую и социокультурную реальность, в которой информация становится самостоятельным экономическим и социальным ресурсом, определяя как процессы материального и духовного производства, так и социальную стратификацию» [4]. Мобильные социокультурные процессы, размытые контуры социальных ситуаций, ценностных ориентиров, отсутствие основных требований, оснований социальной идентификации ставят перед молодым человеком, ориентации в сложном социальном мире. На этом специфическом фоне СМИ служит молодому человеку как простор поиска фундамента для социальной идентификации. Любая информация, транслируемая посредством СМИ, расширяет перед молодым человеком возможности выбора группы принадлежности, поскольку своеобразная интерактивность современных информационных потоков, особенно Интернета и телевидения предопределяет большие возможности непосредственного активного участия молодого человека в этом процессе, и конечно конструирования, построения своей социальной идентичности.

Другой особенностью современной СМИ их выпуклость своеобразно благоприятствует общей задаче социальной ориентировки молодого человека, т. е. готовые образы, визуальные отражаются в его сознание, формируя определенные идеальные модели социальной самоорганизации как позитивном плане так и негативном. К примеру, сегодня телевидение приобрело новый формат, заполнив эфирное время, в основном, передачами развлекательного характера, без особых нравственных устоев или, напротив, наполненных с устоями западного прагматизма, индивидуализма и порой откровенной наживы. В государстве, где в какой-то мере отсутствует национальная идеология, особенно телевидение все более утрачивает свою мобилизующую, объединяющую, нравственную силу. Но опыт создания телепередач морально-нравственного, социально-политического, экономического, национального характера в современных условиях показывает, что творческие победы современного телевидения могут быть только тогда, когда телевидения выносит на экран объективную, достоверную информацию.

Таким образом, на наш взгляд социальная трансформация подразумевается как переход от традиционных к модернизированным ценностям. Как известно, что в условиях традиционного общества, в котором главными социальными регуляторами выступают в государстве, обществе социальные нормы, жестко предписывающие всем членам общества четкие правила и модели поведения. В современных условиях индивидуальный выбор молодого человека, его ценностные ориентиры выходят на первый план, т.е. нет, почти отсутствует государственная, национальная

идеология какие-то особенные нормы ценностных ориентиров. Таким образом, трансформация общественных отношений происходят с быстрыми темпами более того мозаичными.

Так, социальная идентичность - это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения самого себя через членство в конкретной социальной группе. Социальная идентификация выполняет важные функции, как на групповом, так и личностном уровне: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включить молодых людей в систему социальных связей и отношений, и молодежь реализует базисную потребность в групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу.

Конечно, важнейшим условием понимания сущности идентичности является ее историчность. В любом анализе (социологическом, философском) идентичность нельзя представить как завершенный процесс, результат или достижение. Основной фактор ее сохранения - историчность. Каждый человек включен в историю, в поток социальных изменений. Исследование социальной идентичности зависит, следовательно, от трех взаимодействующих сторон, а именно: «от личностной связи индивида с ролевой интеграцией в его группе; от направляющих его образов - с идеологиями его времени; от жизненной истории - с историческим моментом» [5, с. 16]. Жизнь любого человека – это его индивидуальность принадлежащей к конкретной эпохе, его творческое зыскание, способности в прошлом, настоящем, будущем, переплетенном в ходе индивидуального развития. В современных условиях многие исследователи отдают приоритетное и исключительное значение социальному контексту, объективным условиям формирования социальной идентичности. Как отмечают многие психологи с помощью двух процессов: ассимиляции, отбора новых компонентов и их приспособления к структуре путем определения значения и ценностей компонентов, новых и старых» и личностная идентификация вторична по отношению к социальной.

Общезвестно, что социальная идентичность обеспечивает формирование содержательной и ценностной структуры личности молодого человека. Следовательно, социальная идентичность человека совершенствуется, формируется, трансформируется на протяжении всей жизни. Стало быть, социальная идентичность имеет сложную структуру и включает в себя в зависимости от типа групп, с которыми происходит идентификация личности молодого человека, следующие виды: семейная идентичность, возрастная идентичность, профессиональная идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность и т.д.

В современных условиях стремительного развития информационных технологий СМИ фактически представляют собой систему неформального образования, просвещения различных слоев населения, особенно молодежи. Они весьма существенно влияют на усвоение молодыми людьми широкого спектра социальных норм и на формирование ценностных ориентаций, жизненных установок. Важной особенностью современных СМИ является их нарративный характер. Через масс-медиа внедряются ценности и модели поведения, санкционируемые или несанкционируемые обществом.

Следовательно, определяя возможности влияния СМИ на молодежь и общество, следует учитывать зависимость такого влияния от объективных условий жизни молодого человека, нравственной атмосферы в обществе. В условиях кризисного состояния традиционных трансляторов идентичности (семьи, школы) происходит возрастание доли оперативной информации (структурной и фундаментальной). В этих условиях значение СМИ как источника информации растет быстрыми темпами. Как отмечают многие исследователи, что в XX веке трансляция информации структурировалась в соответствии с различными параметрами – возрастными, социальными, образовательными, профессиональными, по интересам, что соответствовало как ценностным структурам социума.

В современных информационных условиях отсутствует четкая структурированность, порой она аморфна, не выдерживает идеологические подоплеку. В социологическом исследовании, проведенном в 2016 году, в среде молодежи Кыргызстана были заданы вопросы, о роли Интернета на жизнь молодежи. И были получены интересные данные, из каких источников молодые кыргызстанцы получают информацию о важнейших событиях в стране и мире. Данные исследования говорят о том, что СМИ играет огромную роль в процессе формирования социальной идентичности современной молодежи и сегодня Интернет является самым популярным средством получения информации в среде молодежной аудитории. Так более 80% информации молодые люди постоянно получают из Интернета.

Интернет является неотъемлемой частью жизни молодежи. Роль новейших технологий в жизни молодежи нашла свое отражение не только в получении информации, но и в интернетизации ее досуга. Основными чертами Интернет-поведения молодежи можно назвать

достаточно высокий уровень использования мобильного Интернета, увеличение количества времени, проводимого в выходные дни в сети; широкую популярность социальных Интернет-сетей, а также наличие трех основных векторов поведения в виртуальном пространстве: коммуникативного, поискового и развлекательного.

Но, следует сказать, что, скорее всего, новые технологии не будут автоматически заменять старые, такие как газеты и журналы, книги, радио и телевидение. Эти сферы вещания как можно адаптируются к новым экономическим условиям. В современных условиях развитие коммуникаций включает в себя и такие процессы, в ходе которых информация не только передается, но и искажается, может самопроизвольно возрастая или угасая. Понятно, что массовая коммуникация по самой своей природе динамична и требует инноваций.

Но, в условиях свободы слова, гласности, права каждого на получение и распространение информации, общество должно максимально учиться использовать возможности массовой коммуникации с максимальным эффектом и ответственностью. Социальная сущность массовой коммуникации сводится к тому, что это – мощное средство воздействия на общество, молодежь как самой передовой части любого общества с целью оптимизации его деятельности. К сожалению, данное влияние на молодое поколение не всегда носит положительный характер.

СМИ сегодня являются мощным средством, которое не только формирует личность молодого человека как носителя национальной, этнической культуры, но и часто влияет на принятие им тех или иных политических, культурных, экономических решений, «способствует взаимопониманию культур и распространению культурных образцов и стандартов за границы одной культуры, создающее глобальное культурное пространство» [6]. В результате развития коммуникационных каналов в молодежную аудиторию поступают уже готовые схемы, алгоритмы поведения, что, в свою очередь, облегчает восприятие, поскольку не требует переосмысления. Подобные тенденции распространены в системе образования, где превалируют Интернет, учебники, краткие пособия и словари, содержащие концентрат научных знаний и ограничивающие возможность глубинного анализа. Так, неэффективное использование Интернет-источника негативно отражается на творческом развитии молодого человека.

Развитие электронных СМИ, сетевых коммуникаций, повсеместный переход на цифровые стандарты, кодировка и раскодировка информации формируют своеобразное «цифровое» массовое сознание. Особенностью данного процесса является то, что, например: студент не стремится что-либо познать, осмыслить, проанализировать. Потребностью для него выступает простой сбор различной информации при этом в абсолютно сжатом, порой искаженном виде. Происходит сращивание категорий «знание» и «информированность», «осведомленность». На второе (по частоте использования) место выходит телевидение: 40% респондентов обращаются к нему часто, а еще 22% – редко. Однако, разрыв между местными телепередачами и иностранными телепередачами невелик. Сегодня молодежная аудитория предпочитает больше Интернету.

Таким образом, современный мир характеризуется развитием компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой жизнедеятельности и обеспечивают распространение информационных потоков в обществе. Молодые люди должны научиться эффективно использовать Интернет, компьютерные технологии. Компьютеризация системы высшего образования является неотъемлемой и важной частью в процессе социализации молодого человека. И становление новой системы образования характеризуется тенденцией перехода от традиционных форм обучения к инновационным.

Подытоживая данную статью, следует сказать, что информационные коммуникационные и Интернет-технологии при рациональном использовании позволяют студентам более эффективно реализовывать свои возможности и это, в свою очередь, способствует позитивной идентификации личности молодого человека.

Список литературы / References

1. Социология журналистики. / Под общ. ред. Е.П. Прохорова. М., 1981.
2. Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987.
3. Шерковин Ю.А. Массовая коммуникация. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 348.
4. Лескова Е.В. Социальная идентичность в условиях трансформации Российского общества: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2008.
5. Эрикссон Э. Молодой Лютер. М., 1996. См. Руткевич А.М. Психо-история Э.Г. Эриксона. С. 3-22.
6. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 1998. С. 642.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

